

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ

ЯКУПОВ М.Т.

**ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Уфа 2011

УДК 340.65.85
ББК 740.65+95.10
Я78

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Башкирского государственного педагогического университета*

Якупов М.Т.

Ценности и идеалы гуманистического мировоззрения молодежи:
для студентов с углубленным изучением истории и культуры ислама –
Уфа: Изд-во БГПУ, 2011, – 160 с.

Динамика современной общественной жизни требует формирования у молодежи синкретичного (синтетичного), в то же время четко дифференцированного мировоззрения, которое могло бы обеспечивать ему адекватную адаптацию к социальной среде и соответствовать высоким гуманистическим идеалам человечества. В монографии рассматриваются лишь два основных типа мировоззрения: научное и религиозное. Философской основой позиции автора является концепция целостного человека (В.С.Хазиев), где отстаивается идея свободы выбора человеком ценностей и идеалов, которые могут обеспечить ему счастье в земной и вечной жизни. Данная работа составлена в соответствии с Государственным образовательным стандартом Российской Федерации и может быть использовано студентами также исламских образовательных учреждений (университетов, медресе), с корректировкой объема согласно их Учебным планам, а также при подготовке бакалавров и магистров с углубленным изучением истории и культуры ислама.

Рецензент:

д-р филос. наук, проф. Урманцев Н.М.

Руководитель проекта: д.ф.н., профессор В.С. Хазиев

Работа выполнена в рамках проекта

*Комплексной программы «Содействие развитию мусульманского образования»,
утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 № 775-р*

ISBN 978-5-87978-713-9

© Якупов М.Т. 2011

© Издательство БГПУ, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
§1. Религия как форма общественно сознания	7
§2. Атеизм как научная концепция его генезис, сущность и функции	85
§3. Формирование плюрализма и гуманистического мировоззрения у молодежи в условиях информационного общества	132
Заключение.....	177
Использованная и рекомендуемая литература	178

Введение

Одной из отличительных черт современного мира является нарастающая тенденция увеличения информации, которая воспринимается личностью со школьной доски, экранов телевидения, компьютеров, газет и журналов. При этом не все успевают ориентироваться в массе знаний, которая обрушивается на людей. Особенно это касается вопросов духовной сферы общества в современных условиях, когда происходит трансформация религии, как особой формы общественного сознания. С одной стороны появляются новоявленные «пророки», увлекающие молодежь в разные секты, смысл которых, - обогащение пастыррей. С другой стороны, усиливаются деструктивные тенденции в исламе и христианстве. Их сущность заключается в использовании авторитета и влияния традиционных религии для достижения политической и экономической власти. Ориентироваться в массе информации, посвящено вопросам религии и атеизма, принять истинное решение в конкретных жизненных условиях становится труднее, особенно молодым людям. Поэтому актуальным являются научные труды и учебные пособия, посвященные вопросам религиозной веры и атеизма, как диалектических противоположностей.

Во все времена многие люди интересуются вопросами о фундаментальных положениях их бытия. Какая основа нашего мира и нашего существования? Зачем и во имя чего мы живем? В чем смысл нашей жизни, полной иллюзорных горестей и радостей? Эти и множество других вопросов тревожили людей в прошлом и беспокоят сейчас.

Другая категория людей вполне спокойно живет, не задумываясь о таких «мелочах» жизни, от которых одни тревожные чувства и никакого результата в практическом смысле. Они уподобляются «Супершимпанзе» Ф. Ницше, озабоченного роскошным и безопасным домом, материальным изобилием и семейным теплом. Их выделяет прагматический подход к явлениям бытия, эти личности заботятся о материальной стороне жизни, и все усилия прилагают для того, чтобы добиться успеха в этой сфере. По принципу «Мой дом – моя крепость», эти люди обособляются от общественных дел, равнодушно наблюдая за негативными явлениями в природе и обществе. От равнодушия же людей к социальным проблемам происходит генезис и развитие деструктивных тенденции, среди которых наибольшую опасность представляет экстремизм.

Однако душа и разум других людей не довольствуются мнимыми радостями скоротечной жизни, эти люди упорно ищут ответы на вопросы о потустороннем мире, о вечности души, и силах, которым подчиняется все. Рано или поздно они приходят к «открытию» Всевышнего и к познанию истины о существовании «другого» мира. Смыслом жизни для них становятся не иллюзорные радости земного бытия, а непреходящие духовные ценности. Причем такие люди воспринимают единство всего мира и не могут быть

равнодушными к тем негативным тенденциям, которые происходят в современном мире.

Наличие совершенно противоположных мировоззрений и мнений на эти фундаментальные вопросы человеческой жизнедеятельности – вполне обоснованно. Философская диалектика помогает воспринимать любой объект и процесс как единство противоположностей, когда любое явление состоит из взаимоисключающих компонентов. Поэтому генезис религиозного и материалистического варианта ответа на поставленные вопросы и практическое их осуществление – явление необходимое и объективное.

Итак, противоположности представляют собой необходимый компонент любого явления, то есть при уничтожении одной из сторон закономерно наступает смерть противоположной стороны. Отсюда следует, что окончательная победа религиозного или материалистического мировоззрения рано или поздно завершится крахом человеческой цивилизации, как особой, одухотворенно-интеллектуальной формы бытия материи. Таким образом, гарантией сохранения и развития современной цивилизации является формирование гуманистического мировоззрения, сущность которого – терпеливое отношение ко всем явлениям мира, представителям иных этноконфессиональных сообществ и отказ от проявления крайне жесткого, экстремистского мировоззрения.

Современные процессы в обществе, характеризующиеся наступлением «нового атеизма» делают данную работу актуальной, так как возникает необходимость обращения внимания на последствия уничтожения религиозного мировоззрения. Для миллионов людей они пока незаметны, растет экономика, благополучие и материальное богатство общества. Одновременно развиваются также негативные проявления в сфере человека, заключающиеся в терроризме, гомосексуализме, наркомании, алкоголизации и демографических проблемах.

Министр внутренних дел России Р. Нургалиев, в связи с негативными явлениями в обществе сказал, что устранение истоков экстремизма должно начаться в школе, в процессе воспитательной работы. Данная монография поможет педагогам получить представление о сущности религии, как формы общественного сознания, о том, какие конструктивные аспекты монотеистических верований можно использовать в современных условиях.

§1. Религия как форма общественно сознания

Современный мир многолик и противоречив: в нем сочетаются проявления либерализма, переходящие в абсолютную свободу от этических запретов, и радикальные религиозные доктрины, отказывающиеся признать прогрессивные изменения. Молодому человеку трудно разбираться в потоке противоречивой информации, которой все больше. Поэту одной из задач современных образовательных учреждений становится объяснение сущности экстремистских учений, опасности, которую они представляют для личности и общества. При первостепенной задачей становится раскрытие истинной природы религиозной веры, совершенно несовместимой с нетерпением к представителям иных нации и верований, ксенофобией.

Современная учебно-воспитательная работа ставит перед педагогом множество совершенно новых вопросов, исходящих от высокого информационного уровня учеников и студентов. Среди них немало таких, которые прямо или косвенно связаны с проблемами веры и атеизма. Например, существует множество вариантов ответа на вопрос: «Что такое религия, религиозная вера?» от ее полного отрицания как общественного явления до признания вероучения высшей ценностью нашего мира. Большинство исследователей согласно с тем, что религия есть особая форма общественного сознания, основанная на вере в Бога и бытие потусторонних существ и явлений. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова религия определяется так: «Одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающийся на вере в сверхъестественные силы и существа (Богов, духов), которые являются предметом поклонения»¹.

Такое объяснение религиозной веры выражает точку зрения материалистов и атеистов, для которых все, что связано с религией, есть сфера сверхъестественного. Это означает, что вероучения представляют область вне природного, неземного явления, которой не подчиняются известные законы природы. По-другому, это ничто о ничто. То есть, религия есть учение, не представляющее чего-либо существенное и о несуществующем, так как для материалистов все представления верующих есть плод личной фантазии.

Однако в «Словаре» имеется другое понятие, объясняющее религию: «Сложившиеся непоколебимые убеждения, безусловная преданность какой-н. идее, принципу, нравственному закону, ценности»². Данный вариант предполагает за религией бытие убеждений, ценностей и нравственных норм. Такое понимание более соответствует пониманию вероучений самими верующими, для которых их вера есть непоколебимое

¹ Ожегов С.И. Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.:»ИНФОТЕХ», 2009. С.675.

² Там же, С. 675.

убеждение о наличии Всевышнего, потустороннего мира и явлении в нем. С другой стороны, вера есть абсолютное восприятие тех сил и процессов, которые представляют внутренний мир личности. Их особенность в том, что они не проявляются в эмпирических формах, не поддаются описанию и систематизации, если исключить множество чудес, отрицаемых наукой.

Наиболее четкое научное объяснение сущности религиозной веры принадлежит К.Марксу и Ф. Энгельсу. На основе всестороннего анализа объекта религии, они пришли к выводу о том, что «всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в повседневной жизни, - отражением, в котором земные силы принимают форму внеземных»³.

По мнению классиков марксизма, любая религиозная вера представляет собой выражение бессилия и беспомощности личности общества перед господствующими внешними силами. Она есть проявление ничтожества человека перед природными и социальными явлениями. Поэтому К. Маркс определил религию так: «*Религиозное убожество* есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого убожеств. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому она – дух бездушных порядков. Религия есть *опиум* народа»⁴.

Никто из великих мыслителей во все времена не мог так мудро и глубоко осмыслить и раскрыть сущность религиозной веры, как это сделал К. Маркс. В этом предложении, по нашему мнению, содержится «ядро» вероучений, сущность которого заключается в том, что оно есть внутренняя необходимость ущербной человеческой личности. Религия представляет собой реализацию духовных порывов человека, понявшего всю трагическую тяжесть и убожество своего положения.

Мысль К. Маркса в общем вроде соответствует христианской точке зрения на религию, согласно которой человек есть ничтожество и должен влачит убогое существование. Католичество полностью лишает личность всего человеческого, способности к творчеству и созиданию, оставляя ей только возможность понимать свое ничтожество и страдать во имя Господа. Однако материалисты в этом предложении Маркса «проглядели» принципиальную мысль философа. Она заключается в том, что религия есть «*выражение* действительного убожества и *протест* против этого убожества». То есть религия не только понимания ничтожности и ущербности личности, она представляет собой спасение от них, фундамент становления человека как истинно богоподобного существа. Мысль К. Маркса о том, что религия есть «сердце бессердечного мира» более соответствует к призыву Иисуса, который обращался к человеку: «Вы соль

³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т.- 2-е изд.-Т.20.- М.: Наука, 1961.- С.328.

⁴ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т.- 2-е изд.-Т.20.- М.: Наука, 1961.- С.415.

земли». Как земля без соли бесплодна, и пища без нее несъедобна, так мир без сердечной радости и боли бессмысленна.

Коммунистическая идеология десятилетиями повторяла фразу К. Маркса в измененном виде: «Религия есть *опиум* для народа», объясняя тем, что вера мешает угнетенным массам бороться за свои права, что она отвлекает личность баснями о райских радостях, лишая ее счастья в мире этом. К тому же, что церковь придумали эксплуататоры, чтобы держать массы в покорности и повиновении. Однако эту фразу можно понимать и по-иному. Понятие «опиум» в данном случае выражает идею о компенсаторной функции религии, согласно которой вера представляет собой необходимый компонент духовной сферы человека.

Принимаем ли мы библейскую историю о грехопадении Адама и Евы, или нет, но необходимо понимать, что жизнь человека полна тяжестей и страданий, она предполагает преодоление болезней и экономических трудностей. При этом многим кажется, что на них возложена непереносимая тяжесть и страдания. Вот здесь то и приходит на помощь человеку вера в том, что все будет хорошо. Опиум, то есть духовная поддержка при преодолении жизненных преград необходима для многих людей. Правда были и будут сильные физически и духовно, однако их мало, большинству требуется вера и надежда. Таким образом, религиозная вера выступает как необходимый духовный компонент бытия личности и общества, который позволяет личности не терять свое человеческое лицо и пройти достойно испытания. Преодолеть все проблемы не озлобляясь на мир и людей, не превращаясь в хищника, способного уничтожить все, что мешает ему быть благополучным, богатым и преуспевающим.

Религиозная вера как духовное лекарство, помогает человечеству оставаться особым существом, не подчиняющимся инстинктам сохранения и размножения. Любовь, Добро, Сострадания, Альтруизм сформированы только как компоненты монотеистических вероучений. Обезьяне они не нужны, и мы, ее потомки, без Бога не смогли бы взрасти в наших душах эти качества и обеспечить прогресс цивилизации. И если кто то из мыслителей религию понимает наоборот, то есть как источник безнравственности и мракобесия, то это вполне соответствует диалектической природе нашего мира, и этому удивляться не стоит.

Как бы мы не отнеслись сущности и функциям религиозной веры, необходимо признать, что она существовала с самого первого мгновения зарождения разума. Это доказывается исследованиями Г. Герберта, Р. Моуди, С. Грофа и многих других ученых. Реальность такова, что несмотря на очевидные успехи просвещения и наук, сотни миллионов людей признают бытие Бога. Например, «сегодня в мире насчитывается около 2,1 млрд. христиан (в том числе 1,15 млрд. католиков). Далее следует ислам (1,3 млрд.), индуизм (900 млн.), конфуцианство и даосизм (394 млн.), буддизм (376 млн.). В первую десятку мировых религий попало «учение чучхе» – государственная идеология Северной Кореи, по всем социологическим критериям имеющая признаки религиозного культа и насчитывающая 90

млн. адептов. «Чучхеисты» опередили последователей иудаизма и синтоизма. Замыкает десятку сайентология (учение Рона Хаббарда) с 500 тыс. приверженцев»⁵.

Однако необходимо провести разграничение между положительным отношением к определенному религиозному институту, церкви, и истинной верой. В действительности миллионы людей считают себя верующими только потому, что изредка посещают храмы во время праздников, выполняют определенные обряды и соблюдают нормы. Однако их «вера» имеет конкретную практическую подоплеку, то есть молитвы направлены на то, чтобы достичь материального успеха, карьеры и здоровья. Однако у этих «верующих» отсутствует тот фундамент, что позволяет создать истинную веру – любовь. То есть у них отсутствует Терпение и Милосердие, как основополагающие компоненты веры. В свою очередь это создает в душах людей недовольство, агрессивность, депрессию, дух экстремизма и остальные составляющие психики современной личности.

Поэтому сторонникам религиозной веры не стоит обольщаться относительно высоких количественных показателей верующих. Например, недавнее исследование социологов показало, что в России 96% молодежи доверяют РПЦ только на том основании, что лишь 4% относятся к ней негативно. Однако, как указывает М. Поздняев, «в церковной среде наиболее здравомыслящие люди полагают, что здесь повода для оптимизма нет. Например, в Англии 74% молодых людей в возрасте 18–24 лет «открыты к диалогу о Боге и вере», но те же три четверти респондентов предпочитают вести такие разговоры с агностиками. Вот как «НИ» прокомментировал это сообщение протоиерей Михаил Ардов – известный публицист и писатель, настоятель столичного храма Во имя Царственных мучеников: «Мы живем в постхристианские времена. Может, имеет смысл даже сказать: «в пострелигиозные», но я – православный священник и вправе говорить лишь о «своей епархии». Практикующих православных в России **не более 3–5%** (выделено). Казалось бы, у нас это следствие гонений, которым наша Церковь подвергалась в XX веке. Но в Англии, где со времен Кромвеля, и то не столь кровавых, ничего похожего в отношениях общества и Церкви не было, не более 3% практикующих англикан и католиков»⁶.

Противоречивые оценки религиозной веры, как мы указываем, явление вполне закономерное, соответствующее диалектическому методу познания. Причем необходимо отметить следующее противоречие, присущее религии, - это несоответствие между вероучением и церковью. Монотеистические

⁵ Поздняев М. Удобную религию придумали агностики. В мире стремительно растет число верующих в то, что верить ни во что нельзя // Новые известия. Ежедневная Российская газета. 25.05.07. С.3.

⁶ Там же, С. 5.

вероучения, обоснованные Моисеем, Иисусом и Мухаммедом, по сути, представляют собой морально-этические учения, включающие принципы, нормы и ценности, регулирующие поведение личности и взаимоотношения в обществе. Их смысл заключается в «перевоспитании» обезьяночеловека в человека, оторвав его от природного эго и животных инстинктов.

Церковь же представляет собой форму религии, в то время как вероучение – это ее содержание. Она, как особый социальный институт, формирует внешние проявления религиозной веры посредством догм, обрядов и праздников. По логике, форма и содержание должны представлять собой органическое единство, обеспечивающее функционирование и развитие религиозной веры. Однако историческая закономерность заключается в том, что рано или поздно происходит отрыв церкви от вероучения, когда первый компонент становится самостоятельной величиной. Христианство, основанное Иисусом по принципу «Возлюби Бога и ближнего превыше всего» обернулось крестовыми походами и кострами инквизиции. Терпимость, Сострадание и Коллективизм ислама были вытеснены властными амбициями и алчностью Османских султанов и класса феодалов.

Поэтому критика религии со стороны К.Маркса, Ф.Энгельса и В. Ленина вполне обоснована, если учесть их идеологическую направленность. Это означает, что религия становится объектом критики классиков материализма, как и Просветителей Нового времени только потому, что она служит интересам конкретных социальных классов. В данном случае подразумевается класс феодалов, для которого церковь служила именно «Опиумом для народа».

Христианское и исламское вероучения, как олицетворение высших нравственных норм и ценностей, не могут делить людей по каким-либо признакам, например, национальному и социальному. Религиозная мораль исходит из положения «Все люди есть братья и сестры!», причем вероучение выражает негативное отношение к классу богатых. Однако на практике христианство и ислам трансформировались в орудие подавления рабов, крестьян и рабочих, действительно превратившись в опиум для униженных и убогих. Поэтому, мы еще раз обращаем на это внимание, критика церкви со стороны атеистов имеет закономерный и необходимый характер.

Таким образом, религия превращается в идеологию, выражающую интересы конкретного эксплуататорского класса. Поэтому К. Маркс главной задачей философии видит «после того как разоблачен священный образ человеческого самоотчуждения – в том, чтобы разоблачить самоотчуждение в его несвященных образах. Критика неба превращается, таким образом, в критику земли, критика религии – в критику права, критика теологии – в критику идеологии»⁷

⁷ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Там же, С. 410.

Одним из социальных корней зарождения религиозной веры атеисты считают классовую дифференциацию, в итоге которой появляется класс угнетенных и убогих, нуждающихся в утешении. Данный аспект В.И. Лениным выражен следующим образом: «Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как, бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудес и т.п.»⁸.

Наиболее конкретно политико-идеологическая сущность католической церкви, которая веками служила духовной основой европейского феодализма в работе К.Маркса и Ф.Энгельса «Святое семейство или Критика критической критики». В ней отмечено, что «выражаясь *точно и прозаически*», французское Просвещение XVIII века и в особенности *французский материализм* были борьбой не только против существующих политических учреждений, а вместе с тем против существующей религии и теологии...»⁹.

Реалии последних столетий таковы, что тезис классиков марксизма-ленинизма о классово-политической обусловленности религии подтверждается новыми фактами. Причем иногда связь политической власти и церкви выступает в самых уродливых формах. Ярким примером крайнего лицемерия является поведение власти гитлеровской Германии. Игнорируя все без исключения заповеди христианства и нормы морали человечества, главари этого государства обращались к Всевышнему. Особенно часто это делал министр пропаганды Й. Геббельс, практически каждое второе предложение, которого связано с просьбой к Богу о победе немецкого оружия.

Разграничение церкви, как формы религии, и вероучения, как ее содержания позволяет найти общие точки соприкосновения между материалистами и верующими. Особенно конкретные проявления прогрессивного сотрудничества между этими противоположными явлениями общества наблюдаются в периоды борьбы с реакционными тенденциями. Например, соглашение между православной церковью и коммунистической властью в СССР в годы Великой отечественной войны наглядно показывает возможности компромисса и плодотворного сотрудничества. Такие примеры можно найти и в других странах и регионах. «Практика развития отношений показала, что в совместной борьбе против реакции христиане и марксисты не только преодолевают предубеждения, не только приносят собственные духовные ценности, но и создают новые. Это находит выражение, например, в утверждении новой

⁸ Ленин В.И. Социализм и религия // Полн. собр. соч.: В 55 т.- Т. 12.- М.: Наука, 1981.-С.143.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство или Критика критической критики // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т.- 2-е изд.-Т.2.- М.: Наука, 1961.-С. 139.

морали, формирования нового человека, способного на самопожертвование»¹⁰.

До сих пор активны позиции англиканской церкви в Англии. «Считается, что англиканское духовенство непосредственно участвует в решении политических проблем, - 26 епископов занимают места в палате лордов в почтенной компании представителей знатных фамилий»¹¹. Причем роль церкви в общественной жизни достаточно существа, если учесть множество филантропические мероприятия, проводимых духовенством.

Анализ истоков и сущности религиозной веры невозможно без обращения внимания на сферу сознательного. Среди множества парадоксальных и противоречивых явлений, известных человеку, сознание, разум людей, пожалуй, самый удивительный и необъяснимый феномен. Хотя ученые-психологи часто выступают с блестящими научными докладами о раскрытии очередной тайны рассудка, многие, вроде простые истины остаются темными страницами познания. Среди таких проблемных ситуации, например, мы можем обратить внимание на способность прогнозировать события. Вроде все понятно, человек, в отличие от животных, способен планировать и создавать абстрактные модели будущих событий. Удивительно, однако при этом мало кто обращает внимание на самое фундаментальное будущее, которое ждет всех без исключения – смерть.

Как не странно, человек одновременно знает и не знает что такое смерть. Многие представляют, что она ждет их, что финал жизни неизбежен. Однако не хочет знать о содержание и смысл смерти, зачем она нужна нашему миру, почему жизнь обязательно должна завершиться небытием в материальном мире. Когда человек живой и здоровый, он не видит и не знает, что такое смерть. Начинает задумываться, когда она уже стучится в его двери (но многие и тогда не хотят думать о своей кончине), когда личность стареет, и радостные цветы жизни становятся блеклыми. Человеку страшно, (это нормально, если страх не превращается в смысл существования), он бежит к врачам и целителям, он ждет помощи от всех: он не хочет умирать. Он хочет жить, сегодня, завтра и еще, еще день. Ему страшно покидать этот прекрасный, солнечный и радостный мир, ему страшна мысль о своем небытии. Хотя все это – его личная трагедия, окружающим, кто здоров, молод и богат, совершенно нет дела до переживании трагической личности.

Еще один шаг – и все. При всей трагичности ситуации для личности, она уходит из нашего мира, несмотря на все старания предотвратить этот

¹⁰ Хуан Росалес. Христиане и марксисты в Латинской Америке // Атеистические чтения. Выпуск 20. М.: Издательство политической литературы, 1990, С.141.

¹¹ Маят Е. Британия религиозная и нерелигиозная // Атеистические чтения. Выпуск 10. М.: Политиздат, 94.

финал. Будущая смерть страшит как что-то очень страшное, непозволительное для личности, как нечто исключительное в нашем мире. Но вот она приходит: на больничной койке, на постели, на стуле, на котором сидит человек, на дороге, на поле битвы, в воде – великое множество вариантов перехода в мир иной. Но вот смерть пришла и отняла жизнь личности, вот человек уже мертвый, его похоронили нет человека. Причем все буднично для окружающих, ничего в мире не изменилось: солнце взошло, облака плывут на небе, птицы поют свои серенады, всего то перестало биться еще одно сердце. И никто из живых не поделится впечатлениями о моменте перехода от жизни к смерти, за исключением перенесших клиническую смерть (о чем информация ниже).

Только ближайшие родственники и знакомые несколько дней и недель будут ходить под впечатлением смерти человека. Как известно, время однозначно залечит раны от переживаний, и знакомые умершего вспоминать о нем будут лишь изредка. Таким образом – смерть такая же неотвратимость, как восход солнца и приход весны. И ничего неординарного в этом явлении нет.

Смерть страшит человека неотвратимостью и неизвестностью, люди боятся потерять мелкие радости жизни, к которым привыкли. Однако афоризм Лууле Виильма, известного психотерапевта, который звучит: «Уровень страха смерти соответствует уровню человеческой глупости!», объясняет многое. Дело в том, что по отношению к ней современный человек остался на том же самом уровне, что и первобытный дикарь. Фундамент страха – это естественный инстинкт самосохранения, обеспечивающий выживание живого индивидуума, семейства и вида. Это заложенная в живой материи изначальная информация, заставляющая ее бороться за существование, не задумываясь о смысле и цели самой жизни.

Известно, что смерть представляет собой также изначальную противоположность жизни. Таким образом, диалектический подход к феномену жизнь-смерть дает возможность воспринимать их как необходимых компонентов единого явления. Ее можно определить как бытие материального мира, где жизнь и смерть не могут существовать отдельно. Отсюда понятно, что страх смерти, как природное неконтролируемое чувство, основывается на обыкновенном невежестве людей.

Не только великие мыслители, например, Сократ, но и простые люди своим разумом дошли до такого психологического состояния, когда они к смерти относились как обыкновенному явлению. Древнегреческие стоики, скептики, ученики Сенеки выдвинулись своим особым отношением к смерти, которое можно выразить как победу мудрости над страхом смерти. Однако сформировать равнодушно-обыденное отношение к смерти, используя силу разума, могут немногие из простых смертных. Вот тогда то

и ищущему спасения от страха перед небытием приходит **религиозная вера на вечность бытия.**

Поэтому одним из объяснений смысла религиозного верования является идея о том, что он представляет собой интеллектуально-психологическую подготовку к смерти. Известно, что все верования прямо или косвенно связаны с феноменом смерти (Книги мертвых древнего Египта и Тибета, погребальные ритуалы). Зарождение человеческого разума, приведшего к пониманию конечности жизни, отсюда – к страху смерти, и возникновение верований в Высшие силы и потусторонние миры, **процессы одновременные.** Отсюда можно предположить, что разум и вера выступают как творения единого Всевышнего, поэтому их нельзя разъединять. Научные факты, подтверждающие данный тезис будут приведены ниже.

Если смерть и жизнь представляют собой первичный парадокс нашего бытия, то вера и атеизм - вторую загадку, решению которой в течение тысячелетий посвятили свою жизнь сотни мудрецов. С самых первых мгновений зарождения человеческого разума люди разделились на признающих потусторонние силы и явления, и на тех, которые начали доказывать, что ничего кроме материального мира нет и быть не может. При этом история человеческой цивилизации определяется тем, что если в отдельные ее периоды господствовали метафизические, религиозные тенденции, то в другие – торжествовали материалистические идеи. Но беспочвенным будет попытка доказать тезис о том, что если в древности, из-за невежества люди поклонялись богам, то современное образование и информированность положат конец всяким спекуляциям о бытии Всевышнего.

Как объяснить тот факт, что западная цивилизация все больше проявляет атеистическую природу, в то время как восточные социумы пока сохраняют веру в Бога. Это можно разъяснить тем, наша Земля как частица мира – это единый живой организм (доказано учением В.Вернадского о ноосфере), где народы, общества и государства на тонком, полевым уровне взаимосвязаны. К тому же, если учесть, что Вселенная имеет голографическую структуру, где любое действие на определенной точке прямо или косвенно вызывает изменение на всех точках мира, то понятно, что материализм Запада и вера Востока формируют мировой духовный баланс. Как указано выше, из противоположностей создается равновесие, обеспечивающее стабильное развитие человечества. Таким образом, можно признавать Божественность нашего бытия, и наоборот доказывать, что все подчиняется объективным и слепым законам природы: будут правы и те и другие. Главное это понимание того, что без отсутствия одного из компонентов не может быть бытия и противоположного. Отсюда – вера во Всевышнего не должна победить материалистическую науку. С другой стороны – современное торжество научной мысли над «невежеством» прошлого может вызвать такие процессы в природе и обществе, которые на языке религии называется Апокалипсисом.

Мы исходим от того, что каждая человеческая личность есть уникальный феномен, живущий своим мировоззрением и своими мерами, с которыми он подходит к явлениям мира. При этом, если придерживаться научных методов, то есть – диалектики, то нельзя забывать о противоположностях. То есть, одни будут верить в Высшие силы, а другие станут упорно отрицать потусторонние явления. Таким образом, мы еще раз обращаем на это внимание, имеют право доказывать свою точку зрения и верующие и атеисты. Спор между ними не может привести к какому-либо конструктивному итогу, так как каждый убежден в истинности своей позиции. Однако полемика имеет смысл в том, чтобы обе стороны находят точки соприкосновения между наукой и религией. А они имеются, их

поиск и анализ поможет сбалансировать вечный спор между этими явлениями.

Атеизм как научный феномен, право на существование получило благодаря деятельности Ф. Энгельса и К. Маркса. На основе достижения передовой научной мысли они смогли доказать, что мировой прогресс зависит не от творчества Всевышнего, а от объективных, слепых закономерностей природы. Главное – был нанесен принципиальный удар по религиозной картине мира. Хотя необходимо добавить, что верующие свое мировоззрение под тяжестью научных доводов почему-то не спешили менять. Научно-философские открытия классиков прежде всего были использованы материалистами, поспешившими начать процесс переустройства мира по своим меркам. Прежде люди понимали, что социально-политические системы устроены и происходят по воле Бога, и их изменение людьми чревато серьезными последствиями. Но раз было доказано, что Его нет, то люди получили «благословление» от философов и начали революционную деятельность по переустройству мира сначала в Европе, а далее и в Азии.

Известно, классики материалистической философии, К.Маркс и Ф.Энгельс в свое время убедительно доказали принцип «Бытие определяет сознание», обеспечив тем самым торжество атеистического мировоззрения. Таким образом, духовная сфера стран социализма основывалась на тезисе «Религия – это опиум народа». Религия сама по себе «умрет», полагал Маркс, когда будут уничтожены социально-экономические основы формирования религиозной веры, делающие человека униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом. То есть, уничтожение истоков верования приведет к краху религии.

К сказанному остается добавить, что атеизм Маркса представлял собой вполне определенную форму псевдорелигиозного сознания: на место одной «идеологии» К.Маркс предлагал другую, революционную, основанную на вере в торжество коммунизма во всем мире. При этом, в отличие от христианских богословов, которые указывали на существенное различие научного и религиозного знания, Маркс доказывал, что потребность в религии отпадет, как только отношения в обществе будут построены на прочном фундаменте научного коммунизма. Однако история все расставила по своим местам, выявив просчеты оппонентов.

Необходимо отметить, что научный материализм как официальная доктрина советского государства была подвергнута к критике с первых шагов развития. Русской философ прошлого века С.Л. Франк разоблачил стремление правящих кругов Советской власти, стремящихся представить религиозную веру как «опиум для народа». Он указал, что идея «выдумывания» религии «жрецами» или «попами» для того, чтобы одурачить народные массы, держать их в повиновении и извлекать из этого личные выгоды для касты священников или вообще для господствующих классов является необоснованной. С.Л. Франк далее отмечает: «Серьезно

спорить с таким взглядом нет никакой надобности; он может быть опровергнут в двух словах, и всякий хоть немного, но подлинно образованный человек знает, что такой взгляд есть одновременно плод и чудовищного невежества, и жалкого недомыслия»¹².

Религиозная вера представляет собой особую форму общественного сознания, которая распространяется на все общественные явления, тогда как учение К. Маркса – теория научного социализма, есть идеология, связанная с политической сферой общества. Обе эти духовные явления связаны с формированием особого мировоззрения и социальных связей в обществе. Разница между ними в том, что религиозные верования есть реализация трансцендентных, потусторонних учений, исходящих от Высших сил, в то время как социально-политические учения представляют собой плоды человеческого разума. Историческая практика показала, что человеку, даже самому мудрому, свойственно ошибаться. Обоснованные великими историческими личностями теории: либерализм, социализм, национал-социализм, дарвинизм, сыграв определенную роль, уступали место новым идеологиям. Учения же Моисея, Будды, Иисуса и Мухаммеда продолжают в душах и умах миллионов людей.

При этом их трансформация в ту или иную сторону не является доказательством «старения» религиозного вероучения. Как показывает историческая практика, получаемые пророками человечества потусторонняя информация далее интерпретируется простыми людьми в своих корыстных целях. Таким образом, учение Иисуса о любви трансформируется в теоретическое обоснование крестовых походов и кровавых побоищ в Иерусалиме и Константинополе; наставления Мухаммеда о необходимости быть кротким и терпеливым используются псевдоисламскими экстремистами и террористами.

Религиозная вера, как первозданная информация Всевышнего самым первым людям выступает как духовно-теоретическая основа всего бытия человечества, как особого рода живой материи. Только принципы вероучения, такие как Любовь, Добро, Терпение, Сострадание и Справедливость сделали обезьян разумными существами. Если отнять у современных людей перечисленные черты, то останутся признаки, оставшиеся от наших животных предков на генетическом уровне. Конкурентная борьба, корысть, скупость, власть, богатство – эти черты можно увидеть и у обезьян и у многих нынешних бизнесменов (однако мы отнюдь не собираемся «клеить» всех богатых этими признаками). Человеческий разум при этом становится интеллектуальной основой обеспечения собственной выгоды и комфорта. Только религиозная мораль может превратить обезьяно - человеческий ум в средство отказа от эгоизма, корысти, вещизма и стадного образа жизни. Сам по себе ум, без Божественной любви не способен сформировать высшие духовные черты, которые перечислены выше. Однако парадокс в том, что

¹² Семен Франк. Религия и наука//http://apologia.sobor-spb.ru/apologetika/oglavlenie/nauka_i_religia.htm.- С.1.

только разум, переходя в состояние мудрости, может прийти до восприятия Любви, Добра, Истины и Красоты, таким образом, превратив их в жизненную сущность личности.

По нашему мнению, первым шагом рождения человека как особого духовного существа стало сочетание двух фундаментальных компонентов: возникновение интеллектуальной деятельности и основ нравственности у человекоподобного существа. Разделение разума и божественной морали закономерно приводит к негативным последствиям, что конкретно проявляется в современном мире. Однако в древности такая разделенность не дала бы возможности возникновения человечества. Без нравственных норм первобытный человек, получив каменное оружие и возможность логического мышления, просто уничтожил бы сам себя. Очень поучителен пример неандертальца, который был намного развитее Хомо сапиенса, но, не обладая нравственными принципами, завершил короткий путь развития самоуничтожением.

Самым первым зачатком формирования человеческой морали необходимо признать табу. Именно запрет на определенные предметы и действия начинает «отсекать» обезьяньи атавизмы от человека нравственного. Таким образом, табу выражают собой первый шаг в становлении религиозного верования, пока еще языческого. Обоснованность данной мысли подтверждается тем аспектом, который выделила С.М. Поздьева. По ее мнению, особенность табу заключается в том, «... что этот запрет **ничем не мотивируется и ничем не обосновывается** (выделено)»¹³.

Действительно, имеются великое множество запретов, которые исходят от здравого смысла и житейского опыта. Например, всем известно, что потребление испорченного продукта вызывает болезни, что зимой нельзя выходить без одежды. Здесь наблюдается прямая причинно-следственная связь между двумя событиями и такие правила можно объяснить простой житейской логикой.

Однако с древнейших времен существует комплекс табу, которые невозможно объяснить простой человеческой логикой. Конкретным примером такого рода табу является запрет на родственные семейно-брачные отношения. Вряд ли можно будет найти какие-либо аргументы, объясняющие то обстоятельство, согласно которому предлюди своим разумом пришли к выводу о том, что семейные отношения между близкими родственниками через поколения приведут к физической и духовной деградации потомков этих семей. Во-первых, логика здесь неуместна, так нет предмета рассуждений (последствия инцеста обнаруживаются через десятилетия). Во-вторых, табу на внутрисемейные сексуальные отношения предполагает отказ от получения радости и удовольствия, что вряд ли способствовало данному табу. Однако, несмотря на все, запрет работает до сегодняшнего дня.

Современный российский исследователь не сомневается в том, что именно религиозное верование привнесло первобытному человеку

¹³ Поздьева С.М. Социальная антропология, Уфа, 2004.-С. 49.

нравственность как основу жизнедеятельности нового рода живых существ. «Понятия морали и нравственности приходит к нам через религию. Именно она заставляет нас преодолеть эгоизм, поклонение желаниям и благополучию и ощущать себе едиными с другими людьми»¹⁴.

Религия представляет собой необходимое и обязательное условие жизни в обществе во все времена и в любых широтах. Современный исследователь С. Московичи пишет: «Она есть совокупность представлений и практики, которые воспроизводят мировой порядок, позволяют редуцировать и поддерживать нормальное течение жизни»¹⁵. Однако он, как и большинство ученых, лишает религиозную веру сакрально-потусторонней сущности и оставляет только внешнюю, организационную «оболочку». Для него, также как и для Э.Дюркгейма, религия выступает как социально-организационная сила, формирующая незыблемость общественного устройства. Московичи отмечает: «Другими словами, религия дает индивидам возможность жить сообща и сознавать себя обществом...»¹⁶.

Единство религиозного верования и общественного развития отмечается также в работах русского философа В.С. Соловьева. По мнению мыслителя, общество само по себе не способно обеспечить саморазвитие социальной системы людей. Принципиальную роль в формировании взаимосвязи классов и слоев в сфере экономических, юридических и государственных отношений сыграли первобытные верования. Всеобщая взаимосвязь в социальной системе «...определяется религиозным или мистическим началом в человеке, в силу которого все члены общества составляют не границы друг для друга, а внутренне восполняют друг друга в свободном единстве духовной любви, которая должна иметь непосредственное осуществление в обществе духовном или церкви. Таким образом, в **основе нормального общества должен лежать духовный союз или церковь**, (выделено) определяющая собой безусловные цели общества; сферы же государственные и экономические должны служить формальной и материальной средой для осуществления божественного начала, представляемого церковью»¹⁷.

По мнению многих исследователей, о которых речь пойдет ниже, с первых шагов обезьяноподобного существа, начавшей получать трансцендентальную информацию о переустройстве социальной и морально-этической сферы стада, религиозная вера была сопряжена с формированием новой нравственности. Посредством табу Всевышний начал процесс «отрыва» будущего человека от животных пережитков. Таким образом, с

¹⁴ Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Книга двенадцатая. СПб, Лениздат, 2007.- С. 17.

¹⁵ Московичи С. Машина, творящая богов»//<http://www.koob.ru/mashina-tvoryashaya-bogov.-html/>-С. 36.

¹⁶ Там же, С. 36.

¹⁷ Соловьев В.С. Избранное // <http://www.rulex.ru/01180442.htm>.-С.6.

первых шагов разумного существа он встретился с парадоксом двойственности реальности. Без разделенности человека на тело и душу, на физическое и идеальное, не было бы религии. Бытие противоположностей как основы деления основывается на научной диалектике, открытие которой принадлежит древним грекам. Завершенные оформления законов и принципов относятся Г.Гегелю. Согласно доказательствам великого философа, фундаментом существования и развития всего является борьба противоположностей. Нет ничего, что было бы единым, лишенным противоположностей. Поэтому разделенность и единство мира для человека вполне закономерна.

По мнению С. Московичи, самые первые языческие запреты конкретно доказывают возникновения понимания у первых людей своей двойственности, значит и религиозного чувства. «Она выражается в старой оппозиции души и тела, бессмертного и смертного, души мыслящей и души растительной и т.п. Двойственность приобретает религиозный характер, когда она противопоставляет два класса вещей или сил, одни называемые священными, другие – мирскими»¹⁸. Такая **разделенность закономерно и спонтанно приводит к появлению религий**. Дело в том, что понимание двойственности мира вызывает необходимость перехода от мирского к священному. Такой процесс доступен только особенно одаренным людям, вступающим в прямой контакт с потусторонним миром, проводящим специальные действия – ритуалы. Таким образом, с деяний первобытно-языческих шаманов и колдунов зарождается религиозная вера. Правда она была весьма далека от монотеистических верований, установивших высокие морально-этические нормы и принципы.

Особенностью русской философии конца XIX – начала XX веков является развитие идеалистического направления. Одним из самых известных философов рубежа XIX-XX вв., создавший ряд ценных работ о первичности религиозного верования, несомненно, является С.Л. Франк. Он уверен в том, что любой исследователь, который прямо или косвенно столкнулся с проблемами зарождения и эволюции религии, не может обойти вниманием вопрос о том, произошло ли верование одновременно с появлением человека разумного, или же позже, как итог развития абстрактно-логического мышления.

Естественно, для верующих не вызывает сомнения сообщение религиозных Писаний о том, что мысли о бытии Всевышнего, судного дня, воскрешения и т.д., даны Богом Адаму и его потомкам. Таким образом, вера формируется одновременно с самим человеком. Однако материалисты доказывают то, что «новорожденное» человечество не было знакомо с идеей Бога и со всей соответствующей информацией. Эволюция разума и этапы прогресса людей привели к тому, что они придумали себе богов.

¹⁸Там же, С. 77.

Аргументом для материалистов представляется обычай хоронить первобытными людьми умерших сородичей только на определенном этапе развития общества.

Данная проблема С.Л. Франком объясняется так: «Да, действительно, для того чтобы возникло религиозное мировоззрение, необходимо иметь определенный уровень развития мышления человека - абстрактное мышление. Религиозное мышление, таким образом, возникает одновременно с абстрактным. Однако здесь спонтанно возникает вопрос: «Можно ли говорить о человеке, если у него отсутствует способность абстрагировать те или иные объекты и явления?»¹⁹.

Единство развития человеческого интеллекта и религиозного верования отмечается и в трудах немецкого философа Г. Гегеля. По его мнению, даже сама научно-познавательная деятельность человеческого разума внешне поощрялась и поддерживалась наглядным примером дохристианских или в целом нехристианских религий. При этом, «Предоставленный самому себе человеческий дух глубоко заглянул в природу бога, что одновременно со всяческими заблуждениями он дошел до великих истин и даже сумел достичь самых основных истин, таких, как вообще существование бога, как чистая, лишенная каких-либо чувственных примесей идея бога, как бессмертие души, провидение и т. д.»²⁰.

Вера во Всевышнего была присуща людям с самых первых шагов человечества. По мнению С.Л. Франка нельзя разделить историю людей на этапы до религии и период существования веры в высшие силы. «Мысль о Боге пришла к человеку одновременно с мыслью о возможности обработки предметов в своих интересах, для создания орудий труда. Теория Карла Юнга о коллективном бессознательном представляет собой один из самых конкретных доказательств того, что первобытные люди пережили этап «знакомства» с Богом одновременно с формированием у них сознания»²¹.

Необходимо отметить, что современная наука блестяще подтверждает мысль С.Л. Франка и других исследователей о том, что без верований в существование Высших сил бытие человеческого общества невозможно. Ученые из Бристольского университета Англии выступили с сенсационным для материалистов сообщением о том, что без веры в Высшие силы человек, как особое духовно-разумное существо, и общество как основа жизнеустройства людей не могли появиться на свет. «По мнению специалистов, на заре человечества те группы людей, которые верили во Всевышнего, в справедливость и упорядоченность миропорядка, создавали более крепкие социальные связи и тем самым повышали степень своей

¹⁹ Семен Франк. Религия и наука//http://apologia.sobor-spb.ru/apologetika/oglavlenie/nauka_i_religia.htm. - С. 5.

²⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. - Т.2. - М., «Мысль», 1977. - С.341.

²¹ Там же, С. 2.

выживаемости. Именно они заложили основы современной цивилизации и дали ей импульс развития...»²².

Проблема противостояния религий и научного познания во многом зарождается и развивается благодаря переходу людей к одностороннему подходу в какой-либо стороне рассматриваемой проблемы. Формирование глубоких знаний посредством познания или откровения об одной из сфер общественного сознания – религии и науки, создает основу для отрицания позиций противоположной стороны. Примером такого метода является оценка религий как результата невежественности первобытного человека. С древнейших времен до современности продолжается традиция характеристики веры во Всевышнего как итог бессилия людей перед природными или социальными силами. Бессилие же людей объяснялось отсутствием возможности научного познания и объяснения довлеющих над человеком обстоятельствами.

С другой стороны, мистически-иррациональное восприятие божественных истин сводит на нет необходимость научного познания. Поэтому абсолютизация принципа Откровения в католической Европе привела к игнорированию возможностей рационального познания явлений мира.

Несмотря на успехи Просвещения, научного прогресса и информационных технологий, до сих пор принцип невежественности как источник формирования религиозного верования признается современными учеными, например В.Л. Гинзбургом. При этом ученые-материалисты напрочь «забывают» о том, что многие великие деятели науки были верующими или допускали бытие Высших сил. Примером плодотворного сочетания научного познания и религиозного верования является жизнедеятельность А. Эйнштейна.

Естественно, великий ученый воспринимал идею Всевышнего не так как ортодоксальный верующий. Эйнштейн не мог подходить к вопросам верования кроме как на основе рациональных оснований. Одним из первых исследователей он основал подход к религии в аспекте целеполагания человеческой жизнедеятельности. Ученый обращает внимание на то, что научное знание предоставляет нам мощные средства для достижения конкретных целей. Однако конечная цель сама по себе и средства её достижения должны прийти из **другого источника**. Такой основой целеполагания может быть потусторонняя, внеземная сила. «И вряд ли нужно доказывать, что наше существование и наша деятельность обретают смысл только после формулировки такой цели и соответствующих ценностей. Знание правды как таковой - это замечательно, но этого слишком мало для того чтобы служить путеводителем, так как оно не может доказать обоснованность и ценность этого стремления к знанию

²² Ученые: Человек рождается с верой в Бога//<http://news.mail.ru/society/2878827/-C.1>.

истины. Следовательно, здесь мы сталкиваемся с **ограниченностью чисто рациональной концепции** (выделено) нашего существования»²³.

Эйнштейн отмечает, что нельзя предполагать, что научно-рациональный образ мышления не играет никакой роли в формировании целей и в этической оценке. Однако разум сам по себе не может разъяснить смысл конечных [ultimate] фундаментальных целей. «Выявить эти цели и сделать их основой эмоциональной жизни индивидуума, - именно в этом, как мне представляется, состоит наиболее важная функция религии в социальной жизни человека. И если спросить, откуда проистекает авторитетность этих фундаментальных целей, поскольку их нельзя установить и обосновать просто из здравого смысла [by reason], можно только ответить: они существуют в здоровом обществе как прочные традиции, которые действуют на поведение, стремления и оценки людей, они с нами, они просто существуют как нечто живое без того, чтобы нуждаться в нахождении обоснования для их существования. Они пришли в мир не через демонстрацию, но через откровение, через посредство ярких личностей. Не следует пытаться оправдать их, нужно только просто и ясно ощущать их природу»²⁴.

Кратко остановившись на проблеме сущности бытия религии, как обладающего функцией целеполагания, А.Эйнштейн попытался дать ответ на вопрос, в чем же природа верующего человека. Представленный ученым вывод о сущности религиозной личности совпадает с мнением многих великих философов, прежде всего В.С. Соловьева. Для них природа религиозности представляется в морально-этическом самосовершенствовании человека. Так как нравственность невозможна при сохранении животных атавизмов, то «Религиозно просвещенный человек представляется для меня человеком, который в максимально возможной для него степени освободил себя от пут эгоистических желаний и поглощен мыслями, чувствами и стремлениями, которых он придерживается ввиду их сверхличностного характера. Мне кажется, что важна сила сверхличностного содержания и глубина убеждения в его всемогущей значимости безотносительно от того, делалась ли попытка объединить это с божественным Существом, ибо в противном случае нельзя было бы считать Будду или Спинозу религиозными личностями. Соответственно, религиозная личность блаженна в том смысле, что у неё нет сомнений в значимости и величии этих сверхличностных объектов и целей, которые не могут быть рационально обоснованы, но в этом и не нуждаются. Они существуют как факт, с той же необходимостью, что и он сам. В этом смысле религия является вековой попыткой человечества ясно и полностью осознать эти ценности и цели и усиливать и расширять их влияние»²⁵.

²³ Эйнштейн А. Наука и религия//scepsis.ru/library/id_147.html.- С.1.

²⁴ Там же, С.1.

²⁵ Там же, С.3.

Итак, только религиозное верование позволяет определить фундаментальные цели жизнедеятельности человека, не связанные с материальными аспектами бытия. Люди с повседневно-обыденным мировоззрением не очень-то озабочены проблемой конечной цели и смыслом своей жизни. Для них каждая ближайшая задача (строительство дома, обеспечение семьи, достижение карьерного роста) – это «конечная» цель. Достигнув ее и обретя краткую радость от этого, такой человек ставит следующую «конечную» цель, и так до самой смерти. При этом нет желания и времени задумываться о том, что же ожидает человека дальше, через десятилетия, после смерти.

Что удивительно, в данной проблеме нет различия между простым скотоводом и академиком, между полуграмотным рабочим и профессором философии. И тот и другой, несмотря на поразительную разницу в интеллектуальном уровне, могут иметь единую позицию по отношению к конечной цели человеческого бытия. Дело не в различии в образовании, культурном и интеллектуальном уровне. Все определяет духовная конструкция личности, заложенные Богом (или природой) основополагающие установки человека.

Таким образом, как среди невежественных людей, так и между известными учеными могут оказаться совершенно противоположные отношения к религиозной вере, которая помогает понять сущность истинной цели человека. Например, если А. Эйнштейн оценивал конструктивную сущность веры в жизни общества, то современный ученый, лауреат Нобелевской премии В. Гинзбург был убежденным атеистом.

Однако здесь мы наблюдаем конкретный пример противоречия между душевным убеждением ученого и логикой. Гинзбург, как один из великих ученых современности, не мог не понимать определенной «ущербности» своего мировоззрения. Это доказывают его высказывания, выражающие глубинные мысли ученого: « К примеру, он говорил: «Я бы хотел, чтобы вечная жизнь существовала» или «Я признаю, что верующие люди имеют моральную поддержку в религии, но я этой поддержки лишён» или «Я понимаю, что верующим жить легче, но я не могу поверить в существование Бога». (Высказывания приведены мною не дословно, а приблизительно, по памяти)»²⁶.

Концепция данной работы выражается в том, что не может быть абсолютно-единого отношения к Всевышнему. Хотя ученые Бристольского университета доказывают, что каждый человек рождается с верой в Бога, многие эту черту теряют. И нельзя относиться к ним как «ущербным», лишенным Божественной благодари и милосердия. Каждый рождается-приходит в этот мир, чтобы выполнить только свою,

²⁶ Елена Преображенская. Памяти академика Виталия Гинзбурга//<http://win.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id=12579625080000000421>.

предназначенную ему функцию. Объясняется все тем, что нет иного варианта процесса развития (по крайней мере, других способы неизвестны), кроме борьбы противоположностей. Таким образом, мир устроен так, что кто-то верит в Бога, а другой – нет, один ворует, чтобы не работать, а иной ловит его, и так все состоит из противоположностей. Поэтому, были и будут верующие во Всевышнего и среди ученых, и среди неграмотных людей, также как и наоборот. Дело не в невежестве и неграмотности людей, а просто в их исконной задаче, с которой они «отправлены» в наш мир.

Естественно, что А. Эйнштейн как ученый, не мог не обратить внимания на некоторые спорные стороны религиозного верования, которые «незаметны» верующим. Допуская существования всемогущего, справедливого и всеблагого личностного [personal] Бога, способного дать человеку утешение, оказать ему помощь и направить его, ученый отмечает слабые стороны верования, которые болезненно ощущались на протяжении истории, начиная с её ранних этапов. Недоумение А.Эйнштейна вызывает следующий аспект Всевышнего. «Ведь если это существо всемогуще, тогда любое событие, включая все действия людей, все их чувства и устремления - это также Его работа. Как же тогда можно говорить об ответственности человека за свои деяния и мысли перед таким всемогущим Существом? Назначая наказания и награды, Он в известной степени судит самого себя, как же тогда это сочетается с благодатью и справедливостью, которые ему приписываются?»²⁷.

Вопрос, выдвинутый великим ученым, можно адресовать исламской религии, так как именно в мусульманстве наиболее конкретно проявляется принцип предопределенности. Однако то, что исламский фатализм представляет собой классический миф, мы доказывали в монографии «Мифологические аспекты мусульманского вероучения: исламизм, исламский экстремизм и фатализм»²⁸.

В данной работе право разъяснения выдвинутой А. Эйнштейном проблемы мы представляем современному русскому теологу А. Мень. По его мнению, христианство, как богочеловеческая религия, представляет личности свободу деятельности. Добро не в том, чтобы каким-либо сказочным способом уничтожить все то, что мешает быть человеку верующим во Всевышнего. Главное – это деятельность самого человека, так как от него «Ждут постоянных и активных усилий. **Евангелие дает нам модель. А именно: модель с о у ч а с т и я человека в творческом процессе** (выделено). Подлинная ответственность человека, подлинная активность человека»²⁹.

²⁷ Эйнштейн А. Указ. соч., С.4.

²⁸ Якупов М.Т., Нуриев Д.А. Мифологические аспекты мусульманского вероучения: исламизм, исламский экстремизм и фатализм. Уфа, 2008.-120 с.

²⁹ Мень А. Почему нам трудно поверить в Бога/<http://www.alexandrmn.ru/books/pochemy/pochemu0.html>.-С.6..

Таким образом, А. Менъ совсем по-другому понимает ответственность человека перед Богом за свои деяния. Да, Всевышний требует у личности ответ за жизненные деяния. Однако Он, прежде всего, дает право людям творить, создавать и работать. Поэтому для Всевышнего человек есть Творец, Соучастник и Соответчик, а не безропотная и пассивная тварь.

Необходимо отметить, что мысль о том, что существенной природой Всевышнего является свободная деятельность, отмечена задолго до современной науки. Именно такую черту Всевышнего заметил Г. Гегель. «Бог есть деятельность, свободная, соотносящаяся с самой собой, остающаяся при себе,— вот основное определение в понятии или даже в любом представлении о боге: он сам есть опосредствование себя собой. Если определить бога как творца, то его деятельность понимается уже только исходящей вовне, распространяющейся вширь изнутри себя самой»³⁰.

Объектом рассуждений ученых и теологов, прежде всего, был и остается источник религиозного верования: оно есть продукт спонтанного процесса перехода животного в состояние человека, или же вера представляет собой результат вмешательства Всевышнего. Однако тем, что религия формирует весьма существенный компонент человека, заключающегося в социокультурном аспекте личности, согласны многие. Фундаментальная роль верований в процессе выработки человеческой цивилизации отмечается в труде Гердера Иоганна Готфрида «Идеи к философии истории человечества». Анализируя достижения мировой науки и культуры, автор приходит к выводу о том, что история культуры показывает, существование идентичных процессов ан разных точках Земли. «И египтяне, и все восточные народы вплоть до самых северных окраин восточного мира, и все культурные народы античности, этруски, греки, римляне — все **получили науки из глубин религиозных традиций** (выделено), под сенью религиозных обрядов; так обрели они поэзию и искусство, музыку и письменность, историю и медицину, естествознание и метафизику, астрономию и летосчисление, даже этику и учение о государстве. Самые древние мудрецы и занимались только одним: они разделяли доставшиеся им семена и взращивали растения; этот процесс продолжался и после них и длился сотни лет. И мы, северные народы, обрели свою науку под видом религии, а потому можем смело сказать вместе с историей всех народов: «Религиозной традиции письменности и языка обязана земля семенами всей более высокой культуры»³¹.

Исследователи проблем человека согласны с тем, что самым первым проявлением интеллектуально-разумной деятельности являются мифы. Однако если учесть, что сознание и религия возникли одновременно, то спонтанно возникло и древнее мифотворчество. Как указывает П.

³⁰ Гегель Г. Указ. соч., С. 355.

³¹ Гердер Иоганн Готфрид. Идеи к философии истории человечества. М., Наука, 1977.- С.255.

Фейерабенд, если сравнивать науку и мифологию, то можно обнаружить, что мифы более значительны. Таким образом, «Изобретатели мифа положили начало культуре, в то время как рационалисты и ученые только изменяли е, причем не всегда в лучшую сторону»³². Можно предположить, что речь идет о едином процесс получения Божественной информации первобытным человеком, которое заложило основы всей цивилизации.

Если задуматься о том, откуда же истоки формирования мифологического мировоззрения, самого первого вида миропонимания, который определял отношение первобытного человека к окружающему миру, то ученым знакомы только два варианта. Первый, материалистический, полагает, что все, что есть, в том числе сам человек и его интеллект, представляют собой плод совершенно непонятной силы, имя которой – случайность. Второй же вариант предполагает, что все вышеперечисленной есть результат целенаправленно-творческой деятельности Высшей Силы. Причем такое понимание источников возникновения нашего мира и человека присуще не только верующим и сторонникам идеалистической философии. Многие ученые, которые очень далеки от Бога, обосновывают мысли о бытии трансцендентного и потустороннего. Например, известный философ Карл Поппер считает, что особенность человека как разумно-духовного существа заключается не только в его рациональности. Он предполагает, что «Все действительно значимое в его жизни – выше разума»³³.

Выше разума может быть только потустороннее, то, что великий философ Аристотель выразил понятием метафизика. В его понимании это нечто сверхчувственное, находящееся за пределами эмпирически-реального мира. В представлении верующих это – сфера потустороннего, поле деятельности Всевышнего. По мнению сторонников религиозного мировоззрения и некоторых представителей идеалистической философии именно там находится источник всей информации (Слово) и жизни.

Здесь мы приходим к понятию «интуиция», обозначающее феномен, который до сих пор остается объектом малопродуктивных исследований. Парадокс в том, что все знают, что такое интуиция, но мало кто может объяснить сущность, природу и процессы ее действия. На уровне повседневного мировоззрения интуиция понимается как метод бессознательного получения информации. Однако научное разъяснение сдерживается тем обстоятельством, что интуитивное – это проявление внеразумного, иррационального знания. Поэтому интуиция, несмотря на то, что представляет собой общеизвестный феномен, все еще остается нераскрытым секретом научного познания.

³² Фейерабенд П. Против методологического принуждения//Хрестоматия по философии. М., Проспект, 2004.- С. 365.

³³ Поппер К. Философия оракулов и восстание против разума//Хрестоматия по философии. М., Проспект, 2004.- С.361.

Принципиальная идея данной работы в том, что миф, религия и наука есть проявления той информации, которая исходит от Всевышнего. Несмотря на наличие противоположной точки зрения, с древнейших времен до нынешнего, компьютерно-информационного века, многие ученые предполагают, что интуиция представляет собой важнейший источник неэмпирического познания. Например, один из известных исследователей науки, К. Поппер отмечает, «Более того, великим ученого делает не столько разум, сколько интуиция, его мистическая способность приникать в суть вещей»³⁴.

Особенно значимым для нас представляется мысль ученого о том, что научная интуиция основывается на мистике. В отличие от тех материалистов, которые не могут предположить бытие противоположных ценностей и методов, кроме собственных, К. Поппер, А. Эйнштейн и другие ученые допускают «реальность» мистического познания, причем не только религиозного, но и научного. Если учесть, что мистическое – это непосредственное проявление сферы религиозного верования, то получается, что вышеназванные исследователи прямо или косвенно допускали существование потустороннего.

Наличие общих аспектов между научным познанием и мистическим способом понимания явления природы и человеческого бытия отмечается и в работе С.М. Поздязевой. «В то же время нельзя не согласиться с идеей Фрэзера о парадоксальной близости (прежде всего концептуальной) между магией и наукой. Магия в чистом виде предполагает, что одно событие неизбежно следует за другим. Аксиоматическое основание магии, таким образом, тождественны методологическим принципам современной науки: в основе магии, так и науки лежит твердая вера в порядок и единообразие природных явлений»³⁵. Таким образом, здесь проявляется то общее, что существует в религии и науке – веры в незыблемость конкретных объектов и процессов. Разница же в том, что научные данные допускают эмпирической проверки, а религиозно истины истинны в духовно-эмоциональном выражении.

Принцип преемственности культуры и религии как социокультурного феномена отмечается также в рассматриваемой нами работе А.Эйнштейна. Он отмечает: «Высшие принципы наших устремлений и оценки даны нам иудейско-христианской религиозной традицией»³⁶. Если иметь в виду, что исламская религия, которую исповедуют около одного миллиарда человек на Земле, продолжает принципы и нормы иудаизма, то необходимо признать наличие единого источника мировой цивилизации. Так как ученые пока не могут найти земные истоки этой предкультуры, то остается предположить бытие потустороннего фундамента, на котором построена вся мировая духовная культура.

³⁴ Там же, С.361.

³⁵ Поздязева С.М. Социальная антропология. Уфа, РИО БашГУ, 2004.- С.54.

³⁶ Эйнштейн А. Указ. соч., С.3.

Однако скептик-атеист, все равно задаст «каверзный» для верующих вопрос: «Где и в чем заключается самый первый источник человеческой культуры как фундамента всей цивилизации?». Большинство исследователей согласно с тем, что вся мировая духовная культура прямо или косвенно связана с древнеегипетской. Многие компоненты древнеегипетской цивилизации восприняты древнегреческой культурой, от которой, в общем, произошла вся западная культура. Так, где же источники достижений самих древних египтян. С точки зрения идеалистической философии – от Высших потусторонних сил. Стремление доказать обратное, то есть то, что слепые природные силы сами по себе вызвали у первобытного человека высшие духовные понятия похоже на тезис о том, что потомки обезьян написали Тору, Библию, Веды, занялись поэзией и философией. Нам понятна точка зрения, согласно которой древние египтяне обосновали материалистическую науку, так она дает возможность человеку создавать богатства и комфортабельную жизнь. Однако непонятно, зачем понадобилась идея о Всевышнем (человек же все создает сам), высшие духовно-философские ценности. Ведь они только вызывают лишние, никчемные с точки зрения атеиста переживания, духовный дискомфорт, заставляют задумываться о конечности бытия и т.д.

Тогда вызывается необходимость признания авторства Всевышнего в социокультурном компоненте человеческой цивилизации. Потому что без кардинальных трансформаций морали, этики поведения и организации общественного обустройства обезьяна оставалась бы обезьяной. Мы еще раз обращаем внимание на следующее: мир устроен так гармонично, что ничего в нем нет лишнего, то есть энергозатратные процессы отсутствуют. С точки зрения теории эволюции все подчиняется строгой логике экономной организации так отдельного организма, как и всего вида, системы. А духовный компонент с его затратными элементами – внутренними переживаниями, любовью (самый затратный феномен), болью утрат и радостью находок, для материального мира представляет лишнюю и совершенно бесполезную обузу. Ведь они не служат прогрессу, а сдерживать фактором стать могут. Однако все перечисленные явления есть. Если они не служат совершенствованию материального бытия, тогда остается признать их метафизический, потусторонний характер, предназначение которого – служение духовному самосовершенствованию личности как средства соединения со Всевышним.

Следующим аргументом в поддержку тезиса о том, что единым источником религиозной веры, нравственности и научного познания, которые переходили от одного религиозного народа к другому, является мысль русского философа С.Франка. Он отмечает, что согласно исторической практики, все народы мира, первобытные, грубые, и самые культурные, имеют религиозные представления и религиозную веру. И что самое поразительное, вера в потусторонние силы существовали и у тех народов, у которых еще нет никакого деления на классы или сословия.

Есть многие народы, у которых вообще нет касты «жрецов» или священников, но которые вместе с тем глубоко религиозны (например, хотя бы народы античного мира). То есть утверждения материалистов о том, что религия «придумана» правящими классами, колдунами и жрецами для реализации своей власти – беспочвенна. Далее мы приводим принципиальное утверждение С. Франка: «Словом, элементарное историческое образование достаточно, чтобы усмотреть, что религиозная вера никем сознательно не «выдумана», а есть коренное, исконное свойство человеческого духа, что как у всякого народа есть какие-то, никем нарочито не придуманные, а сами собой возникающие представления о добре и зле, о праве и нравственности, какие-то порядки семейной, хозяйственной, общественной жизни, так у всякого народа есть какие-то религиозные верования»³⁷.

Одним из самых конкретных проявлений энергозатратных процессов в человеке представляется **любовь**. С точки зрения эволюционно-материалистической теории – феномен не только совершенно бесполезный, но и вредный. Ведь многим знакома ситуация молодости, когда недели переживаний из-за неразделенной любви сопровождается отсутствием аппетита, меланхолией и т.п. Любовь не может служить эволюционному прогрессу, так как предполагает отдачу без всяких мыслей о возмездном получении. Таким образом, она не вменяется в рамки объективно-природной логики материализма. Тогда остается единственное объяснение феномена любви, химические процессы, ее составляющие, организованы Всевышним специально, для того чтобы обезьяну превратить в человека.

В мировых религиях к любви обращается самое пристальное внимание. Особенно сильно тема любви выражена в учении Иисуса Христа. Немецкий философ Георг Гегель, посвятивший религии фундаментальный труд, естественно не мог обойти без внимания мотивы любви в христианстве. Прежде всего, философ обращает внимание на то, что любовь выражается как противоположность эгоизма: «Вообще говоря, любить — значит отказаться от ограничения сердца своим особенным моментом; воспринять любовь бога в своем сердце — значит воспринять всю развернутость его духа, который охватывает собой всякое подлинное содержание и в таковой объективности пожирает всякое своелюбие сердца»³⁸.

Инстинкт самосохранения, более конкретно выражающийся в чувстве эгоизма, помог миллионам поколений выжить в конкурентной борьбе и обеспечить прогресс в рамках вида. Поэтому наличие такого фундаментального компонента человеческого бытия в каждом из нас – естественно. Однако в отличие от наших предков – обезьян, мы способны

³⁷ Франк С. Указ. соч., С.1.

³⁸ Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах.- Т.2.- М., «Мысль», 1977.-С.340.

отказаться от природного зова эгоизма и отрешиться от реализации своих, иногда очень важных потребностей и желаний. Постоянная готовность отказу от получения, и наоборот, отдачи чего-либо существенного – это способность только духовного существа, как человек. Но, так как это все еще диктует нам свою животнo-природную волю, мы можем сдерживать его своим чувством любви и разумом. И мы считаем, что переход от инстинкта самосохранения к Божественной любви был невозможен без информации извне (от Высших сил).

Любовь, которая материально выражается в недавно открытых наукой химических формулах, если по теории эволюции возникла случайно, то должна была привести к гибели данной особи. Однако парадоксально, она не только привела к сохранению человеческого рода, но, как нам представляется, стала фундаментом всей цивилизации. Объяснение возможно, если учесть, что любовь, прежде всего феномен чувственный, связанный духовными переживаниями. Остается признать, что любовь «Тогда это и есть реальность сердца, и реальность эта — нераздельная, внутренняя и внешняя реальность **пришла к человеку благодаря озарению свыше** (выделено)»³⁹.

Гегель, анализируя феномен любви в контексте христианского вероучения, обращает внимание на то, что она как внутренняя чувственность личности, трансформируется во внешний мир. Любовь как душевное и одновременно духовное явление реализуется, как мы отметили выше, самыми сильными эмоциями, которые возможны вообще (сладкая боль неизвестности и неразделенности, временная апатия до отчаяния, потеря способности адекватно реагировать на окружающее). Как отмечает Гегель, «Такая ирреальность сердца не только его пустота, но еще и узость: сердце ведь занято только своим собственным формальным субъектом, его предметом и целью остается вот это «Я». Лишь только всеобщее, существующее в себе и для себя, широко, и сердце делается великодушным в себе, только когда входит в это всеобщее и распространяется вширь в этом наличном содержании — **одинаково религиозном, и нравственном, и правовом** (выделено)»⁴⁰. Таким образом, любовь, или иррациональность сердца, здесь выступает как фундамент первооснов человеческой цивилизации, то есть религиозного верования, культуры и закона.

Такое понимание Гегелем божественной любви нам дает право говорить о том, что любовь – это не пустопорожние переживания влюбленного юноши, как это представляется в обыденном сознании. Она заключает в себе такие фундаментальные возможности и силу, которые формируют великих философов, музыкантов, деятелей творческой сферы. Поэтому любовь часто ассоциируется понятием **потенция**, как внутренний источник действий,

³⁹ Там же, С. 340.

⁴⁰ Там же, С. 362.

способность творить, создавать и осуществлять. Характеристика любви как внутреннего источника творения выражается у Гегеля в контексте христианского Бога. Философ отмечает: «... что в самом себе он есть любовь (Бог), по своему существу это опосредствование (себя) самим собой. Бог, конечно, творец мира и этим уже достаточно определен, но бог больше, чем это; истинный бог есть опосредствование себя самим собой, это есть любовь»⁴¹.

Итак, Всевышний есть любовь и Он дает ее людям, чтобы они смогли начать творить. Смысл такой передачи в том, чтобы люди стали деятелями материального и духовного сфер бытия, как сам Всевышний творец всего, что есть, мира потустороннего и реального. Весь наш материальный мир живет постольку, поскольку он необходим людям для достижения богоподобия. Не зря в христианстве говорится о том, что человек «Образ и подобие Бога».

В своих трудах Н.А. Бердяев анализировал ответ на вопрос о том, почему одни люди готовы воспринять божественную истину и стать верующим во Всевышнего, а другие нет. Великий русский философ указывает, что все дело в субъективно-духовном характере познания божественного. Известно, что естественнонаучные открытия переживают процесс перехода от теоретических доказательств к эмпирическим подтверждениям истинности нового открытия. Однако в деле познания потустороннего ступень практического доказательства отсутствует, так как божественное само по себе есть жизненное, и его нельзя оторвать от реальности.

Однако вся проблема в том, что реальность субъективна. Для одной личности потустороннее, божественное не представляет никаких сомнений, а для другого оно просто отсутствует, так как человек не способен пережить религиозный опыт. Н.А. Бердяев по этому поводу отмечает «Опыт божественного не требует доказательства реальности божественного, он сам и есть реальность. В духовном мире реальность не определяется внешней данностью, реальность зависит от направления и напряжения самой духовной жизни»⁴².

Далее Н.А. Бердяев разъясняет, что процесс открытия «духовного мира» как объекта познания имеет совсем иной характер по сравнению с познанием эмпирической Вселенной. Бесплезным будет ожидать того, что когда-то божественное проявит себя в эмпирической форме и Его можно исследовать на основе измерительных приборов, как, например электромагнитные явления. Правда, происходят реальные божественные чудеса. Однако они не соответствуют объективным закономерностям, значит для науки, и атеистов их просто нет. Дело в том, что «В духовной

⁴¹ Там же, С.354.

⁴² Бердяев Н.А. *Философия свободного духа*// Диалектика божественного и человеческого. М., 2003

жизни реальность определяется силой самого духа. В духе нет реальности, привходящей извне – все идет внутри самого духа»⁴³.

Выше указывалось, что разум без любви духовной подобен биокомпьютеру, постоянно занятого поиском наиболее выгодных и логически верных решений, направленных на обеспечении жизненных удобств и удовольствий. Наиболее близким аналогом такого «разума» представляется обезьяний ум. Имея некоторые способности анализу и решению примитивных проблем, животное не увлекается ничем иным, кроме добывания пищи и получения определенных удовольствий.

Человек без Божественной любви подобен машине, посвящающей свою «жизнь» логическому обустройству окружающего мира в своих интересах. Естественно, что заниматься такими «глупыми» и «никчемными» делами, такими как написать Библию и заниматься духовным самосовершенствованием такой механизм не будет. Таким образом, без чувств, без любви, не могли возникнуть искусство и духовные шедевры мировой культуры.

Процесс восприятия любви и всех соответствующих душевно-эмоциональных компонентов человеческого бытия выражен в библейской истории грехопадения Адама и Евы. «Вкушение» запретного плода и есть получение потусторонней информации на интеллектуально-психологическом уровне. Всем знакомо повествование, когда первые люди были обезьяноподобны, то есть они не имели такого чувства, как стыд, и надо полагать все остальные компоненты эмоциональной жизни. Предполагается, что разум они имели, то есть могли решать определенные жизненные вопросы, но интеллект был половинчатым. В нем отсутствовало то самое главное, которое и делает людей особыми, богоподобными существами, то есть любовь. Только получение дополнительной информации (потребление запретно яблока) подняло первых людей до человеческого состояния.

Яблоков И.Н., посвятивший ряд исследований творчеству Гегеля пишет, что философ дал свою интерпретацию христианской идеи Бога: Бог — это абсолютная идея, дух, рассматриваемые как единство понятия и реальности. Бог представляет собой абсолютно истинное, из которого все исходит и к которому все возвращается. Также от которого все зависит и вне которого ничто не имеет подлинной самостоятельности. Он есть в себе и для себя всеобщее, всеохватывающее, вседержущее и придающее всему устойчивость. Бог как всеобщее есть единый и не противопоставлен многим богам: он есть единое и единственное, Бог. «Единое и единственное предстает далее как триединое: Бог делает себя предметом для себя, но в этом саморазличении он остается тождественным самому себе»⁴⁴.

⁴³ Там же, С. 35.

⁴⁴ Яблоков И.Н. Философия религии Г. Гегеля//<http://www.religiovedenie.ru>

В основе религии, полагал философ, лежит существенное отношение конечного и бесконечного. Религия есть последняя и наивысшая сфера человеческого сознания, будь то мнение, воля, представление, знание или познание: она есть абсолютный результат, область, в которую человек вступает как в область абсолютной истины. Но необходимо, чтобы сознание, вступая в эту сферу, предварительно уже возвысилось над конечным как таковым — существованием, условиями, целями, интересами, мыслями, отношениями всех видов. Таким образом, прежде чем вступить в сферу религии, нужно покончить со всем этим.

Хотя религия начинается только с появлением конечного духа субъективного сознания, считал Гегель, она не является продуктом последнего. Она есть порождение Божественного духа, а не человеческое открытие — результат Божественного воздействия на человека и деятельность Бога в человеке. По мнению И.Н. Яблокова позитивная религия дана в Писании внешним для индивида образом, религиозная вера опосредована Откровением. «Но вера в то же время является внутренней: знание о Боге непосредственно, хотя оно дано в Откровении. Дух свидетельствует о духе, и это свидетельство есть собственная внутренняя природа духа. Поэтому религия не является механическим привнесением, воздействием извне, он находится в самом человеке, его разуме, его свободе»⁴⁵. Однако необходимо уточнить, что «внутренность» веры представляет собой внесенность той информации Всевышним, которая делает человека человеком, способным поверить.

Практика обыденной жизни такова, что без Божественной любви люди оставались бы на уровне Малого разума. По мнению философов, такое состояние разума предполагает наличие хитрости, умения приспособляться к жизни, добиваться относительного комфорта и достатка, не мучаясь над проблемами бытия и смысла жизни, не страдая от несовершенства мира и общества, не отыскивая новых путей для своего самовыражения⁴⁶. Правда, перечисленные качества людей принадлежат сотням миллионов, которые озабочены созданием своего крошечного «островка» сытой и благополучной жизни. Однако не они герои «всех времен». Такие обыватели пользуются готовыми достижениями цивилизации, созданными предыдущими поколениями, на основе тяжелого труда по обустройству Земли. Не «забывая» головы лишними знаниями, такие люди используют все блага техногенной культуры, требуя все больше удобств и радостей, и не задумываясь о последствиях такого бездумного существования.

Получение любви дало человечеству возможность перейти на качественно новый уровень бытия живой материи – на ступеньку разумного существа, способного душой воспринимать весь мир. Люди получили Большой разум. Это

⁴⁵ Там же, С. 2.

⁴⁶См напр. В.Д. Губин. Я познаю мир.: философия. М., 1999.

мудрость, сопряженная «мыслью сердца». Она помогает нам по-новому взглянуть и открыть всю бесконечность нашего бытия. Человек с Большим разумом может, кроме обеспечения себя необходимыми компонентами жизнедеятельности (чем ограничен разум Малый), душой объять Вселенную. Мир для него – это чудеса бесконечного Космоса, который мерцает в ночной темноте, это первые чудесные лучи восходящего солнца, окрашивающего мир удивительными цветами, это потрясающие пропасти Большого Каньона в Америке или же белоснежные пики гор. Человек живет этими чудными впечатлениями, он посвящает жизнь бесконечным открытиям нашего, вроде уже знакомого мира.

Но нет, каждый день приносит все новые чувства: утренние запахи летнего дня, цветущая яблоня, запах шуршащего сена и множества другое, но которое радует в человеке всего. И он счастлив не новыми покупками, «престижным» автомобилем и вещами. Такой человек блаженствует обыкновенным солнечным утром, пением лесных птичек, дождю, шелестящему по крыше. Он живет Божественным миром, радуясь всему, что у него есть.

Среди множества трактовок сущности любви наиболее содержательным является ее характеристика апостолом Павлом в «Первом Послании к Коринфянам»: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестанет, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится»*⁴⁷.

⁴⁷ 1-е Коринфянам 13:4-8.

Анализируя любовь как научный феномен, мы должны обратить внимание на то, что любовь не представляет собой абстрактно-риторическое понятие. Ее смысл не только в том, что она является духовным источником физической человеческой жизни. Нет, дело намного важнее, можно даже сказать, фундаментальнее. Любовь есть основа, источник, первокирпичик всей Вселенной. Данный тезис подтверждается рядом аргументов. Одним из наиболее доказательных представляется учение современного российского психотерапевта С.Н. Лазарева. Двадцатилетняя деятельность ученого-исследователя и психотерапевта-практика подтверждают концепцию, согласно которой все физические (болезни) и духовные проблемы (неудачи, провалы, аварии и т.п.) личности вызываются духовными, по теории Лазарева – полевыми структурами. При этом сотни случаев практики подтверждают теорию об ответственности детей, внуков и правнуков за те или иные проступки, совершенные десятки лет назад их предками.

В контексте любви С.Н. Лазарев в своих трудах обосновывает концепцию о том, что именно Божественная Любовь являлась источником и природой так называемого Большого взрыва. По мнению астрофизиков, более двадцати миллиардов лет назад наш мир возник в результате данного явления. Ученые доказывают, что **до взрыва ничего не было**, таким образом, речь идет о нулевом пространственно-временном феномене (что также доказывает истинность Библейской истории о том, что «сначала ничего не было»). Любовь как источник бесконечной энергии создает время-пространство, элементарные частицы, первичный «космический бульон», откуда возникли Галактики, звездные системы и все существующее. С.Н. Лазарев пишет о том, что из Божественной любви сначала появляется время. Далее «Время рождает пространство. Пространство рождает материю. Материя одухотворяется и начинает сжимать время и пространство, возвращаясь назад в Божественное. Божественное откровение, периодически приходящее на Землю, рождает религию»⁴⁸.

В Библии принципиальное значение любви доказывается многими историями и притчами. Однако наиболее значительным по нашему мнению, является цитата из «Первого Послания Коринфянам». При этом конкретно выражается разница между духом любви, как фундамента всего бытия и внешним проявлением религиозности. Апостол Павел говорит: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий»*⁴⁹. Таким образом, здесь четко делается различие между человеческим разумом, так как язык олицетворяет его, и любовью, как божественной сущности. Если предположить, что, ангельский язык принадлежит духовнику, священнику,

⁴⁸ Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Книга двенадцатая. С.Пб., 2007.- С.117.

⁴⁹ 1-е Коринфянам: 13: 1.

то получается, что наличие любви важнее, чем знание тех или иных религиозных догм и знаний.

Апостол Павел далее уточняет значение любви: *«И если я раздам именование мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы»*⁵⁰. Таким образом, сподвижник Иисуса не оставляет никаких сомнений относительно разграничения между мирскими ценностями и божественной любовью. Первое основывается на каких-либо условностях, допущениях и ограничениях. Например, человек раздает свое имущество в пользу бедных, но если при этом просит, чтобы приют для нищих назвали его именем, то здесь любви нет. Любовь не терпит условностей и допущений. В ней нельзя что-либо делать с каким-то условием. В данном случае, если богатый человек делает доброе дело, то он должен идти до конца, отказываясь от имущества. Отдав безропотно то, что имеет, он получит божественную любовь, которая обеспечивает после смерти доступ в Царство Божие.

Труды современных исследователей предупреждают о том, что духовность как совокупность принципов, идеалов и догм, но без любви, намного опаснее, чем бездуховность в самых отталкивающих проявлениях (гомосексуализм, наркомания, проституция и т.д.). Иисус, сказавший, что пусть первым камень в распутницу бросит тот, кто лишен греха, провел четкую грань **между любовью, как основой духовности, и духовностью без любви**. Любовь все понимает и прощает, любящий человек готов терпеть самые страшные страдания (особенно духовные), для него нет виновных в чем-либо, ибо все от Всевышнего, и потому он никого не осуждает.

Духовность же без любви кичится выполнением религиозных ритуалов, принципов и норм этики. Такой человек полон гордыни и самоуверенности в своей правоте, так как она опирается на религиозных догматах. Он в своей душе осуждает всех, думающих и живущих иначе, чем он сам, по религиозным канонам. Так и жители Иерусалима, наполненные гордыней благодаря своей духовности в виде выполнения заповедей, не приняли новое учение Иисуса, провозгласившего приоритет любви. То же самое творят современные псевдомусульманские экстремисты и террористы, убивающие мирных людей. Они движимы идеей о том, что только «истинные мусульмане», безусловно выполняющие предписания исламского шариата, имеют право на жизнь и процветание.

Точно так же, как католики-крестоносцы уничтожали православных христиан Константинополя, так и современные исламисты, «забывая» требования Мухаммеда терпеть и любить, своими терактами сеют смерть и ужас среди мусульман. Вся их «беда» в том, что они живут не так, как это представляют лидеры преступных организации, прикрывающие свои

⁵⁰ Там же, 13: 3.

поступки цитатами из священного Корана. Опасность всех этих «уходов» духовности от любви к принципам и требованиям ритуалов в том, что «Когда нравственность, справедливость, принципы и законы важнее любви, также происходит уничтожение будущего»⁵¹. В данном случае речь идет о будущем всей человеческой цивилизации. И при этом это не риторические соревнования в «предсказания» самого страшного варианта будущего. Миллионы людей на Западе и Востоке уже чувствуют реальные контуры надвигающихся глобальных проблем.

Защитникам религиозной веры, как социокультурного феномена, сыгравшего и продолжающего играть фундаментальную роль в существовании человеческой цивилизации, трудно потому, что объект спора не носит эмпирический характер. То есть нельзя проводить конкретные исследования, осуществлять экспериментальные действия в пользу тех или иных положений вероучений. Сложность в том, что вера во Всевышнего не фиксируется какими-либо приборами. Поэтому, с точки зрения материалистической науки проблема бытия Бога сама по себе бессодержательна и бессмысленна. Таким образом, правыми оказываются и верующие и атеисты. У первых бытие религиозной веры в виде высших эмоции любви ко Всевышнему, никаких сомнений о существовании «того света», ответственности перед Богом, ада и рая не вызывает. У материалиста просто отсутствует (на данной момент, или навсегда) способ чувственного восприятия трансцендентных, иррациональных субъектов или действий. Для него Бога нет, так как Его нельзя отразить пятью органами чувств, а возможность «увидеть», «услышать», «почувствовать» внутренне – пока отсутствует. Поэтому получается, что **правы и сторонники религиозной веры и верящие в отсутствие Бога.**

Однако необходимо иметь в виду, что доводы сторонников бытия верования не ограничивается внутренним осязанием Всевышнего (тогда бы данная работа не имела каких-либо оснований). Дело в том, что существование Всевышнего и трансцендентных объектов и явлений теоретически доказывают многие ученые прошлого о современности. Среди деятелей науки, которые выдвигают аргументы в пользу реальности веры, особое место занимает Г.Гердер. Он уверен, что «**Религия** — вот высшая гуманность человека; не удивляйтесь тому, что я отношу религию к человечности»⁵².

Дело в том, преимущество человека — в рассудке, и рассудок занят выискиванием связи между причиной и следствием. Там где рассудок не усматривает причины, он ее предвосхищает. Так поступает человеческий рассудок во всем, во всех ремеслах, во всех искусствах, ибо даже если рассудок следует некоему усвоенному умению, то он должен был усмотреть взаимосвязь причины и следствия когда-то раньше и тогда уже

⁵¹Лазарев С.Н. Воспитание родителей. Первая часть. С.-Пб, 2008.- С.60.

⁵² Гердер Г. Указ. соч., С. 286.

прибегнуть к новому приему искусства. «Но когда мы наблюдаем творения природы, то мы, по сути дела, не усматриваем причины, которая действовала бы в глубине вещей: мы не знаем самих себя и не знаем, что же такое творит внутри нас. Так и во всех действиях, совершающихся вокруг нас, все — только сон. только предположение, пустое имя, но, однако, сон истинный, коль скоро мы замечаем, что одни и те же действия сопряжены с одинаковыми причинами. **Таким путем рассуждения идет философия, а религия всегда и была первой и последней философией**» (выделено)⁵³.

Необходимо отметить, что понятие о том, что учение о божественном есть «первая философия» принадлежит Аристотелю. В своей работе «Метафизика» он обосновывает термин «теология», подразумевая под ним «первую философию». Рассуждая о тех науках, которые посвящены изучению божественного, он пишет: «А если есть нечто вечное, неподвижное и существующее самостоятельно, то его очевидно, должна познать наука, имеющая теоретический характер, однако же не физика (физика имеет дело с известными подвижными объектами), также и не математика, но **наука, которая идет впереди этих обеих** (выделено)».⁵⁴

По мнению Аристотеля физика и математика изучают комплекс отдельно взятых объектов, имеющих особенности, принадлежащие только предметам исследования. Физика, например, познает то, что движется, математика также отражает процессы, которые существуют не отдельно, а даются в материи. Поэтому «...могут быть различены три теоретические философские дисциплины: математика, физика, наука о божестве (ибо вполне ясно, что если где можно говорить о божественной природе, то это — по отношению к сущности, которую рассматривает эта последняя наука)»⁵⁵.

Аристотель, как многие другие великие мыслители человечества изучал вопросы, посвященные первоосновам бытия. По мнению философов, это нечто недоступное чувственно-эмпирическому восприятию, но бытие обеспечивает существование всего, что имеется. Такая первооснова представляет собой и причину, и цель и объединяющее начало для всех состояний и процессов. Аристотель по этому поводу пишет: «...ведь существование какого-то начала и сущности такого рода представляется вполне правдоподобным, и сюда направлены поиски, можно сказать, наиболее привлекательных мыслителей: в самом деле, как будет существовать порядок, если нет **чего-либо вечного, отдельно существующего и пребывающего** (выделено)?»⁵⁶. Не может вызвать сомнений то, о чем пишет великий мыслитель — вечным и отдельно

⁵³ Там же, С. 287.

⁵⁴ Аристотель. Метафизика. М., 2006.- С. 157.

⁵⁵ Там же, С. 157.

⁵⁶ Там же, 284.

существующем вне это мира может быть только Всевышний. В данном случае ясно выражается двойственность бытия: с одной стороны это вечный и отдельно существующий Бог, а другой - наш мир, сотворенный Им.

Выше указывались особенности изучения вопросов религиозного верования, главная из которых заключается в отсутствии объекта исследования. С точки зрения классической материалистической науки можно познать только что-либо материальное, которое отражается органами чувств или приборами. Однако всем известно, что вера как проявление духовной сферы личности, не может быть зафиксирована каким-либо образом. Поэтому все дело ограничивалось чисто теоретическими рассуждениями, спекулятивными измышлениями.

Оказалось так, что в отечественной науке, признавая философию и механику Аристотеля, ученые «не видели» «Метафизику» великого грека, где он рассуждал о потусторонних явлениях. Только в середине прошлого века появились исследования в сфере духовного, отрицать которые уже было нельзя. Прежде всего, мы имеем в виду работу Раймонда Моуди, которая совершила революционный прорыв в обороне материалистов.

Как ученый-практик, свои выводы он обосновывал конкретными случаями из медицинской деятельности, поэтому его нельзя уличить в спекулятивной риторике. На основе сотен случаев смерти он смог создать определенную картину процесса ухода человека из жизни. Несмотря на большое разнообразие обстоятельств, связанных с близким знакомством со смертью, а также типов людей, переживших это, все же несомненно то, что между рассказами о самих событиях в этот момент имеется поразительное сходство. Практически сходство между различными сообщениями настолько велико, что можно выделить около пятнадцати отдельных элементов, которые вновь и вновь встречаются среди большого числа сообщений, собранных Моуди. Таким образом, на основе этих общих моментов можно построить краткое, «идеальное» описание опыта, которое включает в себя все общие элементы в том порядке, в каком они обычно встречаются.

Согласно сотен рассказов, когда человек умирает, его физическое страдание достигает предела, он слышит, как врач признает его мертвым. Умиравший слышит неприятный шум, громкий звон или жужжание, и в то же время он чувствует, что движется с большой скоростью сквозь длинный черный туннель. После этого он внезапно обнаруживает себя вне своего физического тела, но еще в непосредственном физическом окружении. Человек видит свое собственное тело на расстоянии, как посторонний зритель, далее он наблюдает за попытками вернуть его к жизни, обладая этим необычным преимуществом, и находится в состоянии некоторого эмоционального шока.

Через некоторое время умирающий человек собирается с мыслями и постепенно привыкает к своему новому положению. Он замечает, что обладает телом, но совсем иной природы и с совсем другими свойствами, чем то физическое тело, которое личность покинула. «Вскоре с ним происходят другие события. К нему приходят души других людей, чтобы встретить его и помочь ему. Он видит души уже умерших родственников и друзей, и перед ним появляется светящееся существо, от которого исходит такая любовь и душевная теплота, какой он никогда не встречал. Это существо без слов задает ему вопрос, позволяющий ему оценить свою жизнь и проводит его через мгновенные картины важнейших событий его жизни, проходящие перед его мысленным взором в обратном порядке. В какой-то момент он обнаруживает, что приблизился к некоему барьеру или границе, составляющей, по-видимому, раздел между земной и последующей жизнью. Однако он обнаруживает, что должен вернуться обратно на землю, что час его смерти еще не наступил. В этот момент он сопротивляется, так как теперь он познал опыт иной жизни и не хочет возвращаться. Он переполнен ощущением радости, любви и покоя. Несмотря на свое нежелание, он, тем не менее каким-то образом воссоединяется со своим физическим телом и возвращается к жизни. Позднее он пытается рассказать обо всем этом другим, но ему трудно это сделать. Прежде всего ему трудно найти в человеческом языке адекватные слова для описания этих неземных событий. Кроме того, он сталкивается с насмешками и перестает рассказывать другим людям. Тем не менее, пережитые события оказывают глубокое влияние на его жизнь и особенно на его представление о смерти и ее соотношении с жизнью»⁵⁷.

Необходимо отметить, что некоторые аспекты исследования Моуди встречаются в других научных сферах. Например, феномен «встречи» личности со своей прошедшей жизнью фигурирует в философии экзистенциализма. Однако многие потрясающие сведения, полученные Моуди, признаются только верующими, или учеными-идеалистами. Например, встреча умирающего человека с сияющим существом, который может иметь разные образы.

Ученый оставил обстоятельное описание таких феноменальных явлений:

1. «Я слышал, как врачи сказали, что я умер, и тогда я почувствовал, как я начал падать или как бы плыть через какую-то черноту, некое замкнутое пространство. Словами это невозможно описать. Все было очень черным и только вдалеке я мог видеть этот свет. Очень, очень яркий свет, но сначала небольшой. Он становился больше по мере того, как я приближался к нему. Я старался приблизиться к этому свету, потому что чувствовал, что это был Христос. Я стремился попасть туда. Это не было страшно. Было более менее приятно. Как христианин, я тотчас же связал этот свет с Христом, который

⁵⁷ Раймонд Моуди. Жизнь после жизни//<http://ariom.ru/litera/2003-html/moudi/moudi-01.html>.-С.9.

сказал: "Я свет миру". Я сказал себе: "Если это так, если я должен умереть, я знаю что ждет меня в конце, там, в этом свете».

2. "Я встал и пошел в другую комнату налить чего-нибудь выпить и именно в этот момент, как мне потом сказали, у меня было прободение аппендицита, я почувствовал сильную слабость и упал. Потом все как бы поплыло и я почувствовал вибрацию моего существа, рвущегося из тела, и услышал прекрасную музыку. Я парил по комнате и, затем, перенесся на веранду. И там казалось, что вокруг меня стало собираться какое-то облачко, скорее розовый туман, и тогда я проплыл прямо через перегородку, как будто ее там не было вовсе, по направлению к прозрачному, ясному свету. Он был прекрасен, такой блестящий, такой лучезарный, но он совсем не ослеплял меня. Это был неземной свет. По-настоящему я не видел никого в этом свете, и все же в нем была заключена особая индивидуальность. Это совершенно несомненно. Это был свет абсолютного понимания и совершенной любви. Мысленно я услышал: "Любишь ли ты меня?" Это не было сказано в форме определенного вопроса, но думаю, что смысл сказанного можно выразить так: "Если ты действительно любишь меня, возвращайся и закончи в своей жизни то, что начал". И все это время я чувствовал себя окруженным всепоглощающей любовью и состраданием»⁵⁸.

Необходимо добавить, что человеку информационно-техногенной цивилизации, доверяющего лишь «объективным» показаниям приборов, тому, что можно проверить и при аналогичных условиях воспроизвести, открывается опыт потусторонней жизни. Поразительное в том, что рассказывают о нем люди, которые лет 30 назад ничего **не могли бы сообщить нам, так как в то время врачи не могли бы вернуть их к жизни**. Они, весьма различные по своим взглядам, характеру и уровню образования, свидетельствуют об одном и том же: жизнь человека не прекращается со смертью тела.

Впечатление такое, будто Бог снисходит к нашему немощному духу и дает нам беспрецедентное свидетельство о реальности духовного мира. Если на Востоке это деятельность аватаров, «пришедших» в наш мир как доказательство бытия Всевышнего, то на Западе это ученые, которые создают научные труды о существовании потустороннего мира, жизни после смерти. Но, рассматривая исследование Моуди и других ученых, мы должны иметь в виду то, что они основываются на свидетельствах людей, переживших клиническую смерть. Но эти сведения, пусть даже юридически оформленные, остаются только свидетельствами.

Их можно принять, но можно и опровергнуть, предложив тысячу всевозможных объяснений. Это не доказательства бытия Бога или другого потустороннего явления, так как в сфере духовной жизни «доказательств» вообще не существует. Если бы они были возможны, то свобода нашей воли,

⁵⁸ Там же, С. 38.

свобода выбора между признанием и непризнанием реальности бытия духовного мира, была бы по - существу утрачена. То есть, существование альтернативных мировоззрений есть необходимое условие бытия духовного мира человека.

Среди ученых, получивших мировую известность благодаря своим фундаментальным открытиям в области изучения духовных феноменов, необходимо отметить Карла Юнга. Как исследователь сферы потустороннего, изучившего неизведанные секреты психологии человека, в отличие от теологов он оперирует логически обоснованными аргументами. Известно, что З.Фрейд нашел неизвестные пласты бессознательного в психологии личности, которые определяли мысли и поведение людей. К. Юнг доказал наличие в разуме информации, не принадлежавшего опыту разума и существующего у целых социумов. Так как эти сведения одновременно выявлялись у тысячи людей, то ученый назвал данный феномен **коллективным бессознательным**.

Оно проявляется в спонтанных действиях шамана Центральной Америки и Центральной Сибири, в эпосе народов древнего Междуречья (Вавилон) и башкирских племен, населяющих Урал. Древнейшие мифы, предания, колдовские обряды, и главное, идея Всевышнего зародились в определенный период развития, который можно назвать переходным. Это время трансформации обезьяньей психологии в человеческий разум. Именно тогда, по мнению Г. Гердера и К.Юнга возникла идея Бога. Особая ценность трудов данных ученых в том, что они стремились научно доказывать бытие первоначальной потусторонней информации, предполагающей религиозную веру.

Мысль о том, что вера основывается не на логических доводах (они стали играть существенную роль уже после зарождения самой религии), а на психологическом аспекте личности, поддерживается и К. Юнгом. Для него основой веры является **религиозный опыт**. Ученый считает, что «Религиозный опыт абсолютен. Он несомненен. Вы можете сказать, что у вас его никогда не было, но ваш оппонент скажет: «Извините, но у меня он был». И вся ваша дискуссия на том и закончится. Неважно, что мир думает о религиозном опыте; для того, кто им владеет, - это великое сокровище, источник жизни, смысла и красоты, придающий новый блеск миру и человечеству. У него есть вера и мир. Где тот критерий, по которому вы можете решить, что эта жизнь вне закона, что этот опыт не значим, а вера - просто иллюзия? Есть ли, на самом деле, какая-нибудь лучшая истина о последних основаниях, чем та, что помогает вам жить? Вот почему я столь тщательно принимаю во внимание символы, порожденные бессознательным»⁵⁹. Сам К.Юнг конкретно испытал религиозный опыт и ему были знакомы кошмарные сновидения, мучающие детей и взрослых. Массовые сновидения перед началом Первой мировой войны, олицетворяющих будущие ужасы трагедии 1914-1918 гг. служат конкретным

⁵⁹ Юнг К. Психология и религия//<http://kausen.net>

подтверждением существования сферы иррационального. Был получен конкретный материал о психологических феноменах целых социумов, которые информировали о прошлых и будущих событиях.

Имея опыт психолога, К.Юнг, как З.Фрейд занимался лечением психических болезней, неврозов. И оба врача своей практикой конкретно доказывали наличие бессознательных духовных процессов. Юнг отмечал: «То, что исцеляет от невроза, должно быть превосходяще убедительным, а так как невроз слишком реален, то исцеляющий опыт должен быть в равной степени реальным. Если оставаться пессимистом, то в данном случае речь идет о весьма реальной иллюзии. Но какая разница между реальной иллюзией и помогающим религиозным опытом? Разве что чисто словесная»⁶⁰.

Размышления о самой природе религиозного чувства представляются очень важными, потому что зачастую человек не вполне понимает, что это такое - не следовать тем или иным традициям, правилам или установлениям, но именно чувствовать Божье присутствие или *de Deo sentire*, как говорил Барух Спиноза. «Чувство совести, как и чувство Бога, искусственно вызвать в себе невозможно». Такой замечательный и, на самом деле, очень глубокий по смыслу афоризм можно найти в Интернете в реплике корреспондента одной из газет, предназначенных для учителей.

И не важно, чему была посвящена эта реплика, потому что значимо в ней именно это утверждение: «чувство Бога искусственно вызвать в себе невозможно». Оно посещает, поражает и останавливает человека всегда неожиданно. Чувство Бога непременно отличает внезапность.

Внезапность, говорит один протестантский богослов, — это божественная шокирующая тактика, которую применяет Бог для того, чтобы напомнить человеку о его духовной уязвимости. Говорится об этом и в Псалмах: «Но поразит их Бог стрелою; внезапно будут они уязвлены». Здесь опять ключевым является это самое слово — «внезапно». «Внезапно, помимо воли человека, в его жизни, жизни личности, возникают эти переживания — переживания, которые американский психолог Абрахам Мэслоу назвал вершинными, или пик-переживаниями, *peak-experiences*»⁶¹.

Как указывает Г. Чистяков, эти переживания характеризуются чувством открывающихся безграничных горизонтов, ощущением себя одновременно и более могущественным, и более беспомощным, чем когда-либо ранее, чувством восторга и трепета и потери ощущения пространства и времени. «Пик-переживания» вызываются сильными чувствами, произведениями искусства, музыкой, впечатлениями от исключительной красоты природы. Это вершины, которые могут длиться несколько минут, несколько часов и редко дольше. Рассказать о них бывает очень трудно, и

⁶⁰ Там же, С. 40.

⁶¹ Чистяков Георгий. Религиозное чувство как психологический феномен//<http://put.ucoz.ru/publ/62-1-0-591>.

именно это роднит такого рода переживания — которые совсем не обязательно связаны с рационально ощущаемым Божьим присутствием — с переживаниями религиозного плана.

Можно отметить, что одним из самых прекрасных и глубоких переживаний, доступное человеку — это ощущение таинственности. Таинство влечет личность, манит в неведомые дали и служит основой веры в чудеса. Именно оно лежит в основе религий и в глубоких тенденциях в искусстве и науке. Тот, кто не испытал этого ощущения, достоин сожаления, и если не назвать такого человека мертвецом, то во всяком случае слепым необходимо. «Способность воспринимать то непостижимое для нашего разума, что скрыто под непосредственными переживаниями, чья красота и совершенство доходят до нас лишь в виде косвенного слабого отзвука, — это и есть религиозность»⁶². Таким образом, нет оснований для верования, кроме религиозного опыта. Наиболее конкретным его проявлением представляется чувство таинственности, которое увлекает человека в потусторонние миры. Именно не доказанность, невысказанность, отсутствие конечной истины увлекает людей за пределы эмпирически-разумного мира. И стремление научной мысли познать все секреты мироздания и открыть все тайны души личности делает мир обыденным и плоским.

Таким образом, эмоциональный мир личности, переживание таинственности мира очень похожи на чувства мистиков, на опыт, который невозможно описать или передать другому человеку в словах или каким-то иным способом. Известно, что мистики иногда записывают свои мысли, но это только подтверждает тот факт, что все, что переживает человек в состоянии мистического озарения, вербально, в словах, невыразимо. Люди нуждаются в чем-то большем, чем они сами, и это большее, чем сами, открывается человечеству через трансперсональные переживания. Религиозный опыт, чувство Бога относится именно к числу таких, надличностных, переживаний. Если обобщить пережившее, то оказывается, что они с одной стороны, бессодержательны, то есть не имеют никакого конкретного содержания, а с другой стороны, являются в какой-то всеобъемлющей, конкретной форме. Образно можно сказать, что каждая личность, пережившая религиозный опыт, обладает своей собственной религией. При этом в большинстве случаев оказывается, что нечто пережитое таким образом одним, в общем, примерно так же переживается и другими.

Мистический опыт, сам по себе способен породить доктрины и религиозно-философские системы и учения. Таким образом, как указывает Г. Чистяков, «Так, из религиозного опыта Иисуса из Назарета рождается христианство. И, более того, как говорит Карл Густав Юнг, христианство вряд ли бы возникло, если бы Иисус был законопослушным фарисеем.

⁶² Космическая религия Альберта Эйнштейна <http://www.skeptik.net/religion/science/darwin1.htm>.

Важно понимать и то, что Его мистический опыт нельзя вычитать ни из Евангелия, ни из какой другой книги. Его нельзя изучить, к нему можно только приобщиться, прикоснуться, идя путем подражания самому Иисусу - путем «подражания Христу».

Можно стать истинным христианином или мусульманином, не изучая Священное Писание, как изучают его ученые - библеисты, но используя Слово Божие, как атлас автомобильных дорог. Главное условие, религиозный опыт можно получить «Идя вслед за Иисусом, проживая Его жизнь и присоединяясь в своей личной молитве к Его молитве, проходя за ним в качестве ученика шаг за шагом; иными словами. Его мистический опыт можно пережить лишь чисто опытным путем, в сущности, только так можно пережить христианство и стать христианином»⁶³

Причем, каждый должен пройти по этому пути самостоятельно, сам пережить прикосновение к святости Всевышнего в глубинах своей собственной души. Уже это показывает нам, что религия — это не система взглядов, не доктрина и не какая-то установка, а, как говорит Юнг, живая связь с душевными процессами, которые зависят не от сознания, а происходят где-то по ту сторону от него, в темноте душевных задворков. Хотя очень многие из этих бессознательных процессов возникают из косвенных побуждений сознания, но никогда из сознательного произвола. Что же касается религиозных обрядов, то Юнг подчеркивает, что во всех формах они играют роль сосуда, способного вместить это бессознательное содержание, ибо любая религия всегда базируется на живом опыте прикосновения к Божественному посредством религиозного опыта.

В XX веке для обозначения изучаемого феномена появился новый термин — **нуминозное**, от латинского слова *numen*, что означает «божество». В отличие от греческих богов, о которых мы знаем все: как они выглядели, кто были их родители, что они делали, где они так или иначе себя проявили, оно проявляется в потустороннем, трансцендентальном, неподвластном и недоступном нашему разуму. Поэтому, говоря о нуминозном, мы говорим не только о богах, но о божественном в целом. Дело в том, что нельзя забывать, что есть религии, для которых не характерно представление о Боге, а скорее присуще чувство чего-то божественного, разлитого в них, но безличного.

Юнг говорит о том, что ученый не должен принимать во внимание притязания того или иного вероучения на уникальность. Его задача — «исследовать, прежде всего, человеческую сторону религиозной проблемы, обратившись к первоначальному религиозному опыту, независимо от того, как этот опыт использован в разных вероучениях»⁶⁴. Ученый обращает внимание на то, что абсолютно необходимо исследование первоначального религиозного опыта. Мирча Элиаде, замечательный румынский историк

⁶³ Там же.

⁶⁴ Цит. по: Чистяков Г. Указ. соч.

религии, философ и мыслитель, когда размышляет об этом, конечно же, вспоминает знаменитую книгу «Das Heilige», «Священное», которую в 1917 году издал немецкий ученый Рудольф Отто. Отто проанализировал различные формы религиозного опыта. Теолог по образованию и по призванию психолог, он сумел раскрыть само содержание религии. Оставив в стороне все рациональное, что есть в религии, он описал исключительно ее иррациональную сторону. Читая Лютера, Рудольф Отто понял, что означает для верующего живой Бог, не Бог философов и не Бог Эразма, как говорит сам Отто, не какая-то идея или просто моральная аллегория. Нет, это страшная мощь, проявляющаяся в Божьем имени.

«Рудольф Отто стремился показать в своей книге характерные черты этого иррационального и пугающего опыта. Он обнаружил, что священное - это *mysterium tremendum*, то есть «вызывающая трепет тайна», в которой открывается *majestas*, или величие, Божье. Он показал, что *mysterium tremendum* завораживает, очаровывает человека и становится *mysterium fascinans* — «тайной завораживающей», обнаруживая которую в мире вокруг себя, человек ощущает, что чувство присутствия божественного в жизни есть нечто совершенно иное (как он говорит по-немецки — это *ganz andere*), нечто абсолютно и полностью отличное и от природного, космического, и от человеческого»⁶⁵. Это что-то другое. В этом опыте прикосновения к божественному открывается реальность иного порядка, которая резко отличается от естественной реальности.

Станислав Гроф приводит в одной из своих книг рассказ женщины, которая занималась мистическими практиками и вспоминала о том, какой ужас испытала она во время такого надличностного опыта. «Это было так странно, — говорит она, — я читала про переживание света в книгах о духовности и знала, что его описывают как блаженство. Я давно хотела испытать это состояние и испробовала многие виды внутренней работы, чтобы достичь его, но когда оно действительно меня посетило, я была в ужасе. Оно внушало благоговейный страх, оно было болезненным, ужасным и чудесным одновременно. Мне казалось, что оно слишком велико, чтобы я могла вместить его в себя. И я подумала, говорит она, о Моисее, стоящем перед пылающим кустом, о том, что пламя было столь ярким, что ему пришлось отвернуться. Я чувствовала, что не готова к этому и мое сознание недостаточно расширено и очищено, чтобы это принять»⁶⁶.

В Нагорной проповеди Иисус провозгласил мысль о том, что человек должен быть как дитя, ибо они наследуют царство Божие. Александр Шмеман, занимающийся исследованием проблем религиозного опыта, также делает вывод о том, что это больше понятно детям, чем нам. Дети»

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

более способны к восприимчивости, непредубежденности, естественности, которые мы теряем, вырастая из детства.

Объясняется это тем, что ребенок живет первоначальным Божественным импульсом и ему доступно многое, что уже невозможно взрослому человеку. Дети видят мир совсем по-иному, чем мы. Можно говорить о том, что в первоначальный период жизни большинство людей живет религиозным опытом. Дети способны радоваться тогда, когда для взрослых нет никаких оснований, они остро чувствуют несправедливость, могут обидеться, восторгаться любому новому явлению. То есть ребенок живет первоначальными чувствами, среди которых важное место, если не самое главное, занимает недоступная взрослым Божественная информация.

Как пишет Александр Шмеман, «Ребенок лучше именно чувствует Божественное присутствие в жизни, чем взрослый, при том, что ребенок практически ничего не знает о том, как следует почитать Бога и что следует о Боге думать»⁶⁷. Наше образование, наши знания, прочитанные нами книги очень часто мешают именно почувствовать Божье присутствие. Это объясняется тем, разум, набитый информационным «мусором», с течением времени оказывается неспособным воспринимать потустороннюю информацию и божественные истины. Мы становимся такими «умными», что у нас нет необходимости не только верить. «Спонтанно-информационный атеизм» мешает нам иной раз просто воспринимать то, что исходит от чистого сердца.

Религиозно-мистический опыт это то, к чему конкретно прикасаешься, то, что переживаешь, как переживаешь холод или жару, голод или жажду и так далее. Необходимо иметь в виду то, что чувство совести, как и чувство Бога, искусственно вызвать в себе невозможно. Оно приходит, оно захватывает и посещает, но его никоим образом нельзя вызвать в себе, как бы ты этого ни хотел. Встречается сколько людей, которые так и говорят: как бы я хотел верить в Бога, но у меня ничего не получается. Человек разделяет все установки Евангелия, он хочет жить и может жить по Евангелию, но он не может почувствовать Бога. Очень трудно пережить то, что Иисус переживает в отношении ко Всевышнему, и в этом вся проблемы религиозной веры и атеизма. Если кто-то **не может получить религиозный опыт**, он всю жизнь будет писать логически безупречные трактаты об отсутствии Бога и ложности веры. Однако получивший опыт познания Божественного никак не сможет понять, почему такой маститый интеллектуал не может дойти до невероятно простой истины: «Бог есть, и Он в сердце человека!».

Лейтмотивом данной работы вступает мысль о том, что самым главным компонентом религиозного опыта является чувство любви к Богу. Выше об этом было сказано, что без любви всякие разговоры о религиозном опыте, выполнении ритуалов, методики чтения

⁶⁷ Там же.

Божественных Писаний не могут иметь истинность. Любовь представляет собой фундамент веры, что означает вручение себе Всевышнему и его миру, отказавшись от обезьяньего эгоизма.

Несомненно, что религиозный опыт и любовь как его основание, явления сугубо индивидуальные. Они представляют собой самое высшее проявление духовной жизни божественной личности. Анализируя сферу религиозного опыта, Н.А. Бердяев доказывает внутренне-духовную реальность того, что олицетворяет собой божественную духовность. Ученый отмечает, что «И ничто в мире не может мне доказать, что моей духовной жизни нет. Может быть мира нет, но моя духовная жизнь есть. Мой опыт божественного есть, он есть обнаружение реальности божественного, он неопровержим. Высота духа, напряженность духа, горение духа есть, есть сама реальность духа, само обнаружение духовного мира. Ничего не значит утверждение, что эта высота, по напряжению, это горение есть иллюзия и самообман, кроме того, что нет этой высоты, этого напряжения, этого прения у тех, которые видят в них лишь иллюзии и самообман. Низость или отсутствие духовной жизни не может быть доказательством, что духовной жизни нет, что высота есть иллюзия»⁶⁸.

Вся трагедия человеческого ума в том, что многие люди не могут согласиться с тем фактом, что другие личности могут иметь совершенно иные духовные и материальные ценности. Еще более существеннее то, что люди, по каким-то предпосылкам не способны получать религиозный опыт, и живущие внешне-познаваемыми, эмпирическими объектами и явлениями, не допускают бытия потусторонних существ и предметов. Свое непонимание Высшего Духовного мира они объясняют мыслью о том, что все иррациональное и метафизическое плод незрелого и невежественного ума личности.

Однако Н.А. Бердяев уверен, что божественное есть истинная реальность, также как Платон был убежден в существовании мира Идеального, более действительного, чем мир физический. Достоверность божественного для русского мыслителя не вызывает никаких сомнений, так как «В духовном мире реальность не определяется внешней данностью, реальность зависит от направления и напряжения самой духовной жизни. Открытие реальности зависит от активности самого духа, от его напряжения и горения. Нельзя ждать, что духовные реальности откроются нам, как открываются предметы природного мира, что они дадутся нам извне, как даются камни, деревья, столы, стулья, как даются законы логики. В духовной жизни реальность определяется силой самого духа. В духе нет реальности, привходящей извне, все идет изнутри самого духа. Вопрос об иллюзорности, нереальности

⁶⁸ Бердяев Н.А. Философия свободного духа//Диалектика божественного и человеческого. М., 2003.-С. 35.

духовной жизни и духовного опыта возникает от их отождествления духовной жизни и духовного опыта с душевной жизнью и душевным опытом»⁶⁹.

По мнению многих исследователей, даже у самых диких народов есть религия, ни один народ на Земле не обходится без нее. Это так же точно, как не обнаружено на Земле существ, наделенных человеческим обликом и разумной способностью, которые обходились бы без языка, без брака, без человеческих обычаев и нравов. Известно, что все народы, не видя перед собой создателя мира, веровали в незримых творцов и не переставали изыскивать причины вещей, как бы темно ни было их стремление исследовать эти причины. Правда, эти народы, скорее всего держались явлений природы, а не ее сущности. Однако и у этих народов такие первые духовные опыты были уже религией. При этом утверждение о том, что страх придумал богов, весьма неоднозначное. Страх, как и ненависть, злоба, сами по себе ничего не придумывает, он просто **пробуждает рассудок**, и рассудок начинает строить свои предположения и предощущает суть дела — верно или ошибочно. Как отмечает Г.Гердер, «Как только человек научился пользоваться своим рассудком, легко приводя его в движение, как только взглянул он на мир иначе, чем животное, так он непременно должен был предположить существование в мире незримых существ, более могущественных, чем он сам. существ, помогающих или мешающих человеку в его жизни»⁷⁰. Поэтому человек пытался дружески расположить к себе загадочные, потусторонние существа, сохранить их дружбу. Итак, религия — наставница человечества, подающая людям совет, утешающая их в их темной жизни с ее опасными лабиринтами

Компенсаторная функция религии, выражающаяся в том, что вера играет роль утешителя для личности, брошенной судьбой в «черную» полосу жизни. Вера компенсирует человеку то, что ему не хватает; материальное благополучие, душевный покой, опору в тяжелых ситуациях. Атеисты, у которых отсутствует возможность восприятия трансцендентных, потусторонних сил и явлений, объясняет истоки религий в бессилии людей перед внешними силами. Автор религиозных учений, первобытный дикарь, по их мнению, занялся «сочинением», пусть даже языческим, потому, что не мог понимать истоки и сути обрушивающих на него несчастий: природных (перемена погодных условий, катаклизма, гром), личных (потери близких, болезни), и социальных (классовое угнетение, унижения).

По мере развития человеческого разума, логически-научного мышления, «секреты» окружающего мира людьми были раскрыты. Ему уже не было необходимости придумывать богов, чтобы поклоняться с целью решения конкретных жизненных задач. Потому и религия умерла. Объясняет же существование миллиардов верующих на современной

⁶⁹ Там же, С.35.

⁷⁰ Гердер Иоганн Готфрид. Идеи к философии истории человечества. М., Наука, 1977.- С.112.

Земле материалист следующим аргументом: «То обстоятельство, что верующих еще много, объясняется, в первую очередь, тем, что огромное большинство из 6 млрд. людей, обитающих на Земле, необразованны и далеки от науки»⁷¹.

Российский ученый Е.Л. Фейнберг также уверен, что религия представляет собой плод человеческого невежества. Однако при этом он считает, религия в большинстве случаев призывает к добру, формулирует известные всем заповеди, зовущие и к вполне позитивным нормам поведения. Вместе с тем, просто абсурдно излюбленное многими утверждение, что «если Бога нет, то все дозволено». Из чего следует, что атеизм в какой-то мере оправдывает убийство, воровство и т. п.? Религия, да и то не всякая и не всегда, действительно, как сказано, призывает к соблюдению известных этических норм. По мнению автора, это конечно, отнюдь не является ее монополией и не может служить доводом против атеистических взглядов. «Достаточно сказать, что и сегодня, как и неоднократно в прошлом, под знаменем религии совершаются дикие преступления - я имею в виду хотя бы террор палестинских (мусульманских) шахидов»⁷².

Фейнберг повторяет распространенное заблуждение многих миллионов людей, которые до сих пор не могут достичь истинной сути религиозного верования. Вера есть любовь к Всевышнему посредством любви ко всем Его творениям. Если представитель какой-либо конфессии призывает решить социально-экономическую, политическую проблему путем насилия, то он допускает принципиальное нарушение основ вероучения, будь это христианин или мусульманин. Фундаментальная подмена духа и природы религии «земными» заботами осуществляется во имя политических или экономических выгод для определенных социальных слоев. При этом развращаются как мораль религиозная, так и политическая. Все войны человечества, развязанные агрессивными силами, представляют собой конкретные примеры искажения фундаментов монотеистических вероучений.

Гердер по поводу проблемы религиозной морали рассуждает, что ни один людоед не ест своих детей и братьев; нечеловеческий обычай съесть людей — это жестокое право войны, призванное поддержать мужественный дух и нагнать страх на неприятеля. Таким образом, «Эти народы подавляют в себе гуманность перед лицом немногих несчастных, которых приносят они в жертву своему отечеству, как подавляем и мы, европейцы, гуманность, когда речь идет о совсем других вещах, — итак, это творение грубого **политического разума**»⁷³. По мнению исследователя, дикари стыдятся своего жестокого обряда перед чужеземцами, тогда как европейцы не стыдятся своих кровопролитных сражений, а со всяким пленником, если ему

⁷¹ Гинзбург В. Л. Российские ученые о вере и образовании//<http://www.skeptik.net/religion/science/darwin1.htm>

⁷² Фейнберг Е.Л. Российские ученые о вере и образовании//<http://www.skeptik.net/religion/science/darwin1.htm>

⁷³ Гердер Г. Указ. соч., С.210.

выпал печальный жребий, дикари поступали благородно, по-братски. Черты мнимой негуманности, когда готтентот заживо зарывает в землю свое дитя, а эскимос сокращает дни жизни своего старика-отца, — это следствия тяжелой нужды, но этим не опровергается изначальное чувство человечности.

Не вызывает сомнений мысль о том, что главнейшим фундаментом формирования религиозного вероучения является страх смерти. Самый первый шаг от обезьяньего «ума» к человеческому разуму привел к возникновению перед первым человеком вопрос: «В чем смысл жизни, если мы обязательно умрем?». Только спонтанный божественный ответ мог обеспечить дальнейшую эволюцию человечества. Первый проблеск разума сопровождался первой потусторонней информацией о бессмертии души. Правда масса людей, ограниченная обыденным сознанием, не утруждая себя «лишними» философскими вопросами, жил бы превосходно, радуясь иллюзорным радостям жизни в виде обильной еды, неограниченного секса и материального благополучия.

Однако цвет цивилизации не может ограничиться мимолетными наслаждениями. Многие мыслящие люди задумываются о конечности жизни и всего материального. Во втором законе термодинамики доказывается, что любая вещь или явление, представляющие закрытую систему, рано или поздно разрушаются. Любой процесс стремится к увеличению хаоса и беспорядка, а это смерть любой системы, если она не получает энергию извне. Итак, наш мир также «смертен», если он не получает потустороннюю, трансцендентную энергию, хотя она в этом мире подчиняется законам физики и термодинамики.

Гердер Г. считает, что религиозная традиция, утверждающая бессмертие души, и внутреннее чувство своего существования, не ведающее ни о каком конце **предшествуют разуму**, систематически развивающему свои понятия, иначе разум едва ли дошел бы до понятия бессмертия и едва ли выразил бы его с такой мощью. «Итак, всеобщая вера людей в жизнь души после смерти — это **пирамида религии** (выделено), воздвигнутая на могилах отцов»⁷⁴.

Изначальность религиозного вероучения, выражающаяся в формировании потусторонних объектов и процессов, во-первых сдерживающих животные пережитки, а во-вторых, обеспечивающих надежду на доброе будущее, доказывается Г. Гердером следующим аргументом. Божественные законы и обычаи человечности, сказывающиеся хотя бы в отдельных чертах у самых диких народов, не могут быть измышлены разумом за целые тысячелетия. Абстрактные измышления человеческого ума не могут служить их устоем. Ученый рассуждает: «Не могу поверить в это, даже если судить по истории. Если бы люди были рассеяны по земле как звери и им самим приходилось бы

⁷⁴ Там же, С. 185.

отыскивать внутреннюю форму гуманности, то, несомненно, мы должны были бы встретить и народы, не знающие языка, неразумные, обходящиеся без религии и нравов, ибо все, чем был когда-либо человек, все это есть на Земле еще и теперь»⁷⁵.

Концепция Г.Гердера выражает идею о первозданности религиозного мировоззрения в том смысле, что самые первые морально-нравственные, гуманистические принципы и понятия предшествовали разуму и определили направления саморазвития человеческой личности. Естественно, что речь идет о языческих верованиях, когда человек, обладая примитивным разумом, использовал потустороннее для удовлетворения своих первичных материальных требований. Развитие разума на основе отражения окружающей реальности как Божественного творения помогло человеку набраться опыта и шагнуть на второй, более совершенный уровень своего развития – перейти к монотеизму. Таким образом, первоначальная потусторонняя информация послужила толчком для эволюции человечества.

Доказательства существования первичной информации, прямо или косвенно связанной с трансцендентным миром изложены в фундаментальном труде Эдуарда Бёрнетта Тайлора «Миф и обряд в первобытной культуре». Он приводит множество примеров, доказывающих то, что масса современных традиции и обычаев сохранились со времен первобытного общества и несет информацию о первых знаниях о потустороннем. Он считает, что например в современных поговорках, являющихся иногда остатками старинной магии и религии, можно порой отыскать более глубокий смысл, чем тот, который в них вкладывается теперь. Или например, найти действительный смысл в том, что теперь кажется нелепостью. «Английская нянька, которая говорит капризному ребенку: «Ты встал нынче с постели с левой ноги», обычно не знает значения этой поговорки. Она вполне удовлетворяется общераспространенным поверьем, что встать с постели левой ногой — значит провести дурной день. Это один из многих примеров простой ассоциации идей, соединяющей понятие о правом и левом с понятием доброго и злого»⁷⁶.

Конкретным примером того, что сохранившиеся до современности мифы, притчи, древние повествования несут реальную информацию, являются две поэмы в иудейской религии, Они обычно помещающиеся в конце пасхального служебника на еврейском и английском языках. Одна из них, известная под названием «Хад гадя», начинается словами: «Козленок, козленок, которого отец мой купил за две монеты». Затем следует рассказ о том, как пришла кошка и съела козленка, пришла собака и загрызла кошку, и т. д. до конца. «Затем явился единый святой — да

⁷⁵ Там же, С. 249.

⁷⁶ Тайлор Э.Б. Миф и обряд в первобытной культуре. Смоленск, 2000. – С.17.

будет он благословен! — и убил ангела смерти, а ангел смерти убил мясника, мясник убил быка, бык выпил воду, вода залила огонь, огонь сжег палку, палка прибила собаку, собака загрызла кошку, кошка съела козленка, которого отец мой купил за две монеты. Козленок, козленок!».

Это сочинение принимается многими евреями за притчу, относящуюся к прошедшему и будущему Святой земли. «По одному из объяснений, Палестина (козленок) пожрана была Вавилоном (кошкой), Вавилон разорен Персией, Персия - Грецией, Греция - Римом, пока наконец турки не завладели страной. Эдомиты (то есть европейские народы) изгонят турок, ангел смерти истребит врагов Израиля, и царство сынов его будет восстановлено под господством мессии. Даже и независимо от подобного частного толкования торжественное окончание поэмы заставляет думать, что перед нами, действительно, произведение, еще сохранившее отчасти свою первоначальную форму, и что оно явилось для выражения какой-нибудь мистической идеи»⁷⁷.

Следующий пример, распространенный среди многих народов, заключается в произношении тостов в процессе распития спиртных напитков с пожеланиями здоровья и благополучия. Такая традиция долго сохранялась как пережиток в названии дней, в которые память умерших чествовалась богослужением или пиршествами. Такое свидетельство вполне оправдывает тех писателей, старых и новых, которые считали эти церемониальные обычаи питья вина, по существу, жертвенными обычаями. Что же касается **обычая пить за здоровье живых**, то сведения о нем доходят до нас из различных областей, в которых проживали арийские народы, от далекой древности. Греки пили на пирах за здоровье друг друга, и римляне переняли этот обычай.

С точки зрения научного анализа такое распространенное явление, как приветствие человека при чихании также имеет глубокий истоки и смысл. Как показывают исследования, с древности чихание связывали с высшими существами и духом. Например, когда зулус чихает, он говорит: «Я получил благословение. Идхлози (дух предков) теперь со мной. Он пришел ко мне. Мне надо поскорее славить его, потому что это он заставляет меня чихать!»

Таким образом, он славит души своих умерших родных, прося их о скоте, женах и благословении. Чиханье есть признак, что больной выздоровеет. Он благодарит за приветствие при чиханье, говоря: «Я приобрел то благополучие, которого мне недоставало. Продолжайте быть ко мне благосклонны!» Чиханье напоминает человеку, что он должен немедленно назвать Итонго (духа предков) своего народа. Именно Итонго заставляет человека чихать, чтобы по чиханью он мог видеть, что Итонго с ним. Если человек болен и не чихает, проходящие к нему спрашивают — чихал ли он, и если он не чихал, то начинают его жалеть, говоря: «Болезнь тяжела!» Если чихает ребенок, ему говорят: «Расти!» Это — признак здоровья. Как отмечает Тайлор, чиханье у чернокожих напоминает

⁷⁷ Там же, С. 18.

человеку, что Итонго вошел в него и пребывает с ним. «Зулусские гадалки и колдуны стараются почаще чихать и считают, что это указывает на присутствие духов; они прославляют их, называя: «Макози» (т.е. господи)»⁷⁸.

В Азии и Европе суеверные представления о чиханье распространены в обширном ряду племен, веков и стран. Среди относящихся сюда упоминаний из классических времен Греции и Рима наиболее характерны следующие: счастливое чиханье Телемаха в «Одиссее»; чиханье воина и клик прославления богов, прошедший по всем рядам войск, что Ксенофонт называл счастливым предзнаменованием. Замечание Аристотеля, что народ считает чиханье божественным: греческая эпиграмма на человека с длинным носом, который, когда чихал, не мог сказать: «Спаси, Зевес», потому что шум от чиханья был слишком далек, чтобы он мог его слышать; упоминание Петрония Арбитра об обычае говорить чихнувшему «Сальве» («Будь здоров»); вопрос Плиния: «Почему приветствуем мы чиханье?», по поводу которого он замечает, что даже Тиберий, самый мрачный из людей, требовал соблюдения этого обычая.

Подобные обычаи при чиханье часто наблюдались в Восточной Азии. У индусов, когда кто-нибудь чихает, присутствующие говорят: «Живи!», и тот отвечает: «С вами!»⁷⁹. У мусульман чиханье также представляет собой знаменательное явление. По исламским канонам чиханье доказывает духовное и телесное здоровье человека, наличие благосклонного расположения Аллаха к чихающему человеку. Поэтому, когда кто-то чихает, то ему говорят: «Алхамделуллахи!», что переводится, «Благословление Господа на тебе!».

Следующее доказательство существования единой эволюционной линии духовного развития всех народов Земли принадлежит Фрезеру Д.Г. В работе «Фольклор в Ветхом Завете» он проанализировал массу схожих по смыслу сюжетов Библии и мифологии первобытных племен, живущих на совершенно разных точках Земли. Например, библейский сюжет об убийстве Авеля Каином прямо или косвенно отражается во всех уголках планеты. Практически у всех племен обнаруживаются предания и традиции, формирующие негативное отношение к человекоубийству, брата братом.

Д.Г. Фрезер указывает, что среди племен банту в Кавирондо существует обычай, по которому человек, убивший в сражении врага, по возвращении домой бреет себе голову, а друзья натирают ему тело мазью, приготовляемой обыкновенно из коровьего помета, чтобы дух убитого не стал мстить ему. Согласно традиции балухья из Кавирондо, воин, убивший человека в битве, изолируется от своей деревни и около четырех дней живет в отдельной хижине. Некоторое время только старая женщина варит ему пищу и кормит

⁷⁸ Там же, С. 28.

⁷⁹ Там же, С.31.

как ребенка, потому что ему не полагается притрагиваться к пище. Только на пятый день он отправляется к реке в сопровождении другого человека, который сперва обмывает его, а потом убивает белую козу и, сварив ее мясо, кормит им воина. Шкура козы режется на куски, которыми обматываются кисти рук и голова воина, после чего он возвращается на ночь в свою временную хижину. На следующий день его опять отводят к реке и умывают, затем ему дают в руки белую курицу, которую он сам убивает, а сопровождающий человек снова кормит его куриным мясом. «Тогда наконец он провозглашается чистым и может вернуться в свой дом. Иногда случается, что воин в сражении прокалывает копьем другого человека, последний умирает от ран спустя некоторое время. Тогда родственники убитого приходят к воину и сообщают ему о смерти раненого, и воин тут же изолируется от общины на все время, пока не будут совершены все вышеописанные обряды. Туземцы говорят, что обряды эти необходимы для того, чтобы освободить дух покойника, остающийся привязанным к воину до тех пор, пока не будет выполнен весь ритуал. Если воин вздумает отказаться от выполнения обряда, то дух спросит его: «Почему ты не выполняешь обряда и не отпускаешь меня на свободу?». Если и после этого воин будет упорствовать в своем отказе, то дух схватит его за горло и задушит»⁸⁰.

В выше анализированной теории о коллективном бессознательном К.Юнга указывалось, что ученый нашел множество удивительных параллелей между развитием совершенно разных цивилизации и социумов. Одним из таких феноменов является принцип **четверицы**. Его смысл в том, что не только в сфере религиозного вероучения, но и в древней науке число четыре имеет трансцендентный, потусторонний смысл. Анализируя сон своего пациента, встретившегося во сне с числом четыре, Юнг пишет: «Нет нужды доказывать, что эти исторические сведения (о числе четыре) были совсем не известны моему пациенту. Можно сказать вслед за поэтом-классиком: «*Naturam expellas furca tamen usque recurret*» («Изгоняемая вилами природа, однако, все вновь возвращается» (лат.)). Идея тех древних философов заключалась в том, что Бог проявил себя, прежде всего в творении четырех элементов. Они символизировались четырьмя частями кругами. Так, мы читаем в коптском гностическом трактате «*Codex Brudanus*» о Единорождсимом (Моногене или Антропосе): «Он тот же, кто пребывает в монаде, которая в Сете (творце) и которая пришла из места, о коем никто не скажет, где оно... Из него пришла монада, подобно кораблю, нагруженному добрыми товарами, и подобно полю, полному всякого рода деревьев, и подобно граду, заселенному всеми расами людскими... и его покрывалу, окружающему его подобно крепостной стене с двенадцатью воротами... это тот же Град

⁸⁰ Фрезер Д.Г. Фольклор в Ветхом Завете//<http://moy-bereg.ru/mifyi-i-myi/frezer-folklor-v-vethom-zavete-3.html>

Матери (mhtropoliV) Единорожденного». В другом месте сам Антропос есть град, а членами его являются четверо ворот. Монада же - искра света (spiqhr), атом Божества. Моногенос мыслится стоящим на tetrapeia - платформе, опирающейся на четыре колонны, соответствующей четверичности христианских Евангелий; или подобным Тетраморфу, скачущему символическому животному церкви, состоящему из символов четырех евангелистов: ангела, орла, быка или тельца, льва. Аналогия между этим текстом и Новым Иерусалимом очевидна.

Деление на четыре, синтез четырех, чудесное появление четырех цветов и четыре стадии работы: nigredo, dealbatio, rubefactio, citrinitas - таковы постоянные заботы древних философов. Четверица символизирует части, качества и стороны Единого. Но почему мой пациент повторяет эти древние спекуляции? Достаточно вспомнить, например, сколь большую значимость придают четверице американские индейцы. Хотя четверица является древним, предположительно, доисторическим символом, всегда ассоциировавшимся с идеей мироздающего божества, она, тем не менее, редко осознается в этом качестве теми современными людьми, кому явлен ее образ»⁸¹.

Древнегреческие материалисты Милетской и других философских школ доказывали теорию о четырех стихиях. По их мнению, первоосновой всего сущего являются земля, вода, огонь и воздух. Поэтому Юнг отмечает: «Было бы ошибкой расценивать мои наблюдения как попытку доказательства бытия Бога. Эти наблюдения доказывают только существование архетипического образа Божества - с точки зрения психологии мы больше ничего не можем утверждать о Боге. Но поскольку этот архетип принадлежит к очень важным и влиятельным, его сравнительно частое появление представляет собой немаловажный фактор для любой theologia naturalis (Естественная теология (лат.)). Так как нередко опыт этих явлений в высшей степени нуминозен, то он относится к религиозному опыту»⁸². Если обратить внимание на христианскую Троицу, то по мнению К.Юнга, необходимо иметь в виду то, что четвертый элемент данной религии – Дьявол.

Необходимо добавить, что исследования Э.Б. Тайлора подтверждают особую иррациональную ценность числа не только четыре, но и семь. Например, «Индусы называют солнце Санташва, т. е. «едущий на семи лошадях», и та же самая мысль заключается в старой германской загадке, где спрашивается: «Какую повозку везут семь белых и семь черных лошадей?» (Год, который везут семь дней и семь ночей недели.)»⁸³.

Необходимо отметить, что Г. Гердер, анализируя феномен человеческой культуры в контексте религиозного верования, выступает

⁸¹ Юнг К. Указ. соч., С.39.

⁸² Там же, С.39.

⁸³ Тайлор Э. Миф и обряд в первобытной культуре.- С.24.

как убежденный оптимист. Он обосновывает концепцию, согласно которой основополагающим качеством человека является гуманность, способность к добру. «Разум, пошедший ложным путем, распущенность, роскошь породили среди нас куда более изощренные, мерзкие вещи разврат, оставляющий далеко позади себя всякую полигамию негров. Но поскольку никто не отрицает, что даже душа содомита, угнетателя, наемного убийцы несет в себе печать гуманности, но искаженную страстями и наглой привычкой так, что ее почти невозможно разобрать, то мне будет позволено считать, **что внутренние задатки гуманности столь же всеобщы, как и человеческая природа** (выделено), и что эти внутренние задатки и составляют, по существу, природу человека; это я смею утверждать после всего прочитанного и проверенного мною о населяющих Землю народах, Человечность древнее спекулятивного разума, сложившегося только тогда, когда человек приучился подмечать признаки вещей и обрел язык, более того, разум лишен был бы всякой мерки в практических вопросах, если бы не брал меру у той темной печати, скрытой в глубинах нашей души»⁸⁴.

Таким образом, ученый еще раз обращает внимание на то, что религиозная вера первичное разума. С одной стороны вера предполагает запрет на многие бытовавшие на дочеловеческом уровне действия, вполне обоснованные среди обезьян (кровосмешение, полигамная семья). С другой стороны религиозная мораль устанавливает новые виды социального устройства (моногамия, забота о родственниках и др.). Но спонтанно возникает вопрос о том, как же представления об обязанностях проникли в душу человека, никогда в жизни не рассуждавшего ни о счастье, ни о средствах достижения счастья? «Как вошли в душу человека обязанности мужа, любовь отца и детей, обязанности перед семьей и обществом; ведь человек не накопил еще опыта добра и зла и, следовательно, должен был сначала показать себя лютым зверем, нечеловеком, а уж только потом стать человеком? Нет, благое божество, ты не оставило на произвол убийственной случайности созданное тобою творение. Ты даровало инстинкт животным, а в душе человека запечатлело свой образ, религию и человечность: статуя заключена в глубине темного мрамора, но изваять сама себя она не может»⁸⁵.

Выше было указано, что, по мнению К.Юнга наиболее конкретным доказательством реальности веры является религиозный опыт. Однако по определенным причинам он реализуется не у всех людей. Также как одни способны на глубокую душевную любовь, тогда как других привлекает сексуально-физическая сторона взаимоотношения полов. Гердер в феномене человеческой любви, сочетающей духовный и физический компонент, видит очередное доказательство первозданности веры. Ученый обращает внимание

⁸⁴ Гердер Г. Указ. соч., С.256.

⁸⁵ Там же, С.257.

на то, что у людей половое влечение не подчинено смене времен года, как у животных (хотя не существует серьезных наблюдений над годовым кругооборотом в человеческом теле). Данное обстоятельство явно свидетельствует о том, что человеческие влечения зависят не от необходимости, а от прелести, от красоты, должны покорствоваться разуму и по доброй воле умеряться, как и положено всему, что есть в человеке. Таким образом, «Любовь человека должна быть гуманной — ради этого создан природой весь внешний облик человека, ради этого он развивается позже животных, а взаимное влечение полов продолжается дольше; все влечение подчинено закону совместного союза, в который два существа вступают добровольно, закону дружеского общения между двумя людьми, которые в течение всей своей жизни чувствуют себя одним существом»⁸⁶.

Одним из спорных проблем, касающихся функции религиозной веры является вопрос о том, объединяет вера или, наоборот – разъединяет людей разных конфессий. Приверженцы первого тезиса доказывают, что Всевышний для всех верующих един, и только церковные организации делят людей на своих и чужих. Сторонники следующей теории утверждают, что религия отдельного народа спонтанно разделяет людей по конфессиональному признаку. По их мнению, одним из источников бесконечных войн в истории человечества является именно религиозная организация.

То, что многие войны действительно проходили под религиозными лозунгами – факт бесспорный. Однако в данном случае мы снова сталкиваемся с философской категорией сущности и явления. История доказывает, что имеются многие случаи, когда религия использовалась для достижения политических и экономических задач, в то время как ее сущностная фундаментальная функция – духовно-воспитательная. Однако представление религии как политического явления, источника межнациональной и межконфессиональной розни не может изменить ее основную сущность.

Как выше было отмечено, интегрирующая роль религиозной веры конкретно отражается в бытии религиозного опыта. Естественно, что самые первые языческие верования не могли быть без чувственно-эмоционального опыта, когда посредством мистических сеансов первобытный дикарь приобщался к Божественному. Цитируя Юнга, который сказал однажды, что основная функция формализованной религии состоит в том, чтобы защищать людей от непосредственного переживания Бога, Гроф замечает, что при этом непосредственные духовные переживания полностью совместимы с мистическими ответвлениями великих мировых религий. Таковыми являются различные направления христианского мистицизма и на Востоке, и на Западе, разные направления в исламе, как суфизм, хасидизм. «В мире духовности, —

⁸⁶ Там же, С. 109.

пишет он, — важно не то, что отделяет одни формальные конфессии от других, а то, что отделяет их от их мистических ответвлений»⁸⁷.

Согласно концепция данной работы вся человеческая цивилизация, как способ бытия духовно-разумных людей имеет единый источник — Всевышнего. Основная мысль учения Г.Гердера также содержит идею преемственности духовной культуры, исходящей от Бога. Такую точку зрения излагает А. Мень, современный русский теолог и философ. Исследуя основы христианства, он отмечает, «Прежде всего я должен заметить, что нравственное учение Христа не так уж опередило свое время, как кажется на первый взгляд. Большинство моральных максим Евангелия можно найти у Будды, Конфуция, Сократа, Сенеки, в иудейской письменности, включая Талмуд. Некоторые исследователи даже специально занимались этим и доказали, что в области этики у Христа было мало нового»⁸⁸.

Анри Бергсон в книге «Два источника морали и религии» говорит о двух типах религиозности — статическом и динамическом. В статической религии преобладают магизм, ритуал и доктрина; в динамической — только мистицизм и любовь, в которую этот мистицизм и выливается. Мистик чувствует, что истина течет в него из своего источника как действующая сила, и он уже не может больше удержаться от ее распространения, как солнце — от излучения своего света. Только распространять истину он будет уже не просто речами, ибо любовь, которая его поглощает, — говорит Бергсон, — это уже не просто любовь одного человека к Богу, — это любовь Бога ко всем людям: через Бога или посредством Бога он любит все человечество божественной любовью. Именно такой тип мистики открывается нам и в «Откровенных рассказах странника», и в проповедях митрополита Антония Сурожского, и в книге схимонаха Иллариона «На горах Кавказа»⁸⁹.

⁸⁷ Цит. по: Чистяков Георгий. Указ. соч., С. 9.

⁸⁸ Мень А. Указ. соч., С. 4.

⁸⁹ Там же, С. 10.

Мистика, по мнению исследователей, во всех странах почти одинакова. Мнения мистиков почти всех религиозных традиций сходятся почти до полного тождества: они представляют истину каждой из этих традиций. Станислав Гроф об этом же говорит, что мистическое переживание проявляет склонность к размыванию границ между религиями, тогда как догматизм организованных религий стремится упираться как раз на различие и порождает враждебность и противоборство, в то время как **истинная духовность является вселенской и всеохватывающей**. Именно в этом мы обнаруживаем **творческо-конструктивный потенциал религиозного верования для современной цивилизации**. Принципы монотеистических религий, добровольно воспринятые нынешним человеком, могут способствовать решению многих глобальных проблем, прежде всего — экстремизма и терроризма.

В мире духовности важно не то, что отделяет одни конфессии от других, но то, что отделяет эти конфессии от их мистических ответвлений. И оказывается, что на уровне молитвы, на уровне психики и мистики христианских святых, мистики суфиев или хасидов, возможна не только полная толерантность религий одной по отношению к другой. При этом вырисовываются тенденции полного их взаимного понимания на самом глубоком и самом серьезном духовном уровне. Более того, возможным оказывается и взаимообогащение друг друга мистиками разных религий, и живой молитвенный контакт, и ссылки друг на друга в мистической литературе.

Естественно то, что для мистика любой религии и традиции до предела ясно, что беседа с Богом возможна только в молитве. Об этом говорит А.Ф.Лосев в «Диалектике мифа», подчеркивая, что «общение с Богом в смысле Его познания возможно только в молитве. Только, — продолжает он, — молитвенно можно восходить к Богу, и не молящийся не знает Бога»⁹⁰. Таким образом молитва представляет собой мистический процесс общения верующего с Богом.

Не случайно в этом кратком тексте такой блестящий стилист, каким был Алексей Федорович Лосев, два раза употребляет слово «только». Оно звучит здесь подобно колоколу. Молитва — это не повторение, пусть даже благоговейное, каких-то определенных слов, это прямой, если так можно сказать, выход на Бога. И для мистика ясно, что никакая вера невозможна без ощущения Божьего присутствия, ибо только это ощущение, а не какие-то, пусть даже самые возвышенные, доводы разума, делает нас верующими.

Одной из принципиальных ошибок атеистов о перспективах религиозного верования является тезис о том, что по мере развития просвещения и наук вера сойдет на нет. Однако, как выше было указано, даже в такой высокообразованной стране, как Россия, количество верующих не уменьшается, а наоборот, увеличивается. Парадокс объясняется в

⁹⁰ Там же, С. 12.

феномене религиозного опыта. Порою приходится читать в записках людей нашего времени, которые были воспитаны в атеистической среде и никогда ничего не слышали о Боге, как они переживали восторг от ощущения Божественного присутствия, не зная, что это такое и не понимая, к чему они неожиданно прикоснулись и чего коснуться дала им жизнь. Эти переживания неверующих и воспитанных вне Бога людей, живые переживания Божьего присутствия блестяще и полностью опровергают одну из основных установок советского атеизма, которая гласила, что чувствовать Бога, думать о Боге и ощущать Божественное может только тот, кто таким образом воспитан, кто нацелен на переживание Божественного воспитанием, родителями, темной и малограмотной бабкой или установками школы и буржуазного общества, в котором он живет.

Однако практика показывает, что религиозное чувство посещает человека вне зависимости от того, как и в каких условиях он воспитан. Это не зависит от его культурного уровня, к какой именно культуре в плане национальном он принадлежит. «Это абсолютно живое чувство, которое посещает человека в лучшие мгновения его жизни, совершенно независимо от того, что мы пережили раньше и как мы были к этому переживанию Бога подготовлены или, вернее, не подготовлены»⁹¹.

Выше было указано, что одним из самых известных исследователей современности, доказывавших тезис о первозданности религиозной веры на основе научно-эмпирических методов, является С.Гроф. Проведя сотни и тысячи научно-медицинских опытов с психотропными средствами, прежде всего с ЛСД и сеансами холотропного дыхания, ученый сделал удивительнейшие открытия, которые не оставляют сомнений относительно реальности потустороннего мира. Кроме чисто религиозно-психологических проблем, Гроф столкнулся с философскими вопросами, которые прямо исходили итогов его исследований.

Кто или что создало эту Вселенную? Как она была создана, и каким образом я связан с Творцом или творческим принципом? Кто я, откуда я пришел и куда иду? Какова общая цель моей жизни? Есть ли другие уровни и миры существования, столь же реальные, как наша Вселенная? Возможно ли, что архетипические существа и мифологические царства имеют свое собственное существование и значимым образом взаимодействуют с нашей реальностью? Проходим ли мы через цепь существований и связаны ли эти существования закономерным образом? Причем вопросы такого рода, которые раньше рассматривались как псевдофилософия, характерная для «примитивных» культур, незрелых юнцов или умалишенных, внезапно видятся в новом свете.

Современные исследования сознания и эмпирическая психотерапия проливают новый свет на проблемы духовности, религии и возвращают

⁹¹ Чистяков Георгий. Религиозное чувство как психологический феномен//<http://put.ucoz.ru/publ/62-1-0-591.-С.13>.

человеческой душе ее космический статус. В полном согласии с представлениями К.Юнга духовность и «нуминозность» являются внутренними свойствами глубинной динамики психики. Если процесс эмпирического самоисследования достигает перинатального и трансперсонального уровней, то это ведет к духовному пробуждению и началу духовных поисков. Убедительным подтверждением истинности всей теории и практики исследований Грофа в области духовного является то, что «В наших программах и семинарах многие высокообразованные люди пережили этот процесс, и я еще не видел никого, включая атеистов, марксистов, позитивистов, чей скептицизм и цинизм относительно духовного не был бы поколеблен такими переживаниями»⁹². Выше было отмечено, что сам по себе религиозный опыт, без всяких научно-логических построений дает личности представление о природе и формах веры. В практике С. Грофа сотни неверующих встретились с таким опытом. Он пишет об этом так: «Вместе с тем важно подчеркнуть, что переживания прошлых воплощений возникают в эмпирических сеансах без всякого программирования и часто несмотря на то, что ни клиент, ни терапевт не верят в такую возможность. Я был свидетелем подобных переживаний задолго до того, как смог теоретически допустить их существование и начал относиться к ним серьезно. Во многих случаях подобные переживания появляются в сеансах ученых, которые ранее считали веру в перевоплощение абсурдным суеверием и предрассудком примитивных народов, или даже проявлением индивидуальной психопатологии»⁹³.

Если подойти к исследованиям С.Грофа с философских позиций, то обоснованным будет тезис о том, что полученные теоретические и эмпирические результаты представляют собой принципиальный вызов всей так называемой научно-материалистической картине мира. Итоги научных изысканий ученого являются конкретным подтверждением концепции данной работы, согласно которой религиозная вера существует как человеческое бытие.

Сам Гроф отмечает, что основным препятствием для серьезного изучения парапсихических явлений было механистическое понимание сознания и его отношения к материи, характерное для ньютоно - картезианской науки. Если считать, что сознание является случайным продуктом материи и эпифеноменом по отношению к физиологическим процессам мозга, то существование таких явлений **невозможно и абсурдно**. Однако современные представления квантово-релятивистской физики, теории информации и теории систем, биологии, танатологии, нейрофизиологии и психоделической психотерапии стран мира и в том числе России приводят к предположению, что разум, является неотъемлемыми свойствами природы и космоса. Как отмечает ученый, «В

⁹² Станислав Гроф Путешествие в поисках себя <http://lib.rus.ec/b/144517/read#t12> .- С.211.

⁹³ Там же, С.77.

контексте нарождающейся новой научной парадигмы существование различных психодных явлений кажется возможным и в некотором смысле правдоподобным. Задачей серьезного исследования остается непредвзятое научное рассмотрение и теоретическое осмысление соответствующего материала»⁹⁴.

Необходимо акцентировать внимание на то, что совместно с разработками З.Фрейда, К. Юнга, Р.Моуди, трудами С.Н. Лазарева, Л.Виилма и других психотерапевтов, данные С. Грофа столь существенны, что могут революционизировать наше понимание человеческой психики, психопатологии и психотерапевтических процессов. Таким образом, значение некоторых наблюдений выходит за пределы психологии и психиатрии, и представляет собой серьезный вызов общепринятой механистической парадигме западной науки. Они столь существенны, что могут решительно изменить наши представления о природе человека, о культуре и истории, о реальности в целом.

Единая линия изучения психических явлений намечается, когда теоретические работы К.Юнга дополняются практическими результатами С.Грофа. Из архетипических образов коллективного бессознательного, которые доступны психоделическом состоянии, то есть во время опытов с ЛСД и холотропном дыхании, можно выделить видения Царства Небесного, или Рая, в представлениях различных мировых культур. Как отмечает ученый, «Архетипические описания Рая часто содержат обширные открытые пространства: небо, сияющие небесные тела — Солнце или звезды — и другие элементы и характеристики астрономического космоса. Образы Рая в различных культурах часто связаны также с прекраснейшими образами природы, с описанием красивых цветов, роскошных фруктов, экзотических птиц, со сверканием золота, серебра и драгоценных камней, струями фонтанов или потоков жизни»⁹⁵.

Выше было отмечено, что опыт выхода за пределы линейной времени представляет собой серьезный вызов ньютоно - картезианскому мировоззрению. Возможность непосредственного доступа к информации о различных аспектах прошлого, непосредственной центральной нервной системой, нарушает основную метафизическую догму механистической науки относительно примата материи над сознанием. Она указывает на возможность памяти без материального носителя. Причем возможность получения информации о будущем подрывает глубоко укоренившееся в западной цивилизации представление о линейности времени.

В необычных состояниях сознания, вызванного специальными упражнениями многие люди, вполне реалистично переживают эпизоды внутриутробного существования, отождествляясь с эмбрионом на ранних

⁹⁴ Там же, С.116.

⁹⁵ Там же, С.17.

стадиях развития или даже со сперматозоидом или яйцеклеткой во время зачатия. В некоторых случаях регрессия идет дальше во времени, так что человек убедительно переживает эпизоды из жизни своих предков или даже получает доступ к памяти расового или коллективного бессознательного. Когда подобные переживания воспринимаются как личные воспоминания о своей скорее духовной, чем биологической истории, то это можно назвать кармическими традициями или опытом прошлых воплощений. Как отмечает Гроф, «В некоторых случаях люди переживают отождествление с определенными животными — предками на эволюционной лестнице — или со всем филогенетическим деревом. Можно даже пережить историю Вселенной до зарождения жизни на Земле и оказаться свидетелем драматического Большого взрыва — формирования галактик, рождения Солнечной системы или ранних геологических процессов на нашей планете»⁹⁶.

Применение психоделических препаратов и холотропного дыхания приводило к совершенно немислимым результатам. При этом, если воспоминания пациентов С.Грофа для материалистов были невероятной информацией, выходящими за всякие рамки разума, то для верующих и идеалистов они были закономерными. Люди воспоинали не только момент рождения, свои предыдущие жизни, но и передавали сведения, которым трудно поверить даже понимающим все эти явления людям. Например, исследователь приводит случай выхода за временно-пространственные рамки в интервале миллиардов лет. Пациент вспоминает потрясающие подробности своего «путешествия» «Последовало колоссальное расширение сознания. Я оказался в межзвездном пространстве, перед моими глазами создавались галактика за галактикой. Я чувствовал, что двигаюсь быстрее скорости света. Галактики мелькали мимо меня. Я приближался к центральному взрыву энергии, из которого, по-видимому, возникало все во Вселенной. Это был Источник всего созданного. Приближаясь к нему, я чувствовал излучаемый им непереносимый жар. Это была гигантская печь, печь Вселенной.

Чувство жара росло в невероятной степени, как и интенсивность света. Я понял, что это горение Очищающего Огня. Приблизившись, я почувствовал, что перестаю быть проявлением Энергии, а становлюсь самой Энергией. Судя по всему, я на мгновение попал в самую сердцевину этой Универсальной Печи космического творения. Переживание было экстаическим и наполняло меня чувством бесконечной мощи.

Внезапно я понял принцип, лежащий в основе организации Космоса. Это было Универсальное Сознание, разыгрывающее бесконечный ряд драм, подобных тем, которые мы можем видеть на театральных подмостках или в кино»⁹⁷.

⁹⁶ Там же, С.65.

⁹⁷ Там же, С.112.

Всякие публикации и разговоры о мистических сеансах, об «интервью с умершими» путем движений стола и других методов, выступления теософов долгое время воспринимались не только материалистами, но простыми людьми совершенно скептически. В Советской России к проявлениям иррационального, то есть выходящего за рамки разума познания, относились критически, как «буржуазной философии», которая не имеет права на существование. Целые институты, применяя методы научной логики доказывали никчемность и пустоту всяких исследований нематериальных объектов. Первым «брешь» в обороне материалистов пробил Зигмунд Фрейд. В своих научных трудах он блестяще доказал, что сфера духовного, психологического определяет телесно-материальное. Например, что глубокие обиды на людей способны вызвать реальные болезни, прежде всего рак.

Исследования Р.Моуди и С.Грофа не оставляют сомнений относительно истинности идеалистического принципа «Сознание тождественно бытию». Их выводы все более конкретно доказывают, что человека нельзя оценивать как комплекс тела и сознания (причем допуская, что сознание вторично, а тело первично). Постепенно становится ясно, что люди представляют собой сложнейшее явление, состоящего из материальных частиц, психических функции, биоэлектронных полей и полевых структур, недоступных чувствам и приборам. При этом все более становится ясно, что нельзя просто так игнорировать мир духовного, метафизического, потустороннего, как проявления «буржуазной» и ненаучной сферы деятельности.

Одним из современных аргументов бытия трансцендентного является реинкарнация. Причем здесь самое главное – это переход доказательной базы данного феномена от уровня чисто теоретического, духовного, на степень реальности. Физически реальное явление отличается от духовно-потустороннего тем, что оно оставляет следы — как вещественные доказательства объективной ценности воспоминаний об этом событии. На сегодняшний день накопилось немало сообщений, доказывающих «физичность» воспоминаний о прошлых воплощениях.

Американский психиатр Иэн Стивенсон, признанный на Западе ученый, получил доказательства реинкарнации, с памятью о прошлых воплощениях не связанные. Например, «У части 210 исследованных им человек, помнивших свои прошлые жизни, он обнаружил врожденные (!) особенности кожи и/или скелета, то есть признаки анатомические, не зависящие от памяти, но имевшие четкое соответствие с прижизненными (или «приобретенными») повреждениями **тела прежнего человека** (выделено), с которыми отождествлял себя его подопечный. И.Стивенсон называет их метками (birthmarks) и поясняет это понятие фотографиями»⁹⁸

Ученый проверял достоверность воспоминаний ныне живущего (нового) человека в рамках традиционного подхода к проблеме. Он обследовал членов

⁹⁸ Маркон А.С. Реинкарнация – это реальность//http://www.n-i-r.ru/nir2.php?id_stat=589.- С.2.

семей как его самого, так и его предыдущих воплощений, подтверждая их свидетельства, а в случаях с травмами прежних людей — также и свидетелей этого события. Кроме того, в случаях со смертельными травмами Стивенсону часто удавалось найти (что особенно ценно) официальное документальное подтверждение — судебно-медицинский акт патологоанатомического вскрытия прежнего человека, который воплотился в современного.

В последние десятилетия ученые, исследующие феномены реинкарнации, случаи выхода из тела (ВИТ) во время клинической смерти, часто обращаются юристам для официального оформления воспоминаний пациентов. Это делается для того, чтобы не допустить возможность усомниться в истинности выводов исследования. Наблюдения И.Стивенсона также доказательны в юридическом смысле. В них общность нынешнего (нового) и прежнего (ранее жившего) человека, единство их природы подтверждены свидетельскими показаниями и документами. «Именно такие доказательства признаются неопровержимыми в нашем обществе и в наше время. Эта работа не оставляет ни малейшего сомнения в научной достоверности реинкарнации как природного феномена и заставляет (а не только позволяет) признать его физически достоверным научным фактом»⁹⁹.

В современной научной практике известны случаи влияния психических факторов на анатомию организма и на его физиологию. Например, непреднамеренные влияния духовного состояния одного человека (индуктора) на организм другого (реципиента). «Так, среди наблюдений П.П.Подъяпольского описан случай, когда испуг беременной женщины (индуктора), обнаружившей живую мышь на своей ноге, привел к образованию у ее ребенка (реципиента) на том же месте ноги родимого (врожденного) пятна, напоминавшего мышь — сходных размера и формы, темного, припухлого, ворсистого»¹⁰⁰. Таким образом, исследования И.Стивенсона и других ученых показывают, что метафизический наследственный материал (информация) — материал дополнительный к видовому, физическому — может передаваться человеку непосредственно, без кодирования, от прежнего человека, его предыдущего воплощения.

Проблемы реинкарнации стали достоянием публики, благодаря работам психиатра Станислава Грофа, который сделал немало открытий, экспериментируя с ЛСД (синтетический препарат, отсутствующий в природе). Для рассмотрения проблемы реинкарнации важно чтобы: «Всякий раз, когда травматическое событие включает межперсональную ситуацию, субъект, переживая ее под влиянием ЛСД, по-видимому, должен пройти и испытать [роли] всех задействованных в ней персонажей. Так, в случае, если основная тема представляет собой агрессивное нападение на него, он должен пережить как роль жертвы, включая все эмоциональные и физические чувства, так и роль агрессора. Если субъекту

⁹⁹ Там же, С.3.

¹⁰⁰ Там же, С.9.

пришлось быть наблюдателем такой сцены, он должен в итоге пережить все три роли»¹⁰¹. Эти переживания можно трактовать как галлюцинации. Но о том, что и они физичны (в том же смысле) как реинкарнация, а не как (метафизическое) сновидение, свидетельствует другое наблюдение Грофа: «...интересно с теоретической точки зрения, что испытуемые способны переживать вновь боли и другие ощущения, относящиеся к ранее имевшим место операциям, проводившимся под глубоким общим наркозом»¹⁰².

Необходимо отметить, что рассматриваемые нами факты пока не могут рассматриваться как неопровержимые доказательства продолжения отдельного индивидуального существования в ряде жизней и закона кармы. Однако вряд ли непредубежденный и информированный ученый станет отвергать такую возможность. Некоторые важные аспекты опыта прошлых воплощений ниже иллюстрируются интересным примером. Например, Карл, автор этой истории начинал свое самоисследование в терапевтической группе, позже он участвовал в семинаре доктора С. Грофа Эсалене, где использовалась техника холотропного дыхания. Переживая в «первичной» терапии различные аспекты травмы рождения, Карл столкнулся одновременно с фрагментами драматических сцен, происходивших, по-видимому, в другом веке и в другой стране. Увиденные сцены сопровождалась мощными эмоциями и физическими ощущениями, и, казалось, имели какое-то глубокое отношение к его жизни, хотя внешне в ней и не было для них места.

Чтобы читатель мог воспринять всю глубину рассматриваемого материала, мы этот отрывок работы С. Грофа воспроизводим полностью. «Ему виделись туннели и подземные склады, казармы, толстые стены и бастионы, бывшие, по всей видимости, частями крепости, расположенной на скале на берегу моря. Появлялись также образы солдат в разных ситуациях. Интересно, что солдаты казались испанцами, хотя сцена больше напоминала Шотландию или Ирландию.

Постепенно сцены становились все более драматическими, часто это были битвы и кровавые убийства. Находясь в окружении солдат, Карл вместе с тем чувствовал себя священником и в какой-то момент увидел себя с Библией и крестом. Там же он видел кольцо с печатью на своей руке и ясно рассмотрел инициалы на печати.

Будучи талантливым художником, Карл решил зафиксировать это видение в рисунках, хотя в то время и не понимал его. Некоторые из его рисунков изображали различные части крепости, другие сцены убийства, в немногих рисунках он отображал собственные переживания, в том числе момент, когда его проткнули шпагой и сбросили с бастиона крепости, так что он умирал на берегу. Среди рисунков было и изображение печати с инициалами.

¹⁰¹ Гроф С. Указ. соч., 7

¹⁰² Там же, С.8.

Восстанавливая по кусочкам эту историю, Карл стал находить в ней все больше значимых связей со своей действительной жизнью. Многие эмоции и психосоматические ощущения, а также многие проблемы в его отношениях с людьми явно были связаны с этими таинственными событиями в прошлом.

Поворот произошел, когда Карл внезапно решил провести отпуск в Ирландии. Там он сделал ряд фотоснимков на западном побережье. Он обнаружил позже, что сделал одиннадцать последовательных снимков одного и того же пейзажа, который не выделялся ничем примечательным. По карте он смог восстановить, что его внимание привлекли развалины старой крепости Дунануар, или Fort de oro (Золотая крепость).

Подозревая, что это может быть связано с его переживаниями во время терапии, Карл решил изучить историю крепости. К своему огромному удивлению, он обнаружил, что во времена Уолтера Рейли крепость была взята испанцами и позже вновь отвоевана британцами. Уолтер Рейли вел переговоры с испанцами и пообещал им свободный выход из крепости, если они откроют ворота и сдадутся британцам. Испанцы согласились, но британцы не сдержали слова; попав в крепость, они безжалостно перебили испанцев и сбросили их с бастионов умирать на берегу.

Это ошеломляющее подтверждение истории, которую он реконструировал в своих внутренних исследованиях, все же не до конца удовлетворило Карла. Он продолжал поиски в библиотеке и наконец нашел важные для себя подробности о битве при Дунануаре: священник, находившийся с испанскими солдатами, был убит вместе с ними; его инициалы совпадали с тем, что Карл увидел на печати и зафиксировал в своем рисунке»¹⁰³.

Следующий пример опыта предвидения из практики С.Грофа — это фрагмент сеанса с 30 миллиграммами псилоцибина известного американского парапсихолога Стэнли Крипнера в контексте исследовательского проекта Гарвардского университета. Это предвидение убийства Джона Кеннеди, имевшее место более чем за полтора года до этого события. Пациент воспроизвел свои переживания во время медицинского сеанса следующим образом: «Я оказался в столице и обнаружил, что рассматриваю статую Линкольна. Статуя была совершенно черной, со склоненной головой. У постамента было ружье, и кто-то прошептал: «Его застрелили. Президента застрелили», — и в воздух поднялся дымок.

Черты Линкольна постепенно стерлись, и вместо них проступили черты Кеннеди. Я все еще был в Вашингтоне, ружье по-прежнему лежало у постамента черной статуи. Дымок поднялся из ствола ружья и растворился в воздухе. Голос повторил: «Его застрелили. Президента застрелили». Мои глаза открылись. Я плакал.

Тогда, в 1962 году, во время первого опыта с псилоцибином, я не обратил особого внимания на эту визуализацию Кеннеди, по тому, что у меня и без того было много впечатлений. Тем не менее это была единственная визуализация, которая вызвала у меня слезы, так что я полностью ее описал и

¹⁰³ Гроф С. Указ. соч., С.82.

послал отчет в Гарвард. Девятнадцать месяцев спустя, 23 ноября 1963 года, эта визуализация вернулась ко мне, когда я оплакивал убийство Кеннеди»¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Там же, С. 86.

Мы еще раз обращаем внимание на то, что реинкарнацию можно признать или отрицать, это духовный выбор человека. Разум не сможет сделать выбор, поэтому нашей задачей мы считаем лишь предоставление информации, которая позволит кому-то утвердиться в своих духовных исканиях.

В нашем же представлении, без реинкарнации нельзя объяснить многие предметы и явления нашей реальности. Хотя бы то, что из совершенно здоровых родителей, с безупречными генетическими данными рождаются разные дети. Здоровые, согласно материалистической логике, и физически и духовно больные, вопреки научным закономерностям.

Такое несоответствие материалистических ожиданий, обоснованных наукой и реальностью можно объяснить только существованием глубинных процессов, находящихся за гранью материалистического мира. Реинкарнация позволяет объяснить и обосновать многие парадоксальные, с точки зрения классической науки, явления, о которых мы писали выше. Кармические проблемы духа и тела нам даются для того, чтобы мы «исправили» все те ошибки, которые допустили в предыдущих воплощениях. Этой идеей можно объяснить те проблемы, которые не вмещаются в нормальные понятия нашего мира.

Однако, мало того, что личность признает наличие кармических последствий, в виде болезней, неудач и проблем. Весь смысл реинкарнации в том, чтобы человек смог «исправиться» от прошлых ошибок, «освободиться» от груза предыдущих просчетов жизни. Однако, если человек, вместо того, чтобы понять и сделать шаг в направлении нравственного совершенствования, начинает обижаться и возмущаться своей судьбой, дело только осложняется. Это свидетельствует о том, что «Душа еще не доросла до понимания абсолютной справедливости и беспрестанности природы кармы»¹⁰⁵.

Выше было отмечено, что тезис о том, что фундаментом возникновения и развития религиозной веры являются безграмотность и невежество опровергается все новыми аргументами. На страницах Интернета все больше информации, доказывающей то, что многие известные ученые России и зарубежных стран объявляют о своем признании бытия Всевышнего и Высших сил. Даже тема статьи С. Кузиной для материалиста является сенсационной. Концептуальной идеей статьи является мысль о том, что Бог есть. Сенсационность здесь в том, что это заявляют 53 крупных американских ученых, среди которых немало нобелевских лауреатов в области физики, химии, биологии. «Их откровения можно прочитать в недавно вышедшей книге «Мы верим». Это - лауреаты Нобелевской премии в области физики Поликarp Куш, Макс Борн, и Роберт Милликан, в области химии - Карл Циглер, в области медицины - Вернер Форсман, в области физиологии - Джорж Бидл.

¹⁰⁵ Джуди Холл. Карма для начинающих. М., Гранд, 2003.-С.161.

Обозревателям прессы и студентам-отличникам хочу напомнить, что в Бога верили Ньютон, Галилей, Коперник, Эйнштейн, что не мешало делать им замечательные открытия (потому и делали открытия «прорывного» характера, что верили в Бога)¹⁰⁶. Следующим весьма серьезным аргументом представляется информация о том, что специальная премия Темплтона «За прогресс в укреплении религии» размером в миллион долларов за прошлый год была присуждена профессору математической физики Полу Дэвису за книгу «Разум Бога», подтверждающую существование Всевышнего новыми данными. С научных позиций существование Высших сил доказывали следующие ученые Запада: «Преподаватель мюнхенского Института Макса Планка, специалист по той же математической физике Фрэнк Тайплер в книге «Физика и бессмертие» доказательство существования Бога вывел теми же методами, которыми ученые вычислили свойства электронов. Доктор физико-математических наук Генри Моррис из Сан-Диего выпустил недавно книгу «Библейские основания современной науки»¹⁰⁷.

С. Кузина приводит аргументы, которые позволяют обосновать сомнения относительно научно-материалистической картины мира. В работе «Мы верим» современные ученые выдвигают следующие обстоятельства, которые не соотносятся с классической информацией, объясняющей основные принципы научного мировоззрения.

Во-первых, по вычислениям математиков, ничтожна мала возможность того, что при обычных температурах гигантское количество молекул расположилось так, чтобы дать начало высокоорганизованным структурам и взаимосогласованным функциям, характерным для живых организмов. Необходимо отметить, что теория, полагающая, что упорядоченная Вселенная возникла за счет случайного взаимодействия энтропийных сил, на сегодня не доказана. Идея самопроизвольного зарождения жизни похожа на «истину» того, что можно вытащить единственный красный шарик из горы черных шариков, количество которых равно 10^{20} в степени, то есть вероятность практически равна нулю. Однако необходимо отметить, что обратное пока тоже не доказано. Таким образом, теоретическая вероятность случайного происхождения жизни остается.

Во-вторых, надежды ученых на то, что мир окончательно будет познан через несколько десятилетий, сегодня не оправдались. Чем больше было сделано открытий, тем больше появилось вопросов. «До сих пор мы не знаем ответов на самые элементарные вопросы: что такое энергия, электрон, притяжение? Кто заложил генетическую программу в первозданную клетку?»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Кузина С. Бог есть//<http://propher1.narod.ru/ctrax.index.html>.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

Интерес для сторонников религиозной веры представляет схожесть строения элементарных частиц и космического пространства. Известно, что как в атоме вокруг ядра вращаются электроны, так вращаются планеты вокруг нашего Солнца и миллионов других солнц нашей Галактики, которая тоже вращается, делая полный оборот каждые 200 миллионов лет. Что это, очередное совпадение случайных компонентов или же несомненное доказательство того, что Вселенная спроектирована и «построена» Высшей силой?

В-третьих, необходимо отметить, что споры между сторонниками и противниками эволюционной теории продолжаются. Причем новые аргументы служат на пользу оппонентов Ч.Дарвина. Известно, что по теории неodarвинизма, составляющие первичный «бульон» химические элементы после многочисленных сочетаний **случайно образовали первые зачаточные жизнеспособные формы**, которые стали активно размножаться, и от низших форм развились в высшие. Однако современная наука не может доказать факт о формировании жизни из одной клетки. Как указывает С.Кузина, сложность каждой новой подсистемы, добавляемой к живой системе, почти или совсем не уступает сложности первой системы.

Концепция «первичного бульона», где «сварилась» жизнь также не находит научных подтверждений. Причем новые лабораторные биохимические исследования последних лет показывают, что из неживого живое само по себе не получается. Нужен Конструктор.

Среди пока необъяснимых феноменов мироздания необходимо отметить следующий момент. «Дарвинисты до сих пор не могут объяснить происхождение явлений, идущих вразрез с эволюционной теорией: птичьи перья, волосяной покров у млекопитающих, сегментация у членистоногих и позвоночных, трансформация жабр, зубы, ракушки моллюсков, кровообращение, железы вырабатывающие змеиный яд, скелет кита и фасеточный глаз. Ничем не доказано происхождение человека от обезьяны»¹⁰⁹. К сожалению материалистов, до сих пор не найдено ни одной переходной формы между ними....

Все больше ученых соглашаются с точкой зрения о том, что тезис о скачкообразных переходах более жизнеспособный, чем теория постепенной эволюции. Среди аргументов необходимо указать то, что времени для эволюции не было. Не только процесс зарождения жизни, даже геологический разрез был сформирован быстро, в одну эпоху, **посредством катаклизма.**

Российский ученый Палитов также признает бытие потусторонних, Высших сил, природу которых можно определить научно-исследовательскими методами. Ученый - практик, доктор наук, член Нью-Йоркской академии, вся жизнь связана с научными формулами, цифрами и

¹⁰⁹ Кузина С. Указ. соч.

опытами. Палитов занимается в области очень узкой специализации - вакуумных колебаний. Успехи в науке достигнуты несмотря на то, что Палитов мусульманин в вере, так с детства приучили.

По мнению Палитова, «Наука и вера - две параллели, которые однажды пересеклись. Языком формул он доказал, что любые объекты во Вселенной взаимодействуют мгновенно, независимо от расстояний между ними»¹¹⁰. Сама по себе информация о том, что все объекты нашего мира находятся во взаимосвязи, не представляет собой особой сенсации. Дело в том, что задолго до работ современных ученых немецкий философ Г.Гегель бытие всеобщей взаимосвязи доказал как принцип диалектики. Удивительное в том, что постоянную и мгновенную взаимосвязь объектов и явлений обосновывал российский психотерапевт С.Н. Лазарев. В своих исследованиях он аргументирует теорию о голографическом характере всего мира. Согласно данной идее, не только любой поступок человека, но и самая ничтожная, мимолетная мысль мгновенно распространяется по всей Вселенной, вызывая определенные реакции. Таким образом, здесь мы видим реальное соприкосновение материалистической и идеалистической наук, что является очередным доказательством мозаичности науки, где находят место противоположные точки зрения.

Палитов, как ученый практик и глубоко верующий человек, говорит о том, что электромагнитные гравитационные поля взаимодействуют мгновенно. Эту теорию он теоретически обосновал и подтвердил экспериментально. Получается, что любая мысль тут же будет услышана на другом конце Вселенной. Согласно открытию Палитова, все связано со всем и управляется некоей высшей силой, то есть Богом.

Научные работы Российского ученого нашли положительный отклик в Ватикане. Верховный муфтий мусульман России Талгат Таджуддин, следующим образом отреагировал на открытие ученого: «Для нас, для верующих людей, существование Бога бесспорно. И то, что профессор Палитов, выдающийся ученый, на основе тех знаний и открытий, которые он сделал, доказывает моментальность связи между всем существующим в мире, мы это знали очень давно. И верим в это»¹¹¹.

Как и другие ученые, Палитов не пытался доказать существование Всевышнего. Главное то, что он пришел к мысли о бытие потусторонней Силы, и сам же потом задал себе вопрос, а нужно ли доказывать то, что есть и в доказательстве не нуждается. А что касается тех, кто еще не дошел душой и разумом до признания бытия Всевышнего, то им это доказывать не надо. Они воспримут Бога в свое время, получив иррациональную информацию.

Самое интересное здесь то, что восприятие божественного откровения от самого человека не зависит. Такая парадоксальная ситуация во многом

¹¹⁰ Российский ученый доказал существование Бога//<http://voov.narod.ru/god/dok.htm>

¹¹¹ Там же.

объясняется в исламском вероучении. В Коране можно найти ряд аятов, которые выражает мысль о том, что Всевышний по Своей воле делает людей способными воспринять истину. И наоборот, Аллах «закрывает» глаза и уши людей, чтоб те не смогли понять информацию о Нем.

Удивительное то, что в реальности именно так и происходит. Всевышний, согласно учениям Востока (ислам и индуизм) постоянно посылает особые события и знаки, подтверждающие бытие Бога. Однако материалисты «не видят и не слышат» божественную истину. Например, в октябре 2009 г. В Дагестане произошло очередное чудесное явление – на теле девятимесячного ребенка появились изречения из Корана на арабском языке. «На его теле с рождения стали появляться родимые пятна в виде арабской вязи. Сначала отдельные буквы, а потом целые тексты, которые, как утверждают местные священники, оказались текстами из Корана. Ученые дать объяснение происходящему не могут»¹¹².

Для верующего человека или ученого, признающего бытие потусторонних сил, информация из Дагестана представляет собой реальное доказательство существования Всевышнего. Материалист попытается поскорее найти «земное» объяснение данному явлению. Прежде всего, это мысль о том, что перед нами очередное шарлатанство, сфабрикованное с определенной целью. Действительно, следующая Интернет-информация гласила, что ученые, проведя анализ писем, выдвинули идею о том, что это сделано родителями с целью прославиться. По мнению «знатоков», текст Корана написан неизвестным химическим составом, который вызывает проявление букв.

Однако мы очень сомневаемся в истинности научно-медицинского «диагноза». Во-первых, надо быть совершенно бессердечным родителем, чтобы ради сомнительной славы организовать рискованный эксперимент, который приводил повышению температуры ребенка до сорока градусов. Во-вторых, фотоснимок арабской вязи лишает всякой основы мысль о том, что она сделана родителями. Дело в том, что на теле ребенка буквы проявляются как каллиграфически оформленные, с совершенно четкой графикой. На живом теле человека такую надпись сделать невозможно. Что же касается серьезного научного подхода, то ученые института физики РАН выражают классическую точку зрения на такие феномены. Они «...комментировать загадочное появление арабской вязи на теле маленького мальчика отказались, сославшись на то, что объяснить это чудо современной науке вряд ли под силу»¹¹³.

Не только основатели марксистско-ленинской философии – К.Маркс, Ф.Энгельс и В.Ленин, но и многие другие мыслители, начиная с древности, предрекали «скорую» смерть религиозных верований. Однако

¹¹² Дагестан: семья, дети, религии. На теле ребенка проступили цитаты из Корана//<http://news.mail.ru/sokiet/2971500/>

¹¹³ Там же, С.2.

Э. Дюркгейм, С.Московичи, С.Н. Лазарев и другие ученые в отличие от них доказывают, что религия как особая форма общественного сознания неразрывна с социальной системой, и не может «умереть». Однако необходимо иметь в виду, что утверждения «отцов» верований о его непреходящем характере, религию необходимо сочетать с позитивистским пафосом их **обновления** (выделено)¹¹⁴. Выше было указано, что уникальность современного противостояния религии и науки в том, что до широкой публики доходит все больше информация о позитивном отношении ученых к вере. Феноменальным звучит информация о том, что Всевышний становится объектом математических исследований. Итак, «Дотошные немецкие математики высчитали 62% вероятности того, что бог существует»¹¹⁵. Если добавить утверждения Оксфордских ученых о том, что без религиозной веры люди не могут обеспечивать развитие социальных систем, и другую информацию по данной тематике, то информацию о «скорой кончине» религии необходимо признать поспешной.

Монотеистические религии, буддизм, иудаизм, христианство и ислам основываются на Божественной идее единства всего сущего. То есть, эти вероучения не только предполагают Единого Всевышнего, но и бытие единого мира. Причем такой мир нельзя представлять в виде механического сочетания материально-земного и идеально-небесного. Фундаментальная идея монотеизма о Едином Боге дает возможность воспринимать всю Вселенную как архисложную систему, состоящую из множества структурных частей.

Первая структурная часть мира - это наша Земля и космические объекты, где действуют материалистические закономерности, открытые учеными. Другой компонент бытия, невидимо-идеальный, где «работают» совершенно другие, не вмещающиеся в рамки земной логики закономерности. Причем, если существование второй структурной части до недавнего времени ограничивалось спекулятивными риторическими рассуждениями, то современная наука находит все больше подтверждений о реальности данной части бытия. В работах В.Ю. Тихоплав, А.Е. Акимова, Г.И Широга, С. Грофа, С.Н. Лазарева и других приводятся как теоретические, так и эмпирические подтверждения идеально - потустороннего мира.

По нашему мнению, одним из конкретных доказательств единого бытия Всевышнего, целостности эмпирического и идеального миров представляется новый взгляд на причинно-следственные закономерности. Открытия квантовой физики, сделанные в прошлом веке привели к понятию того, что детерминизма в микромире нет. Таким образом, претензии классической физики объяснить все и вся «на пальцах», на основе механической

¹¹⁴ См. например: С.Московичи. Указ. соч., С. 65.

¹¹⁵ Что ученые узнали о Боге//<http://win.mail.ru/cgi-bin/start.-C.1>.

зависимости причины и следствия потерпели крах. Действует **принцип неопределенности**, впервые сформулированный немецким физиком **В. Гейзенбергом**. Причем попытка человека «упорядочить» явления Природы, втиснуть их в рамки материалистической логики есть не что иное, как власть жесткого антропоцентризма. Без учета Божественной логики полноценной картины мира не может быть. Только сочетание эмпирической науки и методов интуитивного мировосприятия дает более или менее полное представление о бытии.

Итак, на квантовом уровне механические законы перестают работать, логики действий элементарных частиц нет. Однако, бытие не ограничено только уровнем элементарных частиц. Сами ученые-материалисты признают, что наверняка имеются более глубинные уровни существования единого мира. В этих структурных частях мироздания существует единое строение бытия, и нет различий между частицей и полем. Именно в этом мы «видим» единство бытия, как фундамента монотеизма.

О единой природе всего сущего сторонник монотеизма не сомневается, так как деление бытия на мир Земной и мир Небесный весьма условно. Для верующего нет сомнений относительно того, что он, сохранив бессмертную душу, обязательно перейдет в потустороннее бытие. Единство бытия особенно конкретно проявляется в буддизме и христианстве, где все люди, как творения Всевышнего не могут различаться друг от друга. Не зря в великом произведении древней Индии Бхавате-Гите провозглашается принцип: «На глубинных уровнях великая личность и муравей едины».

По нашему мнению, различие между сторонником монотеизма и язычества в аспекте единства бытия состоит в следующем. Единобожие христианина, мусульманина и иудея заключается в том, что они, понимая единство всего мира как творения всевышнего, чувствуют свою ответственность за него. Например, в исламе бытует следующий принцип: «Без необходимости запрещено срубить даже одно дерево!».

Такое отношение ярко демонстрирует всю сущность истинной монотеистической религии, где верующий четко чувствует и понимает свою взаимосвязанность с этим сотворенным миром. Личность и мир едины, как создания Всевышнего. Значит, она бережно будет относиться к каждому кустику и живому объекту. В таком отношении верующего к бытию конкретно проявляется диалектический характер монотеистического вероучения, который рассматривает мир как единое целое, причем основывающийся на причинно-следственной зависимости.

На фоне бережного отношения мусульман к живой природе, которая имеет Божественное происхождение, псевдоисламский экстремизм и терроризм выступают как совершенно чуждые исламскому вероучению явления. Не может быть никаких оправданий тем преступникам, которые стремятся замаскировать свои корыстно-языческие цели аятами из Корана и хадисами из Сунны Мухаммеда. Они убивают людей, причем не первобытных язычников, а приверженцев монотеистических верований, иудеев, христиан и мусульман. Такое агрессивное отношение к людям основывается на мировоззрении новоязычников, ослепленных жаждой власти и богатства, исходящих из корыстных побуждений.

Для эго язычника есть только он сам, как абсолют, имеющий право судить и наказывать, и есть окружающий мир, чуждой, как объект воздействия и манипуляций. Для сторонника языческого верования

абсолютную ценность представляет, прежде всего, он сам, а вся окружающая реальность должна служить ему. Языческие ритуалы и направлены на то, чтобы задействовать энергию окружающей природы в корыстно-эгоистических целях. Поэтому и современному язычнику «любы» первобытно-варварские магические ритуалы, так как обещают скорое выполнение материальных желаний.

Итак, молитвы сторонника монотеизма и язычника имеют совершенно разную сущность и направленность. Христианин и мусульманин обращаются ко Всевышнему прежде всего с благодарностью за то что они живут с горестями и радостями, только потом они могут что-либо попросить, вручая решение самому Богу. То есть истинный верующий не может быть в чем-либо уверен. Поэтому жесткая агрессивность и бескомпромиссность экстремистов и террористов, прикрывающихся исламской риторикой, по сути, есть настоящее новоязычество.

Следующая разница между приверженцем монотеизма и язычества основывается на понятии любви Бога. Как указывает А. Мень, для язычника свойственна любовь Бога – это бессознательное **стремление получить**, что делает данный вариант **веры более похожим на торговые отношения**. Христианин и мусульманин, если они истинные верующие, характеризуются Любовью к Богу. Для них главное – это чувство постоянной и вечной благодарности к Всевышнему, всегда и везде. Не имеет никакого значения, богат он или беден, радостен или горестен, получает или отдает, каждое мгновение в душе звучит музыка любви к Господу, разум твердит не смолкая: «Любовь и благодарность Богу!».

Вот это и есть **истинный монотеизм**, не зависящий от проявление материального мира, когда душевный настрой на любовь к Всевышнему превышает всего. Если даже в самые трагические моменты жизни верующий не отказывается от положительного отношения к Творцу, значит он перешел на высшую ступень нравственного развития, стал человеком, отрешившись от животного эго.

Язычник же обращается к своим божествам **только с просьбой**, которая выражает эгоистическое желание получить материальные блага. То есть он делит мир на две составляющие: он сам и окружающий мир. Однако, необходимо иметь в виду то, что близлежащая ему природа и он сам едины. А что далее за лесом и долиной, это уже не «его мир». Таким образом, понимание единства приверженца монотеиста и язычника разное. Если у первого оно абсолютно, то для второго относительно.

Сегодняшнюю ситуацию, когда происходит трансформация монотеизма в новоязычество наиболее конкретно можно объяснить с позиций философской науки. Любое развитие вперед представляет собой не прямолинейное движение, а спираль. А она предполагает закономерное повторение старого, чтобы обеспечить прогрессивное движение. Сегодня

мы наблюдаем очередное проявление регрессивного этапа, который необходим для рывка вперед. Таким образом, «возвращение» язычества есть закономерный период, связанный с возникновением нового религиозного верования. По нашему мнению, это **новая религия проявится в интеграции современной науки с духовной сферой человечества в виде монотеизма.**

Кроме этой закономерности бытия новоязычества, следует отметить научный принцип, согласно которому движение вперед невозможно без ломки старых и отживших тенденций объекта, в данном случае религии. Верование, как любое проявление бытия, не может быть вечным, оно живет своими закономерностями, которые рассматриваются в данной работе. Современное «старение» монотеистических верований вызывает возрождение язычества. Однако это – временное явление, когда идут интенсивные поиски путей и вариантов перехода на новый этап развития человечества. Мы уверены, что люди смогут выбрать оптимальное сочетание духовного развития цивилизации, заключающегося в сбалансированном единстве науки и веры.

§2. Атеизм как научная концепция его генезис, сущность и функции

Экстремистское мировоззрение формируется на основе одностороннего понимания общественных явлений. Его представители абсолютно уверены в правоте своих теоретических установок и отрицают все иные учения. Экстремисты отличаются отказом от компромисса на основе понимания позиций своих оппонентов, они готовы духовно и физически уничтожить инакомыслящих. Крайне жесткое отношение к своим противникам может быть свойственно как представителям религиозного экстремизма, так и сторонникам атеизма. Поэтому одной из основных задач воспитания толерантности у молодежи является формирование информации о сущности и задачах научного отношения к религии, атеизма.

Вечное стремление пытливого человеческого ума найти ответы на вопросы нашего бытия никогда не даст успокоения его разуму. Будь то верующий, или атеист, следуя игрой своих мыслей с древнейших времен истории человечества приходили к противоположным их мировоззрению точкам зрения. Таким образом, верующий становился атеистом, а самый яростный материалист переходил в ряды убежденных верующих. Такова судьба людей беспокойных, неудовлетворенных существующим положением вещей в мире. Не счесть бед и страданий, которые мыслящие личности получали, высказывая неординарные, не совпадающие с общепринятыми теориями мысли. Однако именно они представляют «соль Земли», как горькие, но крайне необходимые для прогресса цивилизации питательные мысли, теории и принципы. Таким образом, развитие религиозного верования и атеистического мировоззрения – процессы

закономерные и объективные. Особенно обоснованным данный тезис станет, если учесть диалектический метод изучения явлений нашего мира. Согласно его законам и принципам, любое явление или объект могут существовать, если представляют собой сбалансированное единство противоположностей.

«Атеизм (греч. – отрицание бога) – система взглядов, отрицающих веру в сверхъестественное (духов, богов, загробную жизнь и т.п.)»¹¹⁶. Его сущность выражается не только в обосновании учений, критикующих религиозную веру. Атеизм, как определенная форма отношения к идеальным и материальным явлениям мира и общества также раскрывает природу религии и религиозных институтов. Фундамент атеизма – это философско-материалистическое мировоззрение личности, возводящее материальный компонент мира в абсолютное положение и отрицающее прямо или косвенно всякое значение идеально-духовных аспектов жизнедеятельности людей. Самое главное в том, что согласно советской идеологии, атеизм основывается на научной картине мира. Как указывается в «Философском словаре» 1963 г. «возникновение и развитие атеизма связано с развитием научных знаний»¹¹⁷.

То есть, акцент обращается на то, что религиозная вера представляет собой совершенно необоснованное на эмпирических аспектах социокультурное явление. Отсюда формируется вывод о том, что вера есть явление, не имеющее содержания, то есть ничто. Естественно, атеизм выступает как научно обоснованный, эмпирически подтверждаемый компонент общественного сознания. Однако современное понимание атеизма, лишенное идеологических шор дает возможность по-иному характеризовать данное явление.

Теоретической основой признания атеизма как альтернативы религиозного верования выступает диалектический метод. В данном случае, религия и материалистическая точка зрения на явления мира представляют собой противоположные стороны единого целого, имя которому – человек. Веры в Высшие силы и атеизм, - это необходимые компоненты, обеспечивающие саморазвитие человеческого сознания и духа. Как показывает история человечества, всякая попытка уничтожить оппонента однозначно приводила к застою и деградации «победившей» стороны. Ярким примером такой «победы» религиозного верования над научной сферой общества и атеизмом является генезис католической церкви. Она полностью потеряла заложенные Иисусом морально-нравственные основы и на сегодняшний день превратилась в финансово-банковскую организацию.

Диалектическую природу взаимоотношения религиозной веры и атеизма Г. Гете выразил так: «Кто овладевает наукой и искусством, имеет также и религию; кто не овладел ни тем, ни другим, также имеет религию»¹¹⁸. В афоризме поэта заложена информация, которую считают истинной многие: атеизм есть вера в отсутствие Бога и одновременно культ научного знания. То есть, религиозная вера и атеизм представляют

¹¹⁶ Философский словарь. М.: Издательство политической литературы, 1963. С. 34.

¹¹⁷ Там же, С.34.

¹¹⁸ Там же, С.392.

собой две противоположности, опирающиеся на убеждения в абсолютной истинности духовной ценности верующего человека и атеиста.

Это вполне закономерное и необходимое явление, движущее ум и дух человека по пути прогресса. Вся опасность заключается в переходе к крайностям. И нет никаких оснований для того, чтобы объявлять: верующие – это невежественные мракобесы; или же атеисты – безнравственные безбожники, дрова для костра в аду. Они должны быть и вести непримиримую борьбу, которая не выходит из определенных рамок, за которыми – смерть бытия человека.

Согласно точки зрения некоторых атеистов, атеизм может рассматриваться как отсутствие веры в богов. Отсюда создается следующий посыл: если у детей нет понимания сущности Бога, значит и веры во Всевышнего, то они, безусловно атеисты. «Ещё в 1772 году атеист Гольбах писал: «Все дети атеисты; у них нет никаких представлений о боге». Джордж Генри Смит предложил: «Человек, незнакомый с теизмом, является атеистом, поскольку не верит в бога. Эта категория также включает и детей, способных понять, что стоит за атеизмом, но ещё не знакомых с понятиями, с ним связанными. Сам факт того, что ребёнок не верит в бога, уже делает его атеистом». Смит, таким образом, ввёл понятие «невыраженный атеизм», описывающее «отсутствие теистического верования без осознанного его отрицания», и понятие «выраженный атеизм», описывающее более общепринятое определение осознанного неверия»¹¹⁹.

Рассуждения материалистов, отрицающих теизм детей, были безусловно истинными, пока З.Фрейд не открыл понятие «бессознательное». Основатель психоанализа, К. Юнг, Р. Моуди, С. Гроф и другие исследователи доказали наличие целого мира бессознательного, включающего невероятно богатый внутренний мир личности. Неудивительно, что современная наука находит новые аргументации в поддержку врожденной религиозности человека. Например, «подлинную сенсацию в мировых научных и интеллектуальных кругах вызвало открытие ученых из британского Бристольского университета. Как сообщает ИТАР-ТАСС, исследователи установили, что современный человек рождается с верой в Бога. «Мы установили, что ход мышления ребенка включает интуитивную веру в сверхъестественное», — заявил руководитель исследований профессор Брюс Худ»¹²⁰.

В течение веков великие умы человечества пытались доказать или опровергнуть существование Бога, пишет лондонский еженедельник «Санди таймс». Однако поверхностная логика и эмпирическая наука оказалась бессильной ответить на данный вопрос, который был объявлен современной наукой иррациональным.

Как утверждают специалисты, на заре человечества те группы людей, «которые верили во Всевышнего, в справедливость и упорядоченность

¹¹⁹ Атеизм: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹²⁰ Ученые: Человек рождается с верой в Бога: <http://news.mail.ru/society/2878827/fromblog/>

миропорядка, создавали более крепкие социальные связи и тем самым повышали степень своей выживаемости. Именно они заложили основы современной цивилизации и дали ей импульс развития. Соответственно племена и группы людей, лишённые понятия и веры в Бога, распадались и исчезали, не оставив после себя следов»¹²¹

Тезис о том, что все люди верят в бога с рождения, называется «теистическим учением о припоминании». Получается, что атеисты просто отрицают очевидное. Кроме того, часто можно услышать мнение, что не существует «атеистов до глубины души» и в критических ситуациях («не бывает атеистов в окопах под огнем»), например, на смертном одре, атеисты вдруг начинают верить в бога.

Факт неоспоримый, когда кораблю грозит неминуемая гибель, атеисты начинают усердно молиться в Бога. А когда опасность уходит, они «возвращаются» в свое прежнее состояние. Кто осмелится бесстрастно объяснить данное явление?

Закономерно, что сами атеисты упорно оспаривают подобные утверждения, приводя примеры «атеистов до глубины души». Также в ответ были созданы атеистические организации среди военного персонала. С другой стороны, само вышеупомянутое утверждение свидетельствует о том, что одной из причин религиозной веры является страх смерти¹²².

Выше было определено, что религиозное вероучение имеет двоякую природу. С одной стороны она выражает нравственную основу, направленную на формирование морально-этического, духовного компонента развития личности и общества. Другая сторона заключается в церкви, как особого социального института, связанной с осуществлением социально-политической власти определенных сил. Таким образом, религия превращается в идеологический компонент государства, выражая интереса «верхов». Поэтому формирование атеизма не может быть вне политической борьбы конкретных классов за власть.

Диалектику взаимосвязи религии, выступающей утешительницей убогих и униженных и атеизма, в своих трудах хорошо раскрыли К.Маркс, Ф. Энгельс и В. Ленин. Например, К. Маркс отметил необходимость освобождения угнетенных масс от религиозного опиума ради достижения истинного счастья. «Упразднение религии, как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья. Требование отказа от иллюзии о своем положении есть *требование отказа от такого положение, которое нуждается в иллюзиях*. Критика религии есть, следовательно, *в зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом которой является религия*»¹²³.

¹²¹ Там же.

¹²² Атеизм:<http://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹²³ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т. - 2-е изд.-Т.20.- М.: Наука, 1961.- С.419.

Следует отметить, что атеизм не представляет собой форму мировоззрения. В философской науке выделяются следующие исторические типы мировоззрения: мифологическое, религиозное и научно-философское. Таким образом, можно предположить, что он является разновидностью третьего типа мировоззрения, как проявление материалистического мировоззрения. Причем необходимо обратить внимание на то, что в советской научной мысли атеизм характеризовался как теоретическое явление, имеющее социальную природу¹²⁴. Например, В.И. Ленин отметил, что «атеизм является теперь (как прежде у буржуазии) «догматом социал-демократии»¹²⁵.

Заслуживает внимания мысль классика материализма о том, что атеизм вначале представлял собой учение буржуазных мыслителей, формирующих духовный фундамент революционной борьбы против феодальной системы, которая стала сдерживающим развитием европейского общества. Закономерно, что объектом критики деятелей Просвещения стала именно католическая религия, как важнейший компонент феодальной системы. Причем именно сама церковь своим сребролюбием и распутством духовенства позволила обосновать убийственную для себя идеологию – атеизм.

На рубеже XIX-XX вв. атеизм становится идейным орудием нового революционного класса – пролетариата на этот раз как средство борьбы против буржуазии, зародившей его. Таким образом, атеизм можно определить как идеологию, служащей интересам конкретных социально-политических сил. По нашему мнению, попытка воинствующих атеистов представить его как универсальное антирелигиозное учение, вряд ли будет обоснованным.

Если посмотреть на историю развития атеистических учений древности и средневековья, то можно обнаружить теснейшую связь религии с существующими социально-политическими системами (представление египетского фараона богом). И антирелигиозные концепции по существу представляют собой выражение оппозиционных существующему режиму учений тех или иных социальных классов и слоев.

Итак, природа атеизма состоит в реализации духовных тенденций, выступающих с критикой сложившегося социокультурного компонента общества. Во многих случаях атеистические учения выражают собой такие духовные постулаты, представляющих идеальные ценности и положения со знаком «минус» по отношению к существующим.

Такое понимание сущности атеизма сближает его с тем самым духовным явлением, против которого оно направлено, то есть с верой. Такая природа безбожия более конкретно изложено в «Толковом словаре русского языка». Атеизм здесь выражается как «совокупность положений,

¹²⁴ См. напр.: Атеистический словарь. Издательство политической литературы. М.: 1984, С. 32.

¹²⁵ Ленин В.И. об атеизме, религии и церкви. М.: «Мысль», 1980. С. 288.

опровергающих веру в Бога, в сверхъестественные силы и вообще всякую религию»¹²⁶. Таким образом, современная характеристика атеизма лишает его научности, что более конкретно выражает его догматическую природу.

В «Философском энциклопедическом словаре» 2007 г. атеизм представляется в двух вариантах: «атеизм либо в принципе отрицает существование того, что подразумевается под словом «Бог» (радикальный атеизм), либо оспаривает положение, что Бог, если он существует, в какой-то мере может быть познан людьми (агностический атеизм)»¹²⁷. Причем составители словаря обращают внимание на то, что первый вариант понимания природы атеизма присущ только последователям современного материализма, особенно для марксизма. То, что марксистско-коммунистическая идеология возвысила атеизм до политического культа, сопровождаемого комплексом языческих ритуалов, не может вызвать возражений.

Агностический атеизм, отрицающий познаваемость Всевышнего, по своей сути очень близок с монотеизмом. Сторонник единобожия также не допускает исследование природы Бога согласно заповеди: «Не произноси имя Господа твоего всуе!». Для него Он Абсолют, недостижимый человеческим разумом. Особенно такое восприятие Бога присуще исламу, где Аллах не может иметь какие-либо конкретные эмпирические качества, хотя вероучение предполагает прямое обращение правоверного к Всевышнему.

Интересно, что те мыслители древности, которые по традиции советской науки признавались сторонниками атеизма, в современном понимании таковыми не являются. «Агностический атеизм был распространен уже среди философов Древней Греции, где был представлен некоторыми досократиками (Демокрит и др.) и софистами (Протагор, Горгий), Эпикуром и его школой»¹²⁸. Агностики, согласно науке, отрицают не существование Всевышнего, они отрицают возможность познания Бога. Таким образом, вопрос о Его бытии и небытии остается открытым, и позицию многих античных мыслителей нельзя считать атеистической.

Закономерно, что атеизм, как альтернативная форма общественного сознания возникла на заре человеческой цивилизации. По нашему мнению, истоки возникновения, как религиозного верования, так и мировоззрения отрицания существования Высших сил, невозможно найти усилием разума, то есть логическими научными методами. Как бы не стремились защитники материалистических теорий создать всеобъемлющее учение о возникновении религиозных верований, самые глубинные причины и предпосылки зарождения вероучений логике не подвластны.

¹²⁶ Толковый словарь русского языка. М.: «ИНФОРТЕХ», 1992. С.31.

¹²⁷ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 32.

¹²⁸ Там же, С. 32.

Например, возьмем классическое объяснение генезиса религии, которое говорит, что зарождение языческой веры возникло благодаря страху первобытных людей перед природными силами. Согласно логике, невозможность понять истоки тех страшных явлений, как молния, гроза; человеческих трагедий, таких как болезнь и смерть, вынуждает формировать мифические существа, от которых исходят эти беды. Однако необходимо обратить внимание на следующий момент: страх ничего создавать не может. Он лишает человека энергии, разума и сил, личность теряет всякие человеческие качества и превращается в животное, охваченного инстинктом самосохранения. Например, несмотря на свои изначально адаптивные функции, «чрезмерный или неадекватный страх может сильно мешать жизнедеятельности человека»¹²⁹. Даже в современных условиях, когда люди осведомлены о причинах явлений, страх достигает такой силы, что в большинстве случаев проводится терапия тех или иных фобий, которыми страдают сотни миллионов человек. Как же тогда можно говорить о том, что страх представляет собой источник творения богов человеком.

Однако несколько поколений ученых-атеистов были убеждены, что именно ужас и боязнь двигали теми людьми, которые создавали фантастические рассказы о богах, «том свете» и другие «небылицы». По их мнению, «передовые мыслители доказали, что первых богов создал страх; именно страху, чувству приниженности и забитости обязана своим происхождением религия»¹³⁰. Если самые первые языческие верования были вызваны страхом перед природными явлениями, то социальная дифференциация создала дух бессилия перед высшими классами. И свои взоры первые рабы и крестьяне обратили к небу, ожидая милости от неведомых сил.

Несмотря на логическую завершенность материалистических учений, необходимо признать, что даже самые примитивные языческие верования сопряжены сложнейшим комплексом учений, объектов и ритуалов. И могло ли страх диктовать древнему человеку великие творения разных народов: Рамаюну, Веды, Тору, Библию и Коран? Ведь необходимо признать, несмотря на всю скептическую точку зрения материалиста и атеиста, эти Книги представляют собой плоды напряженных интеллектуальных, психических и духовных поисков, творческую силу древних авторов. Они несут возвышенно-небесную и одновременно самую глубинную информацию, которую трудно воспринять даже современному исследователю.

Творчество есть материализация божественных интеллектуальных и духовных потенции, это жизнь личности вне собственного эго. Творчество – это безвозмездная отдача себя внешнему миру как творению Бога. Иначе творчество

¹²⁹ Страх: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Страх>

¹³⁰ Францов Г.П. Научный атеизм. М.: издательство «НАУКА», 1972. С.13.

никакого смысла не имеет. Отрицание деления мира на небесно-божественное и материально-земное делает жизнь всякой личности бессмысленным ожиданием смерти как избавления, так как никто не спасен от страданий.

Творчество культуры, в том числе и божества в виде определенных ритуалов и учений, как внешнего проявления врожденной религиозности человека – процесс закономерный и объективный. Поэтому Н.А. Бердяев писал: «Ужас, боль, расслабленность, гибель должны быть побежденные творчеством. Творчество по существу есть выход, исход, победа. Жертвенность творчества не есть гибель и ужас»¹³¹.

Страх и ужас представляют собой чисто эгоистические проявления человеческой психики, как духовные атавизмы, сохраняющиеся у нас от наших животных предков. Поэтому они не могут выступить как основания генезиса религиозного мировоззрения. Дело в том, что эго не нуждается в Высшей силе, к которой необходимо стремиться. Эго есть высшая сила сама для себя, эгоистическая личность только принимает, но не отдает, то есть она лишена творческого потенциала. По нашему мнению, первобытный ужас и страх не могут быть фундаментом зарождения религиозной веры. Во все времена они представляют собой деструктивно-разрушительные явления, сдерживающие творческие потенциал человечества.

В свете реалий современного техногенно-информационного общества по иному проявляются так называемые социальные корни религии. Представители поколений советского периода страны хорошо запомнили тезис марксизма-ленинизма, согласно которому религии формируются как духовное спасение от жестокой социально-экономической эксплуатации одного класса другой. Как ни странно, торжество атеизма по-прежнему связывается с ликвидацией эксплуататорских классов, победы социализма в СССР. На современных атеистических сайтах материалисты свободно рассуждают о том, что подорваны социальные корни религии, уничтожена база, на которую опиралась церковь. В итоге атеизм стал массовым общественным явлением.

Однако апологеты атеизма, использующие устаревшие аргументы о крахе религиозного верования благодаря социально-экономическим успехам советской системы, «не видят» социокультурные реалии третьего тысячелетия. Например, как объяснить то, что 70-80% современных трудящихся занимают статус среднего класса, то есть имеют достаточно высокий уровень материального обеспечения, и, не смотря на это, продолжают признавать себя христианами или мусульманами.

Понимая, что развитие производительных сил на основе информационных технологий сводит на нет социальные корни религии, защитники атеизма используют следующий аргумент. По их мнению, «объективными факторами сохранения религиозных пережитков являются, прежде всего узость социальных связей отдельных групп людей, сравнительно

¹³¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: «АСТ», 2002. С.18.

низкий общеобразовательный и культурный уровень части граждан и т. п. К субъективным факторам живучести религиозных пережитков относятся: миссионерская деятельность религиозных организаций; влияние верующих в семье, вообще воздействие религиозной микросреды; недостатки в работе по атеистическому воспитанию; влияние зарубежной клерикальной пропаганды»¹³².

По сути, современный автор статьи, размещенной в Интернете, повторяет тезис тысячелетней давности: «Источником всякой религиозной веры является невежество и темнота народных масс». Однако, мы сочувствуем атеистам по поводу провала надежд на крах религиозной веры благодаря всеобщей грамотности и просвещенности масс. Дело в том, что начало третьего тысячелетия характеризуется тем состоянием духовной сферы, о которой мечтали материалисты древности, то есть торжеством образования и научного познания. Однако полный крах религии почему-то отодвигается на неопределенное время. Это начинают понимать не только простые люди, весьма далекие от научного познания, но даже представители высокой науки. Например, Президент РАН Ю. Осипов отметил, что «религия – это огромный пласт многотысячелетней пласт культуры»¹³³.

Необходимо отметить, что в борьбе за полное «уничтожение» вероучений сторонники атеизма готовы использовать все доступные средства и методы. В том числе и сомнительные, принципиально отличающиеся от общепризнанных положений. Например, А.Д. Сухов следующим образом объясняет происхождение первобытных «венер». По его мнению «первобытные люди сделали вывод о том, что именно человек является наиболее универсальным и эффективным помощником в труде. «И широкомасштабное по тем временам тиражирование «искусственных людей» из камня из кости, дерева и, т.д. было не чем иным, как наивной попыткой создать себе самому могущественного помощника в виде особого орудия (похожего на человека). Палеолитические «венеры» долы, статуэтки возникали скачала в том же натуральном ряду, что прочие средства труда, отличаясь от последних лишь своим внешним сходством с их создателями- Но эта попытка создания всеобщего орудия не удалась. Первобытные модели искусственного человека "не дотянули" до человека разумного по многим параметрам. Ценность этих орудий была чисто внешней, формальной, "по одежке". Значимость их определялась человеческим подобием, но не предметным практическим содержанием»¹³⁴.

¹³² Факторы сохранения религиозных пережитков: <http://velsat.net/factory-soxraneniya-religioznych-perezhitkov.html>

¹³³ Осипов Ю. Куда же идет наука? // Наука и жизнь. 2007. №9. С. 7.

¹³⁴ Сухов А.Д. Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения. М., Мысль, 1986.- С. 18.

Однако необходимо отметить следующее. Данная концепция, объясняющая создание первобытными людьми изображений человека и животных, по нашему мнению, не выдерживает критики. Согласно мнению большинства исследователей, как раз наоборот, создание «верен» доказывает возникновение языческих религиозных верований. Перечисленные изображения по традиции считаются первыми идолами, объектами поклонения потусторонним силам. Например, разные варианты первобытных «венер» являются предметами для культа, олицетворяющая плодородную мать, жизнь в общине и, в общем, плодородие в природе. То есть, они представляют собой объекты поклонения язычников, которые обращались этим фигуркам с просьбой о рождении здоровых детей.

Закономерно, что разложение родового строя сопровождалось разрушением первобытной коллективности, служившей не только фундаментом и способом бытия, но и источником развития человеческого общества. Смена примитивных первобытно-коллективистских форм бытия сопровождалась сменой всеобщих коллективистских представлений классово-идеологическим сознанием.

Поляризация общества на классы расколола единое родовое сознание - идеалы добра и зла стали классовыми, не совпадающими в рамках общества в целом. В этих новых условиях религиозная идеология возникает как жалоба, как плач, как крик души социально депривированного человека, идеализирующего примитивность своего прошлого, противопоставлявшего «нехорошее» настоящее «хорошему» прошлому, зло настоящего - добру прошлого. В этой ситуации очевидно проявляется незрелость бытия и сознания: человек, вдруг ставший чужим в родном обществе, осознал свое настоящее как «испорченное» прошлое. Он стал желать улучшения действительности, пяťясь назад, искать пути возврата к раз и навсегда преодоленному общественному состоянию, которое обеспечивало всем членам совокупности (род, племя) одинаковые условия материальной и духовной жизнедеятельности. Не имея возможности увидеть истинный свет коллективизма, люди пытались осветить себе путь к будущему, сохранив в сознании свет от уже потухшего костра прошлого примитивного коллективизма.

Эта сторона противоречивой действительности классового общества отразилась в сознании в виде особой коллективности - религиозной, где равенство всех было отнесено в будущее бессмертие людей в сверхъестественном мире. Но классовое общество уже входило в силу и вмешалось даже в эту «сладу души» угнетенных.

Таким образом, вечное бессмертие было расчленено на ад и рай. Классовое сознание шаг за шагом отвоевывало у коллективистских представлений прошлого позиции, лишая их даже иллюзорной самостоятельности. Подобно тону, как в действительности классовые порядки, утверждая свое бытие, искореняли остатки первобытно-

коллективистских способов бытия, классовое сознание последовательно расправлялось с первобытно-коллективистской идеологией и психологией.

Закономерно, что классовая борьба пронизывала все стороны бытия общества, проникая в человеческое сознание в различных извращенных формах. И если господствующий класс выступал с проповедью «правоверной» религии, выступающей с позиции защиты новых социальных взаимоотношений, эксплуатируемые противопоставляли ему различные формы вольнодумства и атеизма. Таким образом, древний атеизм возникает как форма общественного сознания, осознающего земные возможности для достижения человеком счастья. В итоге, развиваясь, как альтернатива религии, он предлагает земные идеалы и земные средства их достижения.

Атеистические памятники Древнего Египта («Песня арфиста», «Беседа разочарованного со своим духом»), Древнего Вавилона («Поэма о страдающем праведнике», «Диалог господина с рабом»), Древней Индии (учение Локаяты), Древнего Китая (книга «Дао-дэ-дзин», учение Ван Чуна), древней Греции и древнего Рима представляют собой примеры материалистического мировоззрения. Как указывает А.Д. Сухов, «материалистическое мировоззрение означает просто проникание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений, и поэтому у греческих философов оно было первоначально чем-то само собой разумеющимся»¹³⁵.

Основой генезиса атеизма древнего общества Индии, Греции и Китая стала философия агностицизма. То есть, фундаментом отрицательного отношения в древней Индии ученых-философов школы Локаята (Брихаспати, Дхишан - V в. д.н.э.) стало утверждение о том, что никакого бога (иншвары) нет. По их мнению, материальный мир никем не создан, а существует по своим законам. Согласно точке зрения ученых, информация в Ведах о загробном мире и рае, представляет собой обман, в том числе и то, будто животное, убитое при жертвоприношении, попадает в рай. «Если бы это было верно, говорили локаята, то любящий сын должен был бы принести в жертву отца, чтобы тот попал в рай. Очень близок к этим воззрениям видный представитель школы Санкхья Капила (ок. VI в.д.н.э.). Вещей, существование которых нельзя доказать убедительными аргументами, нет, учил Капила. Ни восприятием, ни умозаключением, ни аналогией бытие бога не подтверждается, а это единственные формы достоверного познания. Следовательно, бога нет. Ничто, утверждал Капила не может возникнуть из ничего. Из вполне определенных вещей возникают вполне определенные вещи. Первые служат материалом для вторых, и те и другие состоят из вечной материи-пракрити, которая является причиной всех вещей»¹³⁶

¹³⁵ Там же, С. 29.

¹³⁶ Вязовский Алексей. История атеизма и свободомыслия: http://www.atheism.ru/library/Vyazovsky_4.phtml

Генезис атеизма на более высоком, научном уровне связан с деятельностью древнегреческих философов. Это объясняется тем, что Древней Греции впервые в истории начат процесс научно-материалистического осмысления окружающего мира. Первый шаг сделан философами милетской школы (VII-VI вв. до н.э.)- Фалесом Анаксимандром и Анаксименом. Эти мыслители стремились объяснить мир из него самого, не прибегая к внеприродным, сверхъестественным силам.

Главная заслуга мыслителей милетской школы в том, что фундаментом бытия они признавали природно-материальные компоненты мира: воду, воздух и другие. Таким образом, мир зарождается не по воле каких-либо Высших сил, а из самой природы Земли. Таким образом, милетцы заложили основы научного мировоззрения, которые есть основа атеизма.

Другие древнегреческие мыслители - Гераклит (ок. 540-480), Эмпедокл (ок. 490- 430), Анаксагор (500-428) разделяли и развивали дальше взгляд милетцев, согласно которому вселенная существует вечно, не создана богами и управляется не ими, а естественной закономерностью. Например, Анаксагор «небесные светила объявил материальными массами, образовавшимися без вмешательства сверхъестественных сил»¹³⁷. По мнению Гераклита, «этот космос, - один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим». По Эмпедоклу, основу мира образует вечная несотворимая и неразрушимая материя, сводящаяся к четырем «корням»: земле, воде, воздуху и огню. А Анаксагор в утверждении извечности материи идет еще дальше. Он утверждает, что не только материя в целом, но и каждая из ее качественно определенных частиц - геометрий - никогда не возникает и никогда не уничтожается. Анаксагор, правда, ввел в свою систему некую силу (ум), приводящую в порядок частицы материи. Однако из дошедших до нас фрагментов сочинения Анаксагора видно, что под этим умом он понимал скорее материальную движущую силу, нежели какое-то объективное сознание. Ум не создает мир, не управляет им, а лишь дает ему толчок, после которого никакого влияния на ход событий не оказывает»¹³⁸.

Материализм, как основа материалистического мировоззрения, самым тесным образом связывается с диалектическим методом познания. Поэтому их анализ явлений мира опирается на признании царящей в мире объективной закономерности. Отношение материалистов древней Греции к религии содержит некоторые новые моменты по сравнению с милетцами. Взгляды вышеназванных философов еще не свободны от мифологических

¹³⁷ Атеистический словарь. М.: Издательство политической литературы, 1984. С.16.

¹³⁸ Вязовский Алексей. Указ. соч.

элементов, но нельзя не заметить, что у них толкование мира является не только безрелигиозным, как у милетцев, но и антирелигиозным.

Знаменитый философ Демокрит, которого заслуженно признают основателем наивно-диалектических воззрений, оставил сочинения по математике, астрономии, физике, биологии, социологии, этике, эстетике, логике, теории познания. Таким образом, он был величайшим мыслителем древности, поднявшим материализм на недостижимую для его предшественников высоту. «Положение предшествующего материализма и атеизма о вечности вселенной выступает у Демокрита в виде учения о вечности ее основы - атомов. При этом в отличие от Анаксагора, видевшего в материи нечто инертное, нуждающееся в привнесенном извне движении (взгляд, легко могущий привести к религии), Демокрит считает движение свойством, органически присущим атомам. Несотворимость и неуничтожимость он приписывает не только материи, но и движению. Демокрит полностью исключает целенаправленное вмешательство внеприродных сил в естественные процессы. Он утверждает безраздельное господство причинности, отвергает богов как творцов мира и его правителей. Мнение о существовании богов, утверждал Демокрит, - «хитрая выдумка...на самом деле их нет, но их существование признается лишь в силу некоторых установлений и обычаев, принятых у того или иного народа»¹³⁹. Современный исследователь Л.В. Блинников отмечает, что «Демокрит придерживался атеистических воззрений, о чем свидетельствует Платон. Он полагал, что люди пришли к вере в богов под влиянием существования грозных явлений природы: грома, молнии, солнечных и лунных затмений»¹⁴⁰.

Одним из известных мыслителей древности, чье учение стало синонимом атеизма, явился Эпикур. Необходимо отметить то, что эту славу он по праву заслужил, всесторонне разработав, опираясь на философское наследие Демокрита, атеистическое мировоззрение. Исходным пунктом учения Эпикура является тезис о том, что ничто не происходит из несуществующего. По логике, если бы это было не так, то все происходило бы из всего. Отсюда следует вечность природы, исключаяющая ее сотворение богами. Кроме того, Эпикур исходит из отрицания каких-то сил, находящихся вне природы и способных на нее воздействовать. Как и у современных материалистов, одним из источников религии, по его мнению, является отсутствие знания об устройстве мира.

Принципиальную роль Эпикура в генезисе атеизма античного мира в свое время отметили К.Маркс и Ф. Энгельс. «Эпикур был подлинным радикальным просветителем древности, он открыто нападал на античную религию, и от него ведет свое начало атеизм римлян, поскольку последний

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Блинников Л.В. - Краткий словарь философских персоналий: <http://www.philosophy.ru/edu/ref/blin/index.htm>

у них существовал. Поэтому Лукреций и прославлял Эпикура как героя, впервые низвергнувшего богов и поправшего религию»¹⁴¹. Закономерно, что философия эпикурейцев вызвала резко-негативное отношение первых христиан, живших в условиях античности.

Главная отрицательная сторона религиозного верования в том, что оно делает людей несчастными, подавленными страхом за свою судьбу. Эпикур осуждает тех, кто оставляет область научно-обоснованного исследования природы и спускается в область мифов и небылиц. Научное исследование должно развеять загадки. Это исследование доказывает, небесные светила также материальны, как и земные тела, что движения светил, а также землетрясения, ураганы, гром, молния и т.д. - естественные явления, подчиненные законам природы, а не богам. Особенно настойчиво Эпикур опровергает веру в загробный мир, где греческая мифология сулила человеку бесконечные муки. Вне посюстороннего материального мира, доказывает он, ничего нет. В качестве одного из важнейших аргументов против религии Эпикур использует религиозное представление о совершенстве, безмятежности и высшем счастье богов. Приписать богам управление природой и судьбами людей - значит лишить их всех этих атрибутов, отождествить их со смертными. Следовательно, заключает Эпикур, безмятежность и блаженство богов исключают их руководящую роль в мире. Но такая аргументация имеет и другую сторону: в учении Эпикура сохраняются тем самым остатки религиозных представлений. Он учил, что в межмировых пространствах обитают некие существа, не вмешивающиеся ни в дела людей, ни в дела природы. «Боги живут в «междумириях»¹⁴² - писал он. Они состоят из атомов и, следовательно, смертны. Но они абсолютно безмятежны: в них реализуется идеал мудреца, к которому должны стремиться люди.

Дальнейшее развитие атеистического мировоззрения произошло в Древнем Риме. Следует отметить, что генезис атеистических, также как и иных учений, в римском обществе обусловлено состоянием духовной культуры древнегреческого общества. Например, в римском обществе эпикуреизм имел значительное число сторонников. Школа эпикурейцев просуществовала там около шести веков и оказала существенное воздействие на развитие научно-философской мысли Рима.

Значение достижений атеистических учений римского общества объясняется следующим фактором. Если из огромного научно-теоретического наследия Демокрита, Эпикура и других атеистов Древней Греции до нас дошли лишь небольшие и немногочисленные фрагменты, то Рим оставил нам единственное целиком дошедшее до нас крупное философское произведение атеистической направленности. Речь идет об

¹⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т.- 2-е изд.-Т.20.- М.: Наука, 1961.- Т. 3. С.127.

¹⁴² Таранов П.С. Философский биографический словарь. М.: «ЭКСМО», 2004. С.872.

одном из величайших материалистов и атеистов древности - Тите Лукреция Каре.

Его знаменитая поэма «О природе вещей» всесторонне освещает и обосновывает учение Эпикура, подвергая критике отдельные положения идеалистической философии. Главный объект критики Лукреция Кара, - это религия, которую он противопоставляет науке. По его мнению, задача мыслителя - это исследование, основанное на точно установленных фактах и разумном, естественном их объяснении, а не оперирование мифическими объектами. Таким образом, исходный пункт Лукреция – «Вещам невозможно из ничего возникнуть и, родившись, в ничто обращаться». Тезис о том, что «вся существует материя вечно», выступает здесь как несотворимость и неразрушимость атомов, вместе с которыми несотворимо и неуничтожимо присущее им "движение, в котором первичные тельца вечно бывают»¹⁴³. Причем мысль о сотворении мира богом, как и внесение в мир движения извне, решительно отвергается. Данный тезис основывается на положении о том, что «все совершенствует природа»¹⁴⁴.

Средние века в Европе, Азии и на Северной Африке ознаменовались торжеством монотеистических религий: христианства, ислама и буддизма. Переход от языческих верований древних обществ к монотеизму был важнейшим шагом становления цивилизации. Особенно значительна роль мировых религии в формировании нравственного компонента личности и всего общества. Именно монотеизм утвердил основные положения современной морали и этики. Нет слов, люди нарушали и будут нарушать основополагающие принципы христианства и ислама. Однако фундамент гуманных взаимоотношений в обществе, при всех недостатках и издержках, обеспечивает прогресс человечества.

Закономерно, что господство монотеистических религий не могло быть абсолютным. Даже в самые мрачные времена невежества и мракобесия (которые не соответствовали учению Иисуса о терпении и милосердии) выступали люди, выразившие свое критическое отношения к вопросам религии. Попытка характеризовать их учения, как полное отрицание бытия Бога в этот период вряд ли будет обоснованным. Уровень интеллектуального и информационного развития пока не позволял формировать завершенные атеистические теории. Ученые материалисты, создающие труды о наличии атеизма в период Средневековья не учитывают того, что для этого необходим определенный уровень развития научных знаний и трансформация нравственных основ личности. Таким образом, в это время можно вести речь о еретических учениях, авторы которых выступали против тех или иных положений религии.

¹⁴³ Вязовский Алексей. Указ. соч.

¹⁴⁴ Мудрость тысячелетий. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. С. 133.

Феодализм, сменивший рабовладельческий строй, ознаменовался новыми формами проявления изначально присущего человеку коллективизма - сословия, цеховые объединения, свободные города и т.д. Закономерно, что это были прогрессивные шаги в становлении сознательного коллективизма, который исторически постепенно выростал из исходного коллективизма первобытного человека. Несмотря на то, что религия в это время господствовала почти безраздельно, позиции критики догматов вероучения и некоторое свободомыслие становятся более научными и доказательными.

Крупнейшим мыслителем арабо-исламского мира и стран Востока был Абу Рейхан Бируни. В своих трудах философ ограничил функции сверхъестественного лишь первопричиной, которая в настоящем уже не имеет значения в явлениях природы, совершающихся по естественным причинам и законам. Непревзойденный гений Абу Гали Сина (Авиценна) отказал Богу даже в роли первопричины. По его мнению, «мир не сотворен и развивается по объективным законам причинности. Силу этой идеи испытали на себе все последующие материалисты и атомисты Европы. Поэт-философ Омар Хайям известен остроумной критикой низости, подлости, ханжества священнослужителей. Аверроэс высоко ценил разум и пытался освободить при помощи «теории двойственной истины» науку от пут религии»¹⁴⁵.

Настоящее имя Аверроэса (так его величали европейцы) Мухаммед бну-Ахмад Ибн-Рушд. Рассматривая себя как верного последователя Аристотеля, этот выдающийся мыслитель арабо-исламского мира развивает материалистическую тенденцию аристотелевского учения. Закономерно, что будучи сыном своего времени, Ибн-Рушд сохраняет в своем учении и Бога (играющего здесь роль, подобную роли «перводвигателя» у Аристотеля) и бессмертие духа, которое арабский философ приписывает общечеловеческому разуму.

Атеистическая тенденция деятельности философа заключается в том, что Ибн-Рушд решительно отрицает божественное сотворение мира и отстаивает положение о том, что материя и движение существуют вечно. Кроме того, он утверждал, что в мире царят естественная необходимость, непреложные законы природы. Отсюда философ приходит к мысли о том, что Бог действует по необходимости, то есть не может отменить законы природы. «Поэтому такие сверхъестественные события, как откровения и чудеса, невозможны. Молитвы не могут повлиять на ход событий. Сознание отдельного человека - это способность тела, особенно мозга. Ибн-Рушд поэтому отрицает бессмертие души (хотя признает бессмертным безличный интеллект всего человечества), а также и веру в воздаяние»¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Сухов А.Д. Указ. соч. С 21.

¹⁴⁶ Вязовский Алексей. Указ. соч.

Как и многие европейские мыслители, Ибн-Рушд выдвинул учение о существовании двух истин: научной философской, с одной стороны, и религиозной богословской - с другой. Ибн Рушд утверждает, что мусульманский закон, основанный на Коране, предписывает изучение философской науки. Это объясняется тем, что именно философия является путем к истине, а цель и смысл закона — научение истине. Однако, отмечает ученый, «далеко не всякий человек способен постичь истину через философию, а потому Закон санкционирует и другие пути к истине, различающиеся сообразно по трем категориям людей, каковыми являются риторики (хитабийун), диалектики (джадалийун) и аподиктики (достоверности) (бурханийун). Если подлинные философы принадлежат к категории аподиктиков, удовлетворяющихся только строгим аподиктическим знанием и постигающих истину во всей ее целостности, то прочие люди способны воспринять только ущербную истину, достигнутую посредством вероятностных заключений (диалектики) или вовсе — через воздействие на чувства и воображение проповедей и наставлений (риторики)»¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Ибн Рушд // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=633979>

По мнению Ибн Рушда две категории людей — это богословы и простые верующие, которые всю истину, которая доступна их интеллектуальному уровню, должны черпать из Корана. Она содержит в основном аргументы диалектического и риторического характера, ведь основная цель Писания мусульман, — это привести к истине неспособное к философии большинство правоверных. Однако что делать, если тот или иной сура и аят Корана противоречит аподиктическому знанию философов? В таком случае, рассуждает Ибн Рушд, Книгу ислама надо толковать метафорически, а не буквально. Но самое главное то, что по мнению мыслителя, заниматься этим должны вовсе не богословы, а философы, поскольку лучший способ рассуждения — это умозаключения на основе силлогизма, а искусством такой методики в полной мере владеют только философы.

По мнению Ибн-Рушда наука и религия, философия и богословие в общем согласуются друг с другом. Однако, в отдельных вопросах они могут приходить к различным результатам. «Для толпы нужна вера в откровение, в авторитет и т. д., ибо «вера налагает узду на людей из народа». Для тонкого слоя образованных людей есть наука и философия. Один и тот же автор имеет право в богословском труде защищать бессмертие души, а в философской работе отрицать его, поскольку в богословии истиной является то, что бессмертие существует, а в философии истинно, что бессмертия нет. Хотя это учение Ибн-Рушда о «двойственности истины» исполнено духом компромисса, оно имело огромное значение для своего времени, впервые строго разграничив разум и веру, что в конечном счете служило высвобождению знания из-под гнета религии»¹⁴⁸.

Генезис атеистических воззрений в Средневековье происходил в тяжелейших условиях, когда для выражения недоверия католичеству требовалось не только смелость, но также готовность умереть после тяжелейших пыток. По нашему мнению, «святая» инквизиция, повинная в сожжении сотен тысяч европейцев и индейцев, послужила не источником развития церкви, а как раз наоборот, стала основой негативного отношения к ней. Людской ум нельзя обуздать пытками и кострами, хотя могло казаться, что железо сильнее духа. Однако зло обязательно порождает другое зло¹⁴⁹. Таким образом, итогом деятельности инквизиции стал крах католичества в Европе.

Мы еще раз обращаем внимание на то, что попытка представить средневековых мыслителей ислама и христианства убежденными атеистами вряд обоснована. Атеизм как мировоззренческое направление, получил свои научные обоснования только в XVIII-XIX вв. До этого периода можно вести речь о наивно-интуитивных проявлениях атеизма, как диалектической

¹⁴⁸ Вязовский Алексей. Указ. соч.

¹⁴⁹ См. напр: Григулевич И.Р. Инквизиция. М.: Политиздат, 1985. 448 с.

противоположности религиозной веры. Средневековые арабо-исламские и католические мыслители выступали с критикой тех или иных положений вероучения, что представляет собой несомненно прогрессивное явление. Однако для обоснований полного отрицания Бога, играющего фундаментальную роль в мироздании, не хватало информационной базы. Поэтому учения многих «атеистов» средневековья представляют собой еретические построения, которые в последующем сторонниками материалистической философии были возведены в статус «атеистов». Ярким примером тому служит интерпретация учения Вольтера, который советской наукой безосновательно был отнесен к числу ярых атеистов.

Например, А.Д. Сухов провозглашает о том, что «французский философ Пьер Абеляр объявил, что религиозные догмы - лишь пустой звук, бессмыслица»¹⁵⁰. Однако более конкретный анализ учения этого мыслителя Средневековья создает иную природу мировоззрения Абеляра. Дело в том, что бурную и резкую реакцию официальной католической церкви вызывали не сами теологические взгляды Абеляра, представленные в этих сочинениях. Его «видение» Бога не отличалось какой-то особенной оригинальностью. Как указывает С. В. Перевезенцев «может быть, только в трактовке Святой Троицы в большей степени проявились неоплатонические мотивы, когда Абеляр признавал Бога Сына и Духа Святого лишь атрибутами Бога Отца, выражающими его всемогущество. Причем выразителем собственно могущества Бога Отца выступает, в понимании Абеляра, Бог Сын, а Дух Святой представляет собой некую мировую душу»¹⁵¹.

Данная точка зрения, выражающая концепцию Платона, послужила поводом к осуждению взглядов Абеляра и обвинению его в арианстве. Но главное в том, что Абеляр, будучи искренне верующим христианином тем не менее сомневался в доказательности христианского вероучения. Как мыслитель он не сомневался в истинности самого христианства, так для этого у него не было оснований. Однако Абеляра видел, что существующая христианская догматика настолько противоречива, настолько недоказательна, что не выдерживает никакой критики и потому не дает возможности для полного познания Бога. Поэтому Абеляр стремился увидеть и показать всем те многочисленные противоречия и неувязки, которые присутствуют в тексте Библии, в сочинениях Отцов Церкви и других христианских теологов.

Таким образом, именно сомнение в доказательности догматов было главной причиной осуждения Абеляра. «Один из его судей, Бернар Клервосский, писал по этому поводу: «Осмеивается вера простых,.. безрассудно обсуждаются вопросы, касающиеся высочайшего,

¹⁵⁰ Сухов А.Д. Указ. соч. С 23.

¹⁵¹ Перевезенцев С. В. Пьер Абеляр. Слово // Православный образовательный портал: <http://www.portal-slovo.ru/history/35542.php>

подвергаются поношению отцы за то, что они сочли должным об этих вопросах скорее молчать, нежели делать попытки их разрешить». В другом месте Бернар Клервосский еще более конкретизирует претензии к Абельяру: «При помощи своих мудрствований он пытается исследовать то, что благочестивый ум воспринимает посредством живой веры. Вера благочестивых верит, а не рассуждает. Но человек этот, относясь с подозрением к Богу, согласен верить только тому, что он ранее исследовал с помощью разума»¹⁵².

Отсюда, более обоснованным выступает тезис не об атеистических воззрениях Пьера Абельяра, а то, что его можно считать родоначальником максимально рационализированной философии¹⁵³ всего западноевропейского средневековья. Как одного из великих мыслителей человечества, у Абельяра не было иной основы, способной создать истинное христианское учение кроме науки и, прежде всего, философии, основанной на логических способностях человека. Причем необходимо иметь ввиду - именно развитие логического мышления католических теологов стало фундаментом внутреннего краха церкви и последующего генезиса материалистическо-атеистической философии.

В контексте нашего исследования необходимо обратить внимание на творчество Эразма Роттердамского, одного из известных мыслителей Средневековья. Не может вызвать сомнений его оценка католической религии - она имеет негативный смысл. По мнению Эразма, католичество очень похоже на определенный вид глупости и с мудростью совершенно несовместна. Данный тезис он основывает тем фактом, который заключается в посещении категорий людей христианских храмов. Не мужчины, обладающие мудростью, а ребята, женщины, старики и юродивые увлечены церковными обрядами и праздниками. Именно они постоянно толпятся ближе всех к алтарю, покорные велениям своей природы.

Следующий аргумент, которым он доказывает невежественную природу христианства, заключается в следующем. Эразм спрашивает: «Во-первых, позвольте спросить: кто такие были основатели христианства? Люди удивительно простодушные, жестокие враги всякой учености. Засим, среди глупцов всякого рода наиболее безумными кажутся те, кого воодушевляет христианское благочестие. Они расточают свое имение, не обращают внимания на обиды, позволяют себя обманывать, не знают различия между друзьями и врагами, в ужасе бегут от наслаждений, предаются постам, бдениям, трудам, презирают жизнь и стремятся единственно к смерти, коротко говоря, -- во всем действуют наперекор здравому смыслу, словно душа их обитает не в теле, но где-то в ином месте. Что ж это такое, если не помешательство? Удивляться ли после того, что апостолов принимали порою

¹⁵² Там же.

¹⁵³ См. напр: Атеистический словарь. М.:1984.

за пьяных и что Павел показался безумным судье Фесту. Но поскольку я уж начал рассуждать, то продолжу и докажу вам, что блаженство, которое христиане стараются достигнуть ценою стольких мучений и трудов, есть не иное что, как некая разновидность безумия. Не гневайтесь на мои слова и лучше постарайтесь уразуметь их»¹⁵⁴.

¹⁵⁴ Эразм Роттердамский. Похвала глупости. Перевод с латинского П.К. Губера. Государственное издательство художественной литературы, М., 1960. 139 с.

Критика католичества Эразмом Роттердамским осуществляется применением диалектического метода. По его мнению, современники составляют две взаимоисключающие группы, превозносящие духовные или материальные ценности. Представители одной группы увлечены одними телесно-материальными вещами, склонны думать, что ничего другого не существует. Другая же группа, благочестивые праведники презирают все, имеющее отношение к телу, и стремятся лишь к созерцанию невидимого мира. Причем первые больше всего помышляют о собирании материальных богатств, золота, недвижимости, затем - об удовлетворении своих телесных нужд. И лишь в самую последнюю очередь они задумываются о проблемах своей души, если только вообще допускают ее существование, веря лишь во все эмпирическое, то, что доступно глазу.

Представители второй группы поступают как раз наоборот: они думают о боге, субстанции простейшей и неизменной. Далее христианские праведники заботятся о своей душе, которая ближе всего к божеству. Однако они не желают заботиться о теле, презирают деньги, словно мякину, и, едва завидев их, обращаются в бегство. Если по необходимости им приходится заниматься житейскими делами, они едва справляются с отвращением, относясь к своей собственности так, точно она не принадлежит им вовсе. Таким образом, отмечает мыслитель, даже в малых вещах обнаруживается различие между людьми, живущими в едином обществе, по общим законам и в одной стране.

Материалистическое отношение к социокультурным явлениям основывается на признании приоритета их внешних, эмпирических аспектов. Теоретическое объяснение процессов и объектов мира и человеческого общества следует следом, играя также важное значение. Поэтому крах католической религии и кризис православия атеистами истолковываются чисто материалистическими причинами и предпосылками. Например, период, охватывающий вторую половину XV в. и весь XVI в., выдвинул антирелигиозные идеи в центр внимания общественной мысли Западной Европы. В это время начались процессы, выражающие начало крушения феодальной системы и формирования буржуазных общественных отношений. Трансформация социально-экономических и духовно-культурных сфер общества происходила на фоне исторических успехов мореплавания, промышленности, торговли. Закономерно, что происходящие процессы в общественных сферах не могли не затронуть духовную область людей, религию. Таким образом, изменения в социально-экономической сфере вызвали постепенный кризис и крах католичества.

Однако материалисты «проглядели» самые глубинные истоки падения христианской церкви Западной Европы. В своей работе мы попытались

проанализировать истоки краха католичества¹⁵⁵. Они были заложены с самых первых шагов христианства, когда шел процесс освоения всего богатства наследия Иисуса. Апостолы и последующие теологи католичества и православия не смогли диалектически подойти к учению Христа, которое состоит из противоположных тенденций.

С одной стороны он призывал к Любви, как единственной реальности личности, к терпению и милосердию. Однако, с другой стороны допускалось применение жесткости в борьбе против языческих пережитков. «Отцы» церкви не смогли воспринять эти противоположности единого учения и провозгласили приоритет Любви к ближнему. Для них главным стало уничтожение человека, как носителя Божественной любви и Добра. Это выразилось в том, что отказ от всего человеческого (радости, счастья и творчества) было провозглашено целью христианина. Совершенно игнорировались те положения Иисуса, предполагающие служение верующего Богу посредством личного совершенства, то есть через Любовь¹⁵⁶.

Однако переход к крайнему толкованию диалектического учения Иисуса не могло ни привести к его принципиальному искажению. Так как Любовь не выражала сущность человеческой природы (люди, несмотря на все старания церкви, оставались невежественными, эгоистическими, алчными), то католичество пришло к признанию бытия сатаны, как врага Бога и людей. В итоге, инквизиция, костры и период мракобесия в Европе. Именно эти глубинные истоки закономерно привели к кризису и краху христианства в Европе, а не социально-экономические предпосылки. Хотя нельзя отрицать их значение в трансформации церкви, по сути они послужили катализатором в начавшемся процессе ее падения.

Не может вызвать возражений то, что огромной силы удары обрушили на религию научные открытия позднего Средневековья и эпохи Возрождения. «Великие географические открытия сокрушают средневековые представления о земле и ее обитателях. Освященные религией взгляды на мироздание ниспровергаются Коперником и Галилеем. Особенно ощутимый удар нанес по религиозному мировоззрению великий польский ученый Николай Коперник (1473-1543), разработавший гелиоцентрическую систему мира. Старые, поддерживаемые церковью представления о том, что в центре вселенной находится Земля, а не Солнце, потерпели крах. Земля - это избранное богом обиталище людей, низводилась до уровня рядовой планеты солнечной системы. Лишались всякого основания представления об исключительности Земли, а также противопоставление земного небесному. Подрывалась догма о человеке как высшей цели божественного творения.

¹⁵⁵ Якупов М.Т., Нуриев Д.А. Тенденции современных религий: трансформация монотеизма в языческие культы. Уфа, РИО РУНМЦ МО РБ, 2010.

¹⁵⁶ Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Вторая серия. Опыт выживания. Санкт-Петербург.: Глобус, 2010.

И хотя церковники объявили учение Коперника «еретическим», они были не в силах затормозить победную поступь науки»¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Вязовский Алексей. Указ. соч.

Как и многие мыслители Средневековья (например, Ибн-Рушд), которых атеисты причислили к числу своих единоверцев, Пьетро Помпонацци в действительности был сторонником учения о двух истинах. Оно означает, что теологическое знание не может и не должно противоречить рационально-философскому. По сути, Помпонацци не оставил после себя конкретно атеистическое учение, однако своими работами подвергает обоснованной критике те или иные положения католичества. Например, он не является сторонником материалистического направления, так как утверждал: «говоря о причастности человека к материи, следует полагать это не в собственном смысле, а лишь имея в виду, что он и животных и растения содержит в себе»¹⁵⁸.

В своей книге «О бессмертии души» Помпонацци пишет о различиях между теологом и ученым. Законодатель религии, обращаясь к верующим, проповедуя нравственные ценности, ставит себе иную цель, нежели ученый, обращающийся к своим коллегам, которых интересуют истины природы и общества. Таким образом, мыслитель проводит четкую линию между верой в божественные принципы и достигнутыми в процессе научного исследования знаниями.

Далее Помпонацци замечает, что «как иудаизм, христианство и ислам взаимно исключают друг друга, то по крайней мере две из этих религий ложны. Получается, что большинство верующих обмануто. «В «Писании», пишет ученый, есть места, подтверждающие такое мнение, но изучение природы и размышление его опровергают. Во-первых, сознание неотделимо от телесных органов, с гибелью которых оно гибнет. Во-вторых, учение о бессмертии и воздаянии внутренне противоречиво: всемогущий бог должен сам быть ответственным за человеческие поступки. На известный религиозный тезис, гласящий, что, лишившись надежды на награду и избавившись страха наказания, люди станут совершать злодеяния, Помпонацци отвечал, что существовало немало праведников, не веривших в бессмертие души и воздаяние, и еще больше людей порочных, веривших и в то и в другое»¹⁵⁹.

Наличие двух истин - религиозной и научной проявляется в высказывании известного по истории человека, жизнь которого была прервана инквизицией: «Вера требуется для наставления грубых народов, которые должны быть управляемы, а доказательства – для созерцающих истину, которые умеют управлять собой и другими»¹⁶⁰. Это был Джордано Бруно, деятельность которого выступила ярким проявлением борьбы науки этой эпохи против религиозного мракобесия.

¹⁵⁸ Философский биографический словарь. С.555.

¹⁵⁹ Вязовский Алексей. Указ. соч.

¹⁶⁰ Таранов П.С. Философский биографический словарь. С. 113.

Великий мыслитель оставил информацию, которая была подтверждена наукой спустя столетия. Знакомый учением Коперника Бруно идет дальше. Он выдвигает совершенно новую для того времени гипотезу в сфере астрономической науки. Ее сущность в том, что на месте гелиоцентризма, который был признан всеми материалистами, он ставит учение о бесконечной, лишенной центра вселенной и бесконечных мирах. Современная астрофизика блестяще доказала идею Средневекового мыслителя.

Как представитель рационалистической науки, Д. Бруно критически относился к многим положениям Библии. Он отвергал такие христианские догмы, как откровение, божественный промысел и бессмертие души. Религиозное вероучение он характеризует как нелепую сказку, выдуманную для народов. Религия нужна была для деспотов и тиранов, чтобы держать народы в страхе посредством лжи о бессмертии души и ожидающей на том свете каре за непокорность.

Рационалистические представления Бруно не оставляли места Божественному творению. Закономерно, мыслитель пришел к выводу о том, что Вселенная не была сотворена. Данный тезис исходил из того, что нельзя допустить бытие творца, нисходящего свыше, дающего порядок, творящего извне. По существу, данный тезис представляет собой проявление атеистического взгляда на вопросы мироздания.

Однако, Бруно не смог избавиться от деистического подхода к материи. Его высказывание о том, что «бог и природа есть одна и та же материя», представляет собой пример гилозоизма. Одухотворение материи и всех вещей, по сути, есть философия пантеизма, которая есть ступень перехода к атеизму.

Следующим, причем важнейшим этапом развития атеизма, несомненно, является Возрождение. Кризис католической церкви с одной стороны, и генезис новых, капиталистических социально-экономических отношений не могли не вызвать принципиальные изменения в духовной сфере личности и общества. В странах Европы началась борьба между католичеством и новыми идеями, при которой церковь не имела никаких шансов выиграть. Принцип гуманизма, выдвигаемый мыслителями Возрождения, имел два главных аспекта. Первый из них - это стремление вырваться из духовных тисков церкви, несмотря на инквизицию. Вторым заключался в формировании новых мировоззренческих основ жизнедеятельности личности и общества, которые главной ценностью провозглашали человека.

Критика догматов католичества, как основы формирования атеизма проявляется не только в научно-философской сфере. В культуре, особенно литературе достоянием общества становятся труды, выражающие новое мировоззрение, свободное от церковных оков. Одним из бесценных произведений выступает творение Франсуа Рабле «Гаргантюа и

Пантагрюэль». Автор, используя концепцию эпикурейской жизнерадостности, мастерски использует оружие скептицизма в борьбе со средневековым мракобесием. Роман высмеивает веру в бессмертие души и церковный призыв к отказу от земных радостей во имя райского счастья.

Ф. Рабле с позиций здравого смысла критикует религиозное откровение, как пример нелогичных рассуждений. Автор, разоблачая поработавшую умы слепую веру, пишет: «Сообщая, что его герой был рожден через ухо, он прибавляет: "Я подозреваю, что вы не верите такому странному рождению. Если не верите, мне до этого дела нет; но порядочный и здравомыслящий человек верит во все, что ему говорят и что написано. См. Притчи Соломона, гл. XIV: "Невинный верит каждому глаголу", см. святого апостола Павла Первое послание к коринфянам. Гл. XVIII: "Милостивец верит всякому". Почему же вы не верите? Никакой видимости правды, скажете вы. Я же вам скажу, что именно по этой причине вы и должны верить совершенной верой, ибо сорбонисты говорят, что вера есть "вещей облачение невидимых". Разве противоречит этот случай нашей религии, закону, разуму и "священному писанию"? Что до меня, то я не нахожу в святой Библии ничего, что бы противоречило этому. Но если бог так хотел, то ведь не скажете же вы, что он не мог этого сделать?.. ибо, говорю вам, для бога нет ничего невозможного, и если бы он захотел, то все женщины рожали бы детей через уши»¹⁶¹.

Существенную роль в борьбе с церковным мракобесием сыграл французский политический деятель и мыслитель Жан Боден. Его главная заслуга в том, что он выдвинул материалистическое учение взаимосвязанности верования, нравов и социального строя каждого общества с природой и климатом страны. Сочинение Бодена «Беседа семерых» по сути представляет собой научно-философский анализ религии. Сюжет раскрывает аргументации трех защитников христианства, сторонника иудаизма, сторонника ислама, деиста и скептика, близкого к атеизму. Сравнительный анализ священных текстов доказывает, что они не заслуживают доверия. Это объясняется тем, что они полны противоречий, не говоря уже о том, что сообщаемое противится разуму.

Одним из создателей идеологии скептицизма эпохи Возрождения выступил Мишель Монтень. С позиции материальности нашего мира он подверг критике идеалистическое учение Платона, используя работы Лукреция Кара. На основе тезиса «счастье человеческое состоит вовсе не в том, чтобы хорошо умереть, а в том, чтобы хорошо жить»¹⁶², мыслитель обосновывает следующее положение. Разум личности всецело зависит от его тела, что приводит его к выводу о неизбежной гибели духа со смертью тела. Таким образом, Монтень выразил недоверие фундаменту христианства – учению о вечности души.

Критика Всевышнего основывается на том, что Бог не может быть первопричиной вещей. По его мнению, религия и все ее компоненты основываются не божественными средствами «свыше, а обыкновенными людьми, выступающими с защитой своих интересов, то есть «снизу».

¹⁶¹ Вязовский Алексей. Указ. соч.

¹⁶² Мудрость тысячелетий. С. 270.

Таким образом, вероучения создаются не богами, а обществом. Понимание Монтенем социально-экономической обусловленности религии доказывается тем, что «религия есть не что иное, как их собственное измышление, чтобы налагать узду на народ и держать его в подчинении»¹⁶³. Среди деятелей Возрождения, антиклерикальное выступление которых повлекло трагическое для них последствие, необходимо отметить Жоффруа Балле. За издание работы «Блаженство христиан, или Бич веры»¹⁶⁴ в 1574 г. книга и ее автор были сожжены. Гнев инквизиции вызвал то, что Балле обосновывал идею отказа от религиозной веры с последующей заменой ее рациональным знанием. Как и другие скептики, он рассуждал, что знание рано или поздно вытесняет веру, с которой оно несовместимо. Развитие знаний приведет к тому, что вера станет теряет всякую значимость.

Самым главным пунктом обвинения выступило то, что Балле отверг католицизм, кальвинизм, христианство вообще. Такое отношение исходит оттого, что приверженцы религии принимают ее не только на веру, но и из страха. Такое же негативное отношение мыслитель проявляет ко всем религиям. По его мнению, они не только ложны, но и вредны, так как отвлекают человека лживыми учениями и ценностями. Поэтому общество должно «осознать яд и разврат, мерзости и злодеяния, причиняемые всеми религиями»¹⁶⁵.

Социально-экономические и духовные процессы в Европе закономерно вызвали дальнейшее развитие свободомыслия и атеизма. Начало теоретического и организационного краха католичества, связанного с зарождением буржуазных отношений требовало заполнения того вакуума духовности, которое образовалось в результате отступления церкви. При этом особенностью атеизма Нового времени стала научная обоснованность выдвигаемых положений, то есть наличие более глубоких обоснований по сравнению с теориями предыдущих эпох.

В научной мысли Европы в XVII в. возникли стройные, детально разработанные философские системы, прямо или косвенно затрагивающие религиозные учения. Они формировались как дальнейшие разработки предыдущих идей, однако большинство выражалось своей революционной новизной. К таким научно-философским учениям необходимо отнести труды Декарта, Гассенди, Спинозы, Гоббса, Локка.

Научно-философские труды Рене Декарта носят воистину революционное значение, так как стали фундаментом генезиса рационального метода познания. Таким образом, хотя мыслителя нельзя характеризовать как атеиста, деятельность Декарта послужила в дальнейшем основой формирования материалистической науки.

¹⁶³ Вязовский Алексей. Указ. соч.

¹⁶⁴ Курбатов К. И. Еретик Жоффруа Валле. М.: Детская литература, 1976.

¹⁶⁵ Вязовский Алексей. Указ. соч.

Как и многие предыдущие представители свободомыслия, отрицающие религиозную картину мира, Декарт признает существование мира без потустороннего вмешательства. Он отмечает, что он «субстанция, вся сущность, или природа, которая состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи»¹⁶⁶.

Однако в философии Декарта, как представитель деизма, Бог находит свое место, как необходимое звено мироздания. «Поскольку неприемлемо допускать, чтобы более совершенное было следствием менее совершенного, как и предполагать возникновение какой-либо вещи из ничего, то я не мог сам ее создать. Таким образом, оставалось допустить, что эта идея была вложена в меня тем, чья природа совершеннее моей и кто соединяет в себе все совершенства, доступные моему воображению,— одним словом - Богом»¹⁶⁷. Причем бытие Всевышнего для философа не вызывает никаких сомнений. Уверенность в наличии трансцендентного и совершенного существа формируется на основе того, что Бог достоверен так же, как и геометрическое доказательство. То есть Декарт демонстрирует научное рассуждение, которое выступает логическое основой доказательства бытия Всевышнего.

Одно из наиболее логически завершенных материалистических учений принадлежит французскому просветителю Жану Мелье. Основопологающим тезисом ученого выступает тезис о том, что материя сама по себе есть бытие в целом. Поэтому «только от себя самого может иметь свое существование и свое движение»¹⁶⁸. Принципиальное положение теории Мелье в том, что материальный мир существует сам по себе, то есть не нуждается в потустороннем вмешательстве. Это и есть основа атеизма, отрицающего необходимость бытия Бога.

Советская наука учение Б. Спинозы признавала, как несомненно атеистическое, отрицающее всякую творчески-прогрессивную роль религии в обществе. Фундаментом философской системы Спинозы выступает учение о субстанции. Субстанцию мыслитель понимает как единую, вечную и бесконечную природу. По мнению Спинозы, субстанция одна, она есть причина самой себя (*causa sui*). Причем «эта единая субстанция не нуждается ни в чем другом для того, чтобы существовать. Природа разделяется на природу творящую и природу сотворенную. Природа творящая есть Бог, единая субстанция. Отождествляя природу и Бога, Спиноза отрицает существование какого-либо надприродного или

¹⁶⁶ Декарт Р. Рассуждение о методе. М.: Академия Наук СССР, 1953. С. 257.

¹⁶⁷ Там же, С.258.

¹⁶⁸ Цитата по: Юровский С.В. У истоков французского атеизма // Атеистические чтения. М.: Политиздат, 1988. С.91.

сверхприродного верховного существа. Такой подход называется пантеизмом»¹⁶⁹.

Согласно Спинозе субстанция представляет собой необусловленное бытие. От нее отличаются конечные вещи, для которых ученый использовал понятие модус. Мыслитель доказывал, что конечные вещи, или модусы, отличаются от субстанции тем, что зависят от внешней причины. Как материалистические явления, они характеризуются не только своей конечностью, но и такими качествами, как изменение, движение.

Таким образом, учение Спинозы о субстанции опровергало религиозные и схоластические представления об основах мира, о творце. Естественно, по мнению атеиста «утверждение субстанции есть отрицание бога. И потому, когда философ пишет: «Все, что только существует, существует в боге, и без бога ничто не может ни существовать, ни быть представляемо», то это, собственно, означает: все, что существует, существует в природе и ничто без нее не может существовать»¹⁷⁰.

Довольно странная логика советского ученого, стремящегося Спинозу представить как одного из воинствующих атеистов. Не зря он объявлен выдающимся материалистом XVII в. и характеризовался крупнейшим представителем атеистической мысли столетия. Удивляет то, что переход от тезиса о том, что все есть бог к положению, что все есть природа, не имеет никаких связывающих обоснований. Такое упрощение можно объяснить только тем, что статья в «Атеистических чтениях» предназначалась массе простых советских людей и учеников, не разбирающихся в философии Спинозы и логике.

Необходимо отметить, что Вязовский Алексей объективно подходит к учению Спинозы. Он отмечает, что «единственно существующая субстанция есть природа, которую Спиноза называет также богом. Ни умом, ни чувствами, ни волей этот бог не обладает: эта пантеистическая форма, в которой выражается система Спинозы, весьма отлична, как отмечал Маркс, от ее атеистической сущности»¹⁷¹.

Объективный подход к учению философа требует признать, что атеизм Спинозы был непоследователен. Данное утверждение основывается не только в влиянии теологии, выражающейся во всей философской системе. Кроме этого, и это самое главное, Спиноза понимал, что для «повиновения и благочестия» масс нужна вера. Ее нужно привить народу как «чувствование бога», догматы которого проявляются в важнейших требованиях к морально-этическому поведению личности

¹⁶⁹ Учение о субстанции: <http://istina.rin.ru/cgi-bin/print.pl?sait=3&id=1255>

¹⁷⁰ Беленький М. Проклятый раввинами // Атеистические чтения. 1978. Выпуск 9. М.: Политиздат, 1978. С. 42.

¹⁷¹ Вязовский Алексей. Указ. соч.

Пьер Бейль подверг критике католическую церковь за те злодеяния, которыми она стремилась сохранить свою власть. Причем мыслитель посвятил жизнь борьбе с нетерпимостью ревнителей христианства разных толков, не только призывавших к жестким мерам, но и обосновывавших их теоретически. Необходимо отметить, что в трудах Бейля доминируют деструктивные, разрушительные задачи, направленные на католичество.

Вслед за Декартом и Спинозой, которые обращали внимание на рациональную сторону научного познания, Бейль считал, что «верховным трибуналом, который обо всем, что нам предлагается, выносит приговор в последней инстанции без права обжалования, является разум»¹⁷². Именно сознанию принадлежит решающее слово и в религии, и в нравственности. Любая информация, если она опровергается ясным и отчетливым понятием естественнонаучного света, не может считаться истинной.

Отличительной чертой деятельности Бейля является принципиальная критика метафизических учений, которые прямо или косвенно служат защите интересов христианской церкви. Поэтому Маркс К. и Энгельс Ф. отметили: «*Пьер Бейль* не только разрушил метафизику с помощью скептицизма, подготовив тем самым почву для усвоения материализма и философии здравого смысла во Франции. Он возвестил появление *атеистического общества*, которому вскоре суждено было начать существовать, посредством *доказательства* того, что возможно существование общества, состоящего из одних только атеистов...»¹⁷³.

Одним из примечательных черт творчества Бейля то, что он приходит к признанию материальности души. Это согласуется с опытом, говорящим о зависимости сознания от тела. Религиозные авторитеты утверждают о наличии у человека вечной и нематериальной души, которая отсутствует у животных. То есть, представители духовенства в последних видят лишние представления и чувств автоматы. Однако это нелепо, так как психика людей и животных, в общем имеет много общего. Итак, признание материальности души приводит к мысли о том, что она не может быть бессмертной.

С максимальной страстностью он развертывает моральную антирелигиозную аргументацию, «высказав тезис о независимости нравственности от религии»¹⁷⁴. В своем учении Бейль целенаправленно стремится опровергнуть мысль о том, что религия делает людей нравственными, а атеизм - безнравственными. По мнению мыслителя, тезис о том, что безверие есть источник аморальности, опровергается массой злодеяний, совершенных верующими христианами, во время Средневекового господства католичества. Крестовые походы и инквизиция наглядно проявляют истинное лицо церкви.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство или Критика критической критики // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т.- 2-е изд.-Т.2.- М.: Наука, 1961.-С. 139.

¹⁷⁴ Атеистический словарь. С.52.

И с другой стороны, примеры высокой нравственности и этики показали представители атеизма Эпикур, Сильпон, Диагор, Ванини, Спиноза и другие. «Таким образом, Бейль доказывает, что в нравственном отношении атеист не только не ниже, но гораздо выше верующего»¹⁷⁵.

Мысли материалистов и атеистов прошлого нашли отражение в научном атеизме советских ученых. По их мнению, какие бы аспекты общественного развития ни взять, атеизм неизменно выступает как внутренняя закономерность социального прогресса. Атеизм представляет собой не только идеологию передовых классов в борьбе за прогресс. История цивилизации свидетельствует о том, что атеистические учения являются и необходимым условием и предпосылкой всестороннего развития личности, ее духовного расцвета.

Как указывают материалисты, «глубочайшим проявлением духовного развития личности был и остается рост ее социальной активности, т. е. непосредственного конструктивного вклада в общественный прогресс. Церковь с ее взглядом на человека как на «раба божьего», обязанного безоговорочно повиноваться воле всевышнего, всегда либо оказывала противодействие этому росту, либо стремилась направить его в выгодное для себя русло. Поэтому свое стремление к социальной активности личность могла осуществить — и действительно осуществляла — чаще всего посредством нарушения официальных церковных предписаний, т. е. в форме протеста: либо прямого и явного, либо косвенного и скрытого»¹⁷⁶.

Известно, что наиболее острым протестом, наполненным глубоким атеистическим содержанием, является такая форма социальной активности личности, как участие в революционной борьбе. Деятельность по насильственному ниспровержению пережитков старого способствует преодолению тех личностных качеств, которые формируются у человека под воздействием религии: непротивления злу, смирения, покорности судьбе, заботы о личном спасении и т. п. «Вместе с тем в ходе революционной борьбы и под ее непосредственным воздействием вырабатываются такие черты личности, как сознание своей общественной значимости, непримиримость к любым проявлениям социального зла, готовность к самопожертвованию ради общего дела, уверенность в собственных силах и т. д.»¹⁷⁷.

Деятели древности и Просвещения не могли предугадать те трагические последствия деятельности, которая основана на освобождении личности от религиозных оков. Просветители могли буквально через несколько десятилетий увидеть истинное лицо человека, свободного смиренности, покорности непротивления злу. Тысячи людей, богатых и бедных, аристократов и незнатных покончили жизнь на гильотине. Европа

¹⁷⁵ Вязовский Алексей. Указ. соч.

¹⁷⁶ Научный атеизм. М.: Политиздат, 1874. С. 132.

¹⁷⁷ Там же, С. 132.

погрузилась в пучину наполеоновских войн, в ходе которых счет шел на сотни тысяч жизни.

Советские материалисты предполагали, что интеллектуальное развитие личности идет по линии постепенного, но неуклонного освобождения разума из-под контроля религии и церкви. В процессе такой деятельности происходило преодоление религиозных запретов на познание объективных закономерностей развития природы и общества. В итоге миллионы людей осознавали несостоятельность религиозных представлений о мире. В итоге росло их убежденность в превосходстве научно-атеистического мировоззрения над религиозным.

Выше было указано, что многие атеисты критиковали религию за безнравственность, доказывая, что истинная мораль возможна только благодаря атеизму. Современные материалисты также утверждают, что «атеистическая тенденция отчетливо прослеживается и в нравственном развитии личности, без которого немислим ее духовный расцвет. Естественно, в данном случае речь идет о подлинной нравственности, как ее понимают коммунисты. В ходе социального прогресса человек освобождает от религиозного влияния не только интеллект и чувства, но и свое поведение, которое церковь стремится регламентировать вплоть до мельчайших деталей и контролировать на всех этапах человеческой жизни.

Нравственное развитие личности объективно ведет к тому, что свое поведение она все больше и больше подчиняет не религиозным предписаниям, а требованиям классовой солидарности, интересам общества, потребностям социального прогресса»¹⁷⁸.

Авторы «Научного коммунизма» понимали, что религия регламентирует поведение личности, тем самым лишая ее от свободы. Однако они не хотели понимать, что отрицается «обезьянья свобода», неограниченные амбиции животного эго, которое есть у всех людей. Современная западная демократия провозглашает абсолютную свободу личности, игнорируя христианскую нравственность. В итоге человек поспешил выплеснуть в мир все тайное, что держалось под церковным запретом: гомосексуализм, массовые разводы, наркомания, психические отклонения, преступность и другое.

А к чему привела идеология классовой солидарности, которая заменила христианскую мораль, история хорошо знает. Великий писатель М. Шолохов сущность пролетарской нравственности выразил словами Нагульнова, коммуниста-казака: «Ради мировой революции я готов убить хоть кого!». Тысячи культурных людей, которые не разделили идеологию коммунизма, были уничтожены, так как христианское милосердие было провозглашено поповской выдумкой.

Одним из величайших философов, основоположником научной методики является Френсис Бэкон. Он вошел в историю человечества как

¹⁷⁸ Там же, С. 133.

мыслитель, провозгласивший силу и мощь научного знания. Закономерно, что утверждение новых методов исследования окружающего мира сопровождалось вызовом схоластическим догмам и авторитетам. «Познание природы и подчинение ее власти человека составляет, по Бэкону, главную цель и назначение науки. Поставленная Бэконом задача возрождения науки и отыскания нового метода познания с необходимостью вела к разрыву с религиозным вероучением, к утверждению приоритета разума перед верой»¹⁷⁹.

На представителя нового поколения мыслителей, которые освобождались от оков католической церкви, в свое время обратили внимание К. Маркс Ф. Энгельс. По их мнению, «настоящий родоначальник английского материализма и всей современной экспериментальной науки – это Бэкон. Естествознание является в его глазах истинной наукой, а физика, опирающаяся на чувственный опыт – важнейшей частью естествознания»¹⁸⁰.

Одним из направлений научной деятельности Ф. Бэкона являлась разработка учения о тех предрассудках, которые сдерживали пылкий ум человека, препятствовали развитию научного мировоззрения. К таким факторам он отнес так называемые «идолы» (рода, пещеры, рынка), которые олицетворяли слепую веру в авторитеты, покорное следование отжившим обычаям.

Бэкон был далек от подлинного атеизма и допускал серьезные уступки религиозному мировоззрению. Он признавал, например, бытие бога, существование разумной души, откровение. Компромиссный характер носило и учение о двух истинах, разделяемое философом, а также его стремление синтезировать естественную философию и религию, которые якобы должны дополнять друг друга. Однако историческое значение свободомыслия Бэкона определяется не этими теологическими непоследовательностями, а его философским материализмом, защитой и обоснованием опытной науки, утверждением приоритета человеческого разума.

Одним из представителей свободомыслия Нового времени является английский мыслитель Давид Юм. Самой яркой стороной деятельности философа выступает агностицизм. Отрицая возможности познания, как скептик, Юм распространил свое отрицание познания и на бога. Такая позиция раскрывается его афоризмом: «истинный скептик так же недоверчиво относится к своим сомнениям, как и философским сочинениям»¹⁸¹

Мыслитель выразил сомнения в истинности тех или иных постулатов христианского вероучения. Юм в своих сочинениях подвергал критике

¹⁷⁹ Вязовский Алексей. Указ. соч.

¹⁸⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство или Критика критической критики. С. 185.

¹⁸¹ Мудрость тысячелетий. С. 884.

религиозные суеверия, однако попытка представить его атеистом лишена оснований. Он очень точно выразил сущность религиозной веры следующей мыслью: «Народ без религии, если такой найдется, стоит лишь немногим выше животных»¹⁸².

Главная заслуга Юма в развитии свободомыслия в том, что он поставил задачу исследования генезиса религии: раскрыть ее истоки, способствовавшие появлению вероучений, обрисовать процесс исторического развития веры в Высшие существа. «Первоначальной и самой древней религией человечества был, по его словам, политеизм, или идолопоклонство. Политеизм порождается, по Юму, тем, что ограниченный ум невежественного человека, находившегося в полном неведении относительно подлинных причин всего происходящего, наделял их "чувством и разумом". Многообразие явлений природы, сложность и противоречивость общественной жизни закономерно вели к признанию многобожия. Переход от политеизма к монотеизму является, согласно Юму, процессом постепенного и длительного развития религиозных представлений. В основе этого процесса лежало возвышение какого-то одного божества, которое делалось объектом особого почитания и поклонения»¹⁸³.

Критика католической религии Ф. Вольтера, Жан-Жак Руссо выражается в деизме, и таким образом не может быть признана полным отрицанием вероучения. Наиболее полное и завершенное негативное отношение к христианству принадлежит Ж. Мелье. Французский философ-материалист выступил как мыслитель, который подверг критике церковь в совокупности, не оставляя для духовенства никаких положительных аспектов. Так, Вольтер, который также видел много недостатков христианства, прочитав «Завещание» Мелье, охарактеризовал его как «катахезис Вельзевула».

Острие критики мыслителя было направлено на социальную обусловленность католичества, когда церковь служила орудием господства класса феодалов. «Жан Мелье решительно выступил против утверждения богословов о том, что религия якобы является божественным установлением. Касаясь вопроса о возникновении религиозного сознания, Жан Мелье в духе просветительства утверждал, что любая религия является следствием невежества и идолопоклонства, результатом обмана трудящихся масс со стороны эксплуататоров»¹⁸⁴.

Одним из великих умов человечества, подвергшего католическую религию которой критике, несомненно, является французский просветитель Вольтер. Видя сребролюбие и распутство католического

¹⁸² Там же, С. 884.

¹⁸³ Вязовский Алексей. Указ. соч.

¹⁸⁴ Юровский С.В. У истоков французского атеизма // Атеистические чтения. Выпуск 11. М.: Издательство политической литературы, 1980. С.57.

духовенства, он не мог остаться равнодушным церкви, видя сплошной обман простых верующих: «С религией получается так же, что с азартной игрой: начавши дураком, кончишь плутом»¹⁸⁵.

Понимая его вклад в развитие научного мировоззрения, нельзя забывать и об исторической ограниченности и непоследовательности разоблачения католичества. Сражаясь с религиозными предрассудками и призывая «Раздавите гадину!» Вольтер не отрицал существование бога как необходимого компонента существования человека и общества. Однако необходимо отметить, что «бог Вольтера, разумеется, ничего общего не имел с триединым богом христианства. Это некое высшее, разумное существо, которое "существует вечно само по себе и является причиной всех других существ". Бог выступает у Вольтера как конечная первопричина мира, как активная сила, сообщившая материи движение и упорядочившая ее»¹⁸⁶.

Современник противоречивых событий, когда Европа затаилась перед революционными бурями, Вольтер оставался гуманистом, не примыкая к крайним идеологиям. «Трактат о веротерпимости», как реакция на вспышку религиозной нетерпимости в Тулузе, представлял собой попытку реабилитировать память Жана Каласа, протестанта, который пал жертвой пыток. «Философский словарь» удобно в алфавитном порядке излагает взгляды автора на природу власти, религии, войны и многие другие характерные для него идеи. На протяжении своей долгой жизни Вольтер оставался убежденным деистом. Он искренне симпатизировал религии нравственного поведения и братской любви, не признающей власти догм и преследований за инакомыслие»¹⁸⁷.

Деятельность Вольтера по критике католичества продолжил Дени Дидро, творчество которого сочетало развитие естествознания и атеизма. В своих трудах мыслитель выдвигает цельное мировоззрение, охватывающее учение о природе и гносеологию. Причем они приобретают ярко выраженный атеистический характер. Критика церкви у французских материалистов была доведена до совершенства и характеризуется бескомпромиссностью.

Конкретным выражением точки зрения Дидро является его высказывание: «Я ненавижу всех помазанников божьих, как бы они ни назывались... и нам не нужно ни священников, ни богов»¹⁸⁸. Мысль ученого сближает его с учением Ж. Мелье, которому Дидро относился с большим уважением. Допуская существование церкви в свое время, он «видел в религии исторически преходящее явление; он глубоко убежден, что в

¹⁸⁵ Мудрость тысячелетий. С. 430.

¹⁸⁶ Вязовский Алексей. Указ. соч.

¹⁸⁷ Вольтер, Франсуа_Мари Аруэ : http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/

¹⁸⁸ Вязовский Алексей. Указ. соч.

будущем она исчезнет, превратившись в своеобразную окаменелость минувших веков»¹⁸⁹.

Дидро остался в истории развития мировой науке благодаря тому, что был основателем знаменитой «Энциклопедии наук, искусств и ремесел». Данный труд объединил самые великие умы той эпохи, стал величайшим памятником свободной мысли Нового времени. Работа по созданию фундаментального труда способствовала развитию свободомыслия Дидро. Одним из аргументов, при помощи которых мыслитель смог критиковать церковь заключается в его теории познания.

Если теологи выступали с позиции божественного откровения, согласно которому источником всех знаний является Всевышний, то энциклопедист выдвинул иную теорию познания. «Вскоре после появления первого тома Энциклопедии Дидро опубликовал Письмо о глухих и немых (*La Lettre sur les sourds et muets*), продолжавшее более раннее Письмо о слепых. Оба Письма исходят из теории Дж.Локка, которую Дидро и его друзья-просветители считали непреложной истиной: не существует «врожденных идей», все знание приобретается из опыта»¹⁹⁰.

Гельвеций - один из представителей Нового времени, заложивший основы научного мировоззрения, соратник Дени Дидро по «Энциклопедии». Закономерно, что развитие научного познания привели к резко негативному отношению к церковным догмам. Мысль Гельвеция о том, что любая религия проникнута фанатическими настроениями и вызывает негативные последствия, вплоть до кровопролития. Мыслитель так оценивает церковные принципы: «Всякий религиозный догмат – это зародыш преступлений и раздоров между людьми»¹⁹¹.

Слава мыслителя, беспощадно критикующего основы католичества «прочно укрепилась за Гельвецием после выхода в свет его сочинения "Об уме", проникнутого духом материализма и атеизма. Король, архиепископ Парижский и сам папа осуждают и запрещают книгу Гельвеция, как содержащую "мерзкое учение, стремящееся нарушить основы христианской веры". В 1760 г. книга была публично сожжена у подножия главной лестницы парламента. Второе крупное произведение Гельвеция, "О человеке", могло быть напечатано только после смерти автора. В нем философ доказывает пагубность религии "для национального блага", выступает против религиозной нетерпимости, защищает свободу совести, обличает духовенство»¹⁹².

Универсальным ученым-энциклопедистом, одним из основоположников атеизма выступил Гольбах. Он отличился

¹⁸⁹ Юровский С.В. Жизнь, отданная поиску истины // Атеистические чтения. Выпуск 19. М.: Издательство политической литературы, 1980. С. 19-28.

¹⁹⁰ Дени Дидро: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/DIDRO_DENI.html?page=0,0.

¹⁹¹ Гельвеций Клод-Адриан. Мудрость тысячелетий. С. 452.

¹⁹²¹⁹² Вязовский Алексей. Указ. соч.

работоспособностью, так как его перу принадлежат более двух десятков произведений, обосновывающих философский материализм и атеизм. В своих работах «Система природы», «Карманное богословие», «Разоблаченное христианство» и других он выступает как ученый-исследователь, который сочетал формирование основ научного познания с критикой религиозного невежества. Возвращение к истории народов Европы, исповедующих католичество, приводит к тому, что Гольбах отметил: «Евангелие действительно принесло не мир, но меч. От апостолов и до нашего времени христианский мир раздирается ненавистью, преследованием и яростью»¹⁹³.

Как отмечает А. Вязовский, антирелигиозные работы Гольбаха подвергались особенно жестоким преследованиям, за чтение или распространение их грозила тюрьма. Не случайно труды Гольбаха выходили, как правило, анонимно. Закономерно, что ученый постоянно находился под бдительным надзором тайной полиции и считался церковными и государственными властями одним из самых опасных для общества атеистов во всей Франции.

На основе анализа религиозных верований народов мира французские просветители сделали заключение о том, что религии представляют собой несостоятельное, вредное и чуждое человеческим устремлениям явления. У них сложилось однозначное убеждение - все религии одинаково ложны. Несоответствующей с научной истиной для мыслителей представляется является основная идея всякой религии, - идея Всевышнего.

На основе анализов результатов естествознания просветители пришли к мнению о том, что бог не может быть творцом и решающим дела человека и общества потусторонней силой. Таким образом, они смогли сделать переход от деизма к основам атеизма, так как выступили с полным отрицанием роли Бога в мироздании и развитии бытия.

В итоге можно сделать вывод о том, что французские просветители «в этом отношении они делают значительный шаг вперед по сравнению с английскими деистами, по сравнению со своим старшим современником - Вольтером. Материальное единство мира, вечность вселенной, всеобщий характер движения материи исключают, по твердому убеждению французских философов, "предположение о каком-либо существе, стоящем вне материальной вселенной", превращают понятие бога в фикцию, химеру, плод человеческого воображения»¹⁹⁴.

Следующим важным вкладом просветителей в генезис атеизма явилась критика французскими материалистами разных аспектов религиозной морали. Они были твердо убеждены в том, что религия и нравственность представляют собой антиподы. На основе анализа исторических «деяний» католичества в форме крестовых походов и борьбы

¹⁹³ Мудрость тысячелетий. С. 459.

¹⁹⁴ Вязовский Алексей. Указ. соч.

со свободомыслием посредством инквизиции, просветители выступили с разоблачением обусловленности морали религиозным верованием.

Значительный вклад в развитие научных оснований атеизма внес выдающийся немецкий философ-материалист Л. Фейербах. Свои первые сомнения в истинности католичества мыслитель высказал в работе «Мысли о смерти и бессмертии». Как философ-материалист Фейербах утверждал, что бессмертными могут быть только великие деяния человеческого разума и его дела, а не отдельная личность. В своей главной работе – «Сущность христианства» автор впервые в истории развития атеистической мысли сумел показать с позиций философской науки социальные корни религии. Фейербах приходит к выводу о том, что любая религия представляет собой фантастическое отражение сущности человека. «Всякий бог - есть существо, созданное воображением, образ, и притом образ человека, но образ, который человек полагает вне себя и представляет себе в виде самостоятельного существа". писал Фейербах в своих "Лекциях о сущности религии»¹⁹⁵.

Отличительной чертой научной деятельности Фейербаха является то, что он, прежде всего философ, который всю жизнь посвятил непримиримой борьбе против религии. В отличие от просветителей Нового времени главные аргументы, разоблачающие католичество у него не результаты развития естественных наук, а выводы философии. Например, в противовес гегелевской философии религии Фейербах рассматривал философскую науку и религию как миропонимания, которые взаимоисключают друг друга. Однако мыслитель согласен с предыдущими учеными-материалистами в том, что причиной живучести религиозных верований являются не только обман, использующий невежество. Истинная причина религиозных верований коренится в «природе человека» в социальных условиях его жизнедеятельности.

Также идентична точка зрения Фейербаха с предыдущими мыслителями относительно страха, как источника генезиса религии. Предпосылку возникновения верований он усматривал в чувстве зависимости, ограниченности, бессилия человека по отношению к неподвластным его воле природным, социально-экономическим стихиям и силам. Закономерно, что человеческое бессилие ищет выхода в порождаемых им фантазией надежде и утешении.

В итоге интеллектуальных процессов, вызванных страхом перед природными и социальными силами, и возникают образы богов как источника осуществления человеческих упований. Бог, по мнению Фейербаха, будучи концепцией человеческого сознания, отчуждается от последнего, объективируется. Он не только начинает существовать сам по себе, бог превращается в созданный умом культ. В итоге таких интеллектуальных трансформаций, бог не только «получает»

¹⁹⁵ Там же.

самостоятельное существование, но и превращается из творения человека в его творца. К тому же бог становится первопричиной всего существующего, и ставит самих людей в зависимость от вымышленного им «Всевышнего».

Фейербах, как один из основоположников материалистической философии считал, что религия парализует волю и стремление человека к лучшей жизни в этом мире. Мечты о будущем рае отвлекают людей также от желания преобразовать этот мир, чтобы удовлетворить свои сугубо материальные интересы. В итоге увлечения религиозными сказками о рае человек покорно и терпеливо ожидает грядущее божественное воздаяние за свои страдания и терпение.

Необходимо отметить, что критика религии у Фейербаха постепенно перешла в критику философского идеализма, завершившуюся переходом Фейербаха в лагерь материализма. Убедившись в наличии общих признаков идеализма и религии, он вступил в единоборство с наиболее совершенной формой идеализма – немецким классическим идеализмом и вершиной его – философией Гегеля. «Основной порок идеализма, по Ф., – отождествление бытия и мышления. "... Мысленное бытие не есть действительное бытие... Образ этого бытия вне мышления – материя, субстрат реальности". В основе философии Ф. лежит принцип: "... Бытие – субъект, мышление – предикат»¹⁹⁶.

Следует обратить внимание на следующий аспект творчества Л. Фейербаха, который конкретно выражает проблему корреляции религиозной веры и атеизма. Концептуальной мыслью данной работы выступает тезис о том, что религия и атеизм основаны на ВЕРЕ. В процессе развития материалистической науки одна вера замещается другой. Например Фейербах, отвергая религиозный культ, противопоставлял ему **культ человека**. Пока еще ученый обожествление человека облакал в религиозную оболочку. В учении Фейербаха обожествление человека рассматривается посредством девиза «человек человеку бог», который выступает как противоядие от монотеистической религии.

Дальнейший прогресс материалистической науки привел к тому, что всякая связь личности с религией подвергается учеными отрицанию, пока человек не остался сам с собой. Бог превращается в «лишнее звено» мироздания, и этот процесс отмечается Ф. Ницше афоризмом «Бог умер!». Начинается торжество «материалистического» человека, лишённого души и всяких лишних нравственных норм, мешающих ему радоваться жизни. В философии К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина «Вопрос ложки и вилки» получает крайнее выражение: сущностью и смыслом человеческой жизни становится материальный аспект его бытия: благополучие и сытость. На

¹⁹⁶ Фейербах Л. Биография: <http://www.apophisme.ru/about-authors/feyerbah/?q=1934>

основе принципа «Материя первична, сознание вторично» подверглось отрицанию весь духовный мир человека.

Если либеральный рынок увлекал человека материальными ценностями «Здесь и сейчас», коммунистическая идеология их обещала в «Светлом будущем». И капитализм (который основан на протестантизме, как отрицании монотеизма) и социализм едины в том, что используют эволюционное учение Ч. Дарвина, которое превращает человека в «разумного тираннозавра». Динозавры и человек идентичны в том, что представляют собой продукты победы живых организмов в конкурентной борьбе за выживание. Только непонятно, зачем разуму поэзия, нравственность чувство красоты. Ведь они никакой существенной роли в борьбе за преобладание не играют. По нашему мнению, какие-то теоретические построения материалистов в данном случае не соответствуют истине.

Как и другие мыслители прошлого и современности, немецкий философ связывал возникновение религии с беспомощностью и невежеством первобытного человека, его полной зависимостью от стихийных сил природы. «Человек обожествлял все то, от чего он зависел, что казалось ему чуждым и таинственным. Так возник и культ явлений природы ("естественная религия"), и культ человека ("духовная религия"). Последняя появляется на более поздней стадии исторического развития как результат превратного выражения чувств, потребностей и стремлений самого человека.

Наряду с психологической, эмоциональной основой религии Фейербах отмечал наличие у религиозных представлений гносеологических корней. Он усматривал их в отрыве мышления от бытия, в развитии абстрактного мышления, таящего в себе возможность отхода от восприятий органов чувств и создания понятий, которые искажают действительность. Именно таким путем и возникает понятие бога - этот центральный пункт всех религий»¹⁹⁷.

Необходимо отметить те новые аспекты, которые были выдвинуты Фейербахом. Например, ученый пытался раскрыть социальные причины религии, ее общественную функцию. Он смог обосновать тезис о том, что переход от языческой религии (политеизма) к христианскому монотеизму связан с социальной дифференциацией и возрастанием зависимости людей от своих земных владык, от царской власти. По мнению Фейербаха, возвышение правителей (фараона, царей, султанов) обусловило возникновение идеи единого, всемогущего бога.

Однако самой главной исторической заслугой Фейербаха было раскрытие наличия связи религиозного верования с идеалистической философией, единства религиозного и идеалистического мировоззрений. Основываясь на позициях материалистической философии и атеизма, Фейербах смог

¹⁹⁷ Вязовский Алексей. Указ. соч.

развенчать объективный идеализм Гегеля, агностицизм Канта, мистицизм Шеллинга.

Трагедия целых поколений людей заключается в том, что они отказываются от диалектического понимания этого сложного и противоречивого мира. Сила религиозной веры в том, что человек живет чувством взаимосвязанности с сотворенным миром и Богом. Душа и сознание едины в том, что все беды и страдания он получает от Высшей силы за свои безнравственные мысли, слова и поступки. То есть, он живет на основе диалектического принципа детермизма (причинности), согласно которому вся жизнь определяется прежними поступками, выступающими причинами страданий и радости.

Материалисты и атеисты частично нарушают принцип диалектического единства тем, что истоками своих проблем и страданий они признают внешний мир: социально-политический строй, правовые основы, систему эксплуатации, деспотизм правителей.

По мнению материалистов, деизм – это начало процесса перехода от единобожия к атеизму. «Именно таков деизм в «Путешествиях» и других произведениях А.Н. Радищева. Читая их, мы время от времени встречаемся с понятиями бога. Однако в текст вкраплены со значительными интервалами друг от друга такие трактовки этого понятия, которые не имеют ничего общего с религиозными. В главе «Бронницы» Радищев по существу отождествляет деизм с атеизмом. Он считает, что безбожник, признающий законы природы, воздает богу не меньшую хвалу, чем тот, кто признает сотворение мира»¹⁹⁸.

Герцен как один из основателей теории утопического крестьянского социализма в России, не мог обойти своим вниманием вопросы религиозной веры. Как представитель радикальной революционной идеологии, он обратил внимание на то, что христианство и идеи революционного переустройства мира находятся в принципиальной противоположности. А.И. Герцен приходит к выводу, что религии обесценивают земное существование человека, а это в свою очередь делает их неприемлемым для тех, кто посвятил себя борьбе за лучшую жизнь. В феврале 1841 г. он пишет Н.П. Огареву из Петербурга: «Христиане истинные могли смотреть равнодушно на все, что с ними делали, для них жизнь была дурная станция на дороге в царство божие, где награждаются труды»¹⁹⁹.

Объектом критических высказываний Герцена стали славянофилы, которые стремились создать учение, которое должно было обеспечить переход России к новому индустриальному обществу при сохранении традиционного менталитета россиян. По этому поводу мыслитель заметил: «Мы видели в их учении новый елей, помазывающий царя, цепь,

¹⁹⁸ Сухов А.Д. Атеизм передовых русских мыслителей. М.: «МЫСЛЬ», 1980. С.20.

¹⁹⁹ Сухов А.Д. Указ. соч., С. 87.

налагаемую на мысль, новое подчинение совести раболепной византийской церкви»²⁰⁰.

Вершиной развития научного атеизма несомненно можно признать социально-философское учение К. Маркса и Ф. Энгельса, где рассматривались разные аспекты религиозной веры и материалистического мировоззрения. В их трудах раскрывались социальные корни религии, сущность веры и последствия убеждения в бытие потусторонних сил: «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса; «К критике гегелевской философии права» К. Маркса; совместные сочинения философов «Немецкая идеология», «Святое семейство или Критика критической критики» и других.

Представители советской науки труды классиков материалистической философии признавали как абсолютную истину, исключая возможность всякой погрешности. Известные академики с гордостью провозглашали: «Учение Маркса-Энгельса-Ленина» всеильно, потому что оно верно!». Нет сомнений в величии этих мыслителей, которые оставили фундаментальный вклад в развитии мировой философской мысли.

Однако историческая практика, как критерий истинности гуманитарных наук, показывает нам, что многие теоретические положения классиков оказались относительной истиной. Относительно концепции данной работы можно сказать, что учение Маркса и Энгельса в области религиозной веры требует некоторых корректировок. Например, теория о том, что религия представляет собой сказочные сочинения людей, которые придумали небылицу о сотворении мира богами, так как не могли понять истинные истоки мироздания.

Наш мир и человек – это уникальные и необычайно сложные явления, которые, по мнению материалистов, возникли совершенно случайно. Однако если иметь в виду то, что принцип случайности выражает следствие, причины которого пока неизвестны, то остается признать, что десятилетия советских ученых и простых школьников твердили, что они не знают, почему все произошло. И всякие космогонические теории пока не выдвигают «окончательные» теории (как это смело сделали советские ученые), о возникновении Вселенной и человека.

Таким образом, несколько поколений советских людей ВЕРИЛИ в непогрешимость материалистического мировоззрения, так как это было преподнесено учеными умами, которым ВЕРИЛИ и ВЕРЯТ. Ведь никто пока не наблюдал и не проводил успешные эксперименты, на основе которых можно было бы сделать истинные выводы о зарождении мира и человеческого разума. Археологические раскопки частично проливают свет на «темные страницы» генезиса человека, причем они подвергаются теоретическому осмыслению учеными. Однако любая теория есть результат работы человеческого разума. А людям свойственно ошибаться.

²⁰⁰ Там же, С. 91.

Таким образом, К.Маркс и Ф.Энгельс проделали громадную работу в сфере развития научной мысли. Они теоретически обосновали атеизм, - одну из противоположностей, как сторону единого целого, имя которому – наука. Вторая противоположность – идеалистическая философия, которая близка с религиозной верой, хотя отличается многими аспектами.

Анализируя вопросы обоснования К. Марксом и Ф. Энгельсом атеистической пропаганды, необходимо отметить важнейший аспект данной проблемы. Дело в том, что они всегда выступали против примитивного отрицания религиозной веры, как это делают представители современного нового атеизма. Например, классики марксизма были против того, чтобы социалистические партии объявляли войну религии. «Энгельс считал ужасной глупостью антирелигиозную войну, а в 1874 г., говоря о знамени том манифесте бланкистов - участников Парижской коммуны, живших в Лондоне в качестве эмигранта, он показывает утопический характер и опасные политические последствия всякой антирелигиозной войны»²⁰¹.

Ярким подтверждением гибкого отношения является принципиальное отношение к учению Е. Дюринга по вопросам отношения социалистов к верованиям. Они как известно, подверглись уничтожающе критике Энгельса в его основополагающей работе «Анти-Дюринг». Дело в том, что Дюринг предлагал проводить в отношении религии принципиальную революционную тактику ее отрицания во всех проявлениях. Он выступил с идеей о том, что в конституции будущего социалистического государства совершенно запретить выполнение религиозных ритуалов.

К. Маркс сравнил теорию Дюринга, обосновывающую полный запрет религии с деятельностью Ф. Бисмарка, который жандармскими методами пытался искоренить католичество в Германии, мешающего объединению страны. Отметим, что точка зрения Маркса, Энгельса совпадает с теорией В. Ленина, который главным принципом считал свободу вероисповедания, а не запрет религии вообще.

В прошлом и настоящем сторонники радикальных методов упразднения религии в обществе, «забывают по крайней мере о двух вещах:

1) что религия как социальное явление есть результат не юридических законов, а социально-исторического развития, явление столь же естественное при определенных исторических условиях, как и другие элементы общества,— собственность, государство, семья и т. д.;

2) что, как показала сама диалектика истории, война против религии ведет к противоположным результатам; так, в христианстве ореол мученичества может привести в определенных социальных условиях

²⁰¹ Петру Берар. Религия в современном мире. М.: Издательство политической литературы, 1979. С. 127с.

к временному психологическому стимулированию религиозности»²⁰².

Диалектический метод науки и объективный анализ генезиса атеистического мировоззрения позволяет нам обосновать тезис об обоснованности и закономерности научного атеизма. Как религиозная веры, так и безверие, свобода от религиозных догматов, - явления, присущие человечеству, вызванные фундаментальными причинами и предпосылками. Экстремистское, то есть крайне жесткое отношение как к религии, так и атеизму, тенденции антигуманные, не сочетающиеся с культурным и прогрессивным отношением к явлениям нашего мира. Современный мир такой сложный и многогранный, что человеческое общество может выжить только при формировании у людей толерантного, терпеливого отношения к иным мировоззрениям и точкам зрения, чем у личности. Одним из таких парадигм поведения современного человека является положительное отношение к атеизму и религии, как необходимых компонентов жизнедеятельности людей во все времена. Современная цивилизация сумеет выжить только при условии, когда в сознании и душах людей будет уважение к инакомыслящим и инакоживущим. Хотя это не предполагает равнодушное воззрение на гибель нравственности и природы Земли: своими позитивными мыслями и делами люди смогут изменить общество к лучшему. Главное – это начать надо с собственного изменения на основе терпения, милосердия и добра ко всему.

§3. Формирование плюрализма и гуманистического мировоззрения у молодежи в условиях информационного общества

Одной из опасностей современного техногенно-информационного общества является бесконтрольность СМ, когда с экранов телевизоров, мониторов компьютеров и со страниц газет на юные умы обрушивается масса информацией, которую вряд ли можно назвать нравственной и гуманной. Среди аспектов информационной революции нас интересует те знания, которые получают школьники и студенты в сфере религиозной веры и атеизма. Анализ информации позволяет говорить о том, что данная область также претерпевает важнейшие изменения.

«Вечной» темой философских споров остается проблема оценки человеческого прогресса. В чем заключается сущность развития цивилизации за пять тысячелетий? В том, что каждое новое поколение людей получает от ученых все более удобные условия труда и быта, комфорт и радости для тела; или же уровень совершенства личности определяется ее духовным потенциалом. По-другому вопрос ставится так: человек живет телом или духом?

Естественно, каждый человек имеет заранее готовый ответ, и без всяких школьных или ВУзовских учебников люди имеют свою точку

²⁰² Там же, С. 127.

зрения, в которой они совершенно уверены. Одни из них вершиной развития цивилизации признают последнюю марку «Ауди» или «Хонды»; другие будут спорить о том, что без теоретических знаний о сущности бытия, без целеустремленного воспитания в себе милосердия, сострадания и добродушия, их жизнь не имеет никакого смысла.

Противоположные точки зрения на сущность жизни и ее ориентиров – особая тема исследования, также и уникальность нашей вселенной, состоящей из противоположностей. Возникает все тот же вопрос: то, что любой объект и явление как единство, состоят из противоположных качеств и тенденций, – это случайность, или заранее запланированное явление?

Однако нас интересует сегодняшнее состояние человечества, а именно ответ на вопрос: современная личность живет материальными или духовными ценностями? Вот здесь то мы и не увидим то, что обеспечило бы гарантию гармоничного прогресса человечества в будущем. Исследователь не обнаружит единство противоположностей, то есть примерное равновесие земного и небесного, материального и духовного. Приведенные выше статистические данные не оставляют никаких сомнений - подавляющее большинство человечества живет на основе признания своего эго и тела единственными реальностями в мире.

На основе демократизации и провозглашения свободы личности идет успешный процесс возвращения культурного человека в свое прежнее состояние: варварство, невежество и бескультурье. Нет, мы не увидим на улицах современных городов неряшливо одетых и неприлично ведущих себе людей, за исключением гей-парадов, и других манифестации, что случается пока довольно редко. Человек превращается в дикаря в душе, увлекаемый материальными прелестями жизни в виде комфортабельного жилья, престижных автомобилей, дорогих ресторанов и т.п. Смыслом жизни становятся телесные радости, и все то, что мешает получить максимум удовольствий, подвергается отрицанию. И, самое главное здесь то, что ради них некоторые люди готовы воспринять экстремистские учения и реализовать практику насильственного изменения существующей социальной системы путем терактов, кровопролития и ужаса. Происходит трансформация душевной сферы людей: ради достижения материального благополучия некоторые из них готовы нарушить традиционные духовные ценности, такие как терпеливость, милосердие и сострадание и перейти на путь насильственного изменения общества. Они забывают, что обустройства земных дел, - это прерогатива Всевышнего, и бросать вызов существующим традиционным ценностям, дело не только наказуемое на основе права, но и греховное, небогоугодное.

Тенденция негативного отношения к религиозной вере во многом объясняется тем, что человеку посвящать жизнь материальным ценностям и веселиться мешают религия и Бог. Они устанавливают для людей нормы и

ограничения, которые вынуждают человека переходить от животных инстинктов к нравственности. Божественные заповеди устанавливают неприродные законы, регулирующие взаимоотношения людей в обществе, вместо конкурентной борьбы за выживание религия внедряет милосердие и взаимопомощь. И если католическое духовенство искажило учение Иисуса о любви, как об абсолютном явлении, своей алчностью и властолюбием, то нет оснований обвинять все монотеистические религии в безнравственности.

Итак, современное техногенно-информационное общество обеспечило на основе развития научной сферы невиданное раньше развитие производительных сил. Экономика смогла создать «райские» условия на этом мире, тем самым оттеснив идею о необходимости заслужить Божью милость, как условие попадания в рай после смерти. На религию, как лишнюю «обузу» человеческого духа, началось настоящее наступление, не на жизнь, а на смерть веры. Начав от запрещения преподавания основ религии в западных школах, государство и атеистическое общество дошли до запрета ношения нательных крестов.

Богатый опыт воспитания атеистического отношения к явлениям идеального бытия (Бог, потусторонний мир, принцип ответственности за свои деяния после смерти) накоплен в Советском Союзе. Государственный атеизм имел прямое отношение к политической идеологии в форме коммунистической теории. Борьба с «бабушкиными сказками», как определялась самые глубинные и сокровенные чувства православных и мусульман велась по двум аспектам. Во-первых, удар наносился религиозным институтам, как пережиткам прошлой социально-политической системы. Во-вторых, старая вера уничтожалась для того, чтобы освободить в душах людей «новой вере» в виде коммунистической идеологии. То, что она имела языческий смысл, сомнению не подлежит. Идея рая после смерти заменялась принципом «светлого будущего», где всем рабочим и крестьянам будет хорошо, то есть полное материальное изобилие. Церковные богослужения заменены новыми ритуалами в виде коммунистических субботников, праздников, партийных съездов. Объектом поклонения стал не Иерусалим и Мекка, а мавзолей Ленина на Красной площади.

Основополагающим постулатом атеистической работы признавалась идея К.Маркса и Ф. Энгельса о том, что полное преодоление религии возможно только в коммунистическом обществе, что первоначально, при победе пролетарской революции, социальные корни религии подрываются. Дальнейшее развитие социалистического общества к коммунизму приведет к полному исчезновению верований. Классики марксизма были уверены, что уничтожение социальных корней, способствующих сохранению религии, является важнейшим факторе ее преодоления. По их мнению, религиозная вера сама по себе лишена содержания, так как ее истоки находятся не на

небе, а на земле. Закономерно, что уничтожением той капиталистической извращенной реальности, которая творит религию, она гибнет сама собой.

Таким образом, указывалось, что «в нашей стране в результате победы социалистических общественных отношений впервые в истории сложились именно такие реальные условия для постепенного исчезновения религии. Только в странах социализма способ производства материальных благ находится под «сознательным и планомерным контролем» (Маркс) свободного общественного союза строителей нового общества. При социализме религия и религиозность теряют свои социальные гносеологические и психологические корни, на которых они возникли и держались тысячелетиями. Дальнейшее ускорение социально-экономического развития нашей стран содействует избавлению от религиозных иллюзий той части населения, которая в силу определенных социальных причин и особенностей индивидуального воспитания пока ей находится под влиянием религиозного сознания»²⁰³.

Логическим продолжением торжества обыденного материализма, то есть инстинктивно обоснованного непросвещенными обывателями, стал «Новый атеизм». От старого он отличается рядом обстоятельств, среди которых необходимо отметить следующие аспекты. Во-первых, это информационное обеспечение, - Интернет полон сайтов, пропагандирующих новый атеизм. Во-вторых, это жесткий характер авторов-теоретиков концепции «нового атеизма». Их высказывания полны бескомпромиссного отрицания верований, как будто христианство или ислам повинны в каких-либо преступлениях. Такой наступательный дух атеизма не проявлялся даже в советское время, оставались какие-то нравственные барьеры между материалистами и верующими. Современные оппоненты религии показывают радикальные настроения в противостоянии с ней. Что делать, если эти ученые мужи от атеизма совсем забыли, или не учили основы диалектического метода, согласно которому уничтожение одного составляющего единого целого автоматически приведет к смерти второй половины. В данном случае представители нового атеизма не хотят понять детскую истину: полное уничтожение религии будет равнозначным смерти человека, как разумного существа.

Наша концепция основывается на том, что человек не может жить без веры: такова его натура. Верят люди в Бога, верят в его отсутствие, в разные мифы, позволяющие иметь определенные жизненные ориентации. Например, несколько поколений советских школьников усвоили миф, согласно которому человек произошел от обезьяны посредством трудовой деятельности. Данная мысль преподносилась как безупречная научная информация, которая доказана эмпирическим путем. Однако никакая практика не позволяет воспроизводить те события, которые произошли

²⁰³ Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам и вопросы атеистического воспитания. М.: Высшая школа, 1988. С. 230.

сотни тысяч лет назад. И вся идея о том, что человек возник на основе трудовой деятельности основывается на следующем тезисе: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг»²⁰⁴.

Наука делает новые и новые открытия, которые подтверждают тезис классиков марксизма о том, что труд предчеловека стал фундаментом генезиса разума и формирования цивилизации. Особенно в этом усердствовала советская наука, вооруженная «непреодолимым» учением Маркса, Энгельса и Ленина. Например, Б.А. Фролов безапелляционно рассуждает о том, что «археологи сейчас единодушно в том, что первой и важнейшей гранью, отделяющей человека от животных, является изготовление орудий, целенаправленная трудовая деятельность.

Действительно, в разрезах геологических отложений Олдовайского ущелья сохранились следы последовательного развития нашей планеты примерно за последние 2 миллиона лет. В одном из самых нижних слоев, возраст которого 1 млн. 500 тыс. лет, лежит череп ископаемого африканского обезьяночеловека (зинджантропа) и примитивнейшие орудия труда – галька с редкими следами грубой обработки»²⁰⁵. Чуть раньше до Б.А. Фролова советский академик Г.П. Францов вторил Марксу и Энгельсу: «Наука установила, что процесс формирования человека длился миллионы лет и что при этом решающую роль в становлении человека сыграл труд; благодарю труду, изготовлению орудий труда человек выделился из мира животных»²⁰⁶.

Такую уверенную и убежденную точку зрения авторов на процесс генезиса разума можно было бы объяснить проведенными эмпирическими опытами или применением метода наблюдения. Однако этого не было, так почему же такая уверенность, что первично было материальное, то есть труд, потом только началось зарождение речи, сознания и духовного компонента человека?

Ответ нас приводит к логически-теоретическим рассуждениям поколений атеистов, учениям К.Маркса и Ф. Энгельса, создавшим «завершенную» теорию зарождения мира и эволюции разума. Однако метод критического отношения, без которого не может существовать наука, и который в свое время стал основой атеизма, вынуждает нас скептически относиться к материалистическим концепциям. Фундаментом для этого выступают исследования современных ученых, по-иному анализирующих проблемы мироздания. Например, С.Н. Лазарев пишет « то, что мы называем мыслью, невозможно без такого понятия, как образ. Мысль конденсируется в образ, а

²⁰⁴ Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т.- 2-е изд.-Т.2.- М.: Наука, 1960.

²⁰⁵ Фролов Б.А. Этапы формирования общества // Атеистические чтения. Выпуск 15. М.: Издательство политической литературы, 1980, С.9.

²⁰⁶ Францов Г.П. указ. соч., С. 486.

образ превращается в чувство. Но сам процесс мышления невозможен без чувств, ощущений. Если убрать чувство, исчезнет и мысль. Сначала возникает и живет чувство, потом появляется речь, которая оперирует образами»²⁰⁷.

В рассуждениях современного российского исследователя психики человека несомненно одно, - без чувств сознательная деятельность невозможна. Однако чувства присущи всему живому. Отсюда можно выдвинуть гипотезу о том, что генезис разума не был заложен изначально, а представляет собой итог эволюционного развития обезьяны – предчеловека. Это соответствует признаваемому большинству ученых **антропному принципу**, согласно которому вся Вселенная устроена так, чтобы обеспечить зарождение жизни и разума. Причем выдвигающие его ученые не основываются на случайности, как это делают атеисты.

Последние два века материалисты безапелляционно рассуждают о том, что духовный компонент человека вторичен по отношению к материальному составляющему. Нет сомнений, что теоретические выводы классиков марксизма основывались на научных открытиях, которые сформировали принципиально иную картину мира, которая была известна по канонам христианства. Теория гелиоцентричности, эволюционная теория Дарвина, открытие сложнейшей структуры строения материи, – все это служило доказательством того, что мир не сотворен Всевышним, а создавался на основе объективных законов природы. Последние открытия естественных наук нанесли окончательный удар по религиозной картине мира и доказывали отсутствие Бога в нашем мире.

²⁰⁷ Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Вторая серия. Опыт выживания. С.Пб.: Глобус, 2010. С.123.

Однако диалектическое отношение к проблеме соотношения религиозной веры и атеизма требует обратить внимание на парадоксальное явление: мир науки представляет аргументы, которые начинают служить укреплению религиозного мировоззрения. Речь идет о том, что развитие информационной базы научной сферы позволяет выдвинуть тезис о том, что религиозные Писания нельзя толковать поверхностно. Ирония множества исследователей Библии²⁰⁸ и Корана²⁰⁹ нам понятна: даже поверхностный взгляд «открывает» множество погрешностей и несоответствий между разными сведениями и частями Книг. И пока никто из исследователей-материалистов не пришел к поразительно простой мысли: не является ли изложенная информация зашифрованной, недоступной для разума простого читателя.

Если исходить из диалектического метода, а ученый не может действовать иначе, необходимо допустить наличие скрытой истины в глубинах Торы, Вед, Библии и Корана. Мысль о том, что древние авторы не были способны на иное, кроме изложения примитивно-наивной информации, непонятно с какой целью, для настоящего ученого должны быть кощунственной. Например, библейская история сотворения Богом нашего мира за шесть дней давно стала любимой темой для материалистических анекдотов и ироний.

Однако открытия современной астрофизики и квантовой механики теоретически подтверждают истинность процесса зарождения нашей Вселенной, изложенной в Библии. В ее первом разделе – «Бытии» излагается следующая картина сотворения мира: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою... И сказал Бог: да будет Свет. И стал свет»²¹⁰. Данную историю атеисты опровергают на основе закона сохранения энергии и тезиса о том, что что-либо не может возникнуть из ничего, то есть из пустоты. Однако большинство современных астрофизиков согласно с тем, что наш мир возник из вакуума посредством Большого взрыва²¹¹. В понимании ученых физический вакуум, это такое состояние, где существуют виртуальные элементарные частицы. То есть **отсутствуют пространство и время, так как они формируются только во время Большого взрыва.**

Итак, современная картина мира, излагаемая в концепции современного естествознания практически соответствует библейской истории, так как и первая и вторая предполагают создание мира из «ничто». К тому же наука пока не может ответить на самый фундаментальный вопрос, тревожащий

²⁰⁸ Таксиль Л. Забавное евангелие. М.: Издание политической литературы, 1977.

²⁰⁹ Гариф Губай. Тайны Корана (перевод с татарского). Казань, Татарское книжное издательство, 1973.

²¹⁰ Бытие // Библия. М.: РОССИЙСКОЕ БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО, 2002. С.9.

²¹¹ Найдыш В.М. Концепции современного естествознания. М.: Альфа-М, 2004.

мыслителей во все времена: «Зачем, с какой целью создана наша Вселенная?». Если исходить из объяснений материалистов, всему виной случайность. Однако выше было указано, что понятие «случайность» выражает следствие, процесс и явление, причины и истоки которых не могут быть пока объяснены наукой. Мы не затрагиваем множество другой информации, изложенной в Писаниях, которые атеистами объявлены измышлениями примитивных мракобесов. Практически каждая мысль, изложенная в Библии и Коране, имеет фундаментальное значение для человека, только необходимо ученым их расшифровать и объяснить простому читателю.

Здесь проявляется отношение людей к тем явлениям, что недоступны их разуму, которые невозможно сознательно объяснить. Это означает, если какой-либо феномен не подлежит разумному разъяснению, то сознание человека просто отклоняет данный объект или процесс. И наоборот, недоступное нашему разуму явление превращается в нечто необыкновенное, уникальное, в то, чему следует поклоняться и обожествлять.

Итак, именно Всевышний, потусторонние силы и явления, то, что недоступно нашим органам чувств и разуму, выступает источником веры и безверия. Это, – мир таинственного, сказочного и непостижимого. Он не видим и неосязаем, недоступен, то есть «его нет». Но верующий потустороннее воспринимает как настоящее, реальность и уверен в его бытии. Душой он «видит» Бога и все, что связано с ним, он понимает невидимые и глубинные процессы в своей душе и мире. Верующий убежден в реальности идеального мира от рождения и по мере развития его интеллектуального уровня он только все больше убеждается в реальности духовного мира.

Однако атеисту недоступен этот скрытый идеальный мир, так как он доверяет только своим органам чувств. Он не рожден таким, безверие – это его мировоззрение и образ жизни, которые сформировались благодаря разуму. Таким образом, у материалистов происходит замещение божественного компонента личности человеческим, основанным на разумном отношении к миру. Основой нашего такого смелого тезиса является открытие современных английских ученых о том, что ребенок рождается верующим в Бога.

Однако история человеческой цивилизации представляет собой не прогресс духовности, нравственности, а развитие разума, и прежде всего научной сферы. Стремление к материальным богатствам, алчность и эгоизм людей сопровождалось поиском средств и методов для достижения счастья в этом иллюзорном мире. И сегодняшний день, когда информационные технологии делают все, чтобы жизнь людей была полна удобств и комфорта, характеризуется новым всплеском атеизма.

Итак, в западном обществе появилось очередное течение под названием «новый атеизм». И его представители не собираются держать свои взгляды при себе. Напротив, они, «по словам журналиста Ричалда Бернштейна, «агрессивно, активно и яростно стараются склонить верующих на свою сторону».

В частности, лауреат Нобелевской премии Стивен Вайнберг сказал: «Мир должен пробудиться от долгого и страшного сна под названием «религия». Ученым предстоит сделать все возможное, чтобы ослабить тиски религии, и в этом будет наш величайший вклад в развитии цивилизации»²¹².

В общем, логические построения и теоретические разработки «новых атеистов» представляют собой повторение тех материалистических истин, которые были обоснованы в прошлом. Главная их отличительная черта, как было указано выше, крайняя жесткость и использование оскорбительных для верующих терминов и понятий. Например, «по мнению новых атеистов, религиозные доктрины следует разоблачать, искоренять и заменять логикой и разумом. Как высказался атеист Сэм Хэррис, людям не нужно бояться разоблачать «смертоносную тарбарщину» записанную в Библии и Коране»²¹³.

Один из советских теоретиков воинственного атеизма Г.П. Францов хорошо понимал необходимость формирования материалистического мировоззрения у молодежи. Поэтому он отмечал, что необходимо создать целую серию книг, посвященных вопросам критики проявлений религиозного сознания. «В этой серии можно было бы последовательно показать всю картину борьбы материалистической науки против **сказок** (выделено) о сотворении мира»²¹⁴. Однако шедевром атеистической мысли является высказывание Г.П. Францова о том, что «наука изгоняет понятие «души», якобы неотделимой от тела, объясняет работу головного мозга»²¹⁵.

Итак, уважаемые читатели, имейте в виду, что у меня и у вас нет души, так как это решено Францовым и материалистической наукой. Тогда непонятно, что такое «одушевленное», или данное понятие также необходимо исключить из обихода. И возникает вопрос, а что же тогда такое человек?

Согласно атеистическим учениям, человек есть белковое тело, движимое сознанием, и не более того. Однако сознание, ум направлены на удовлетворение интересов своего «хозяина», то есть тела. Да, да, мы не ошибаемся, не сознание хозяин, а именно тело, так как согласно материалистам, материя первична, а сознание вторично. Естественно, нельзя

²¹² Крестовый поход атеизма // Новая волна атеизма. Druck Verlag. Wachttum-Gesellschaft: Selters?Taunus/-С.3.

²¹³ Там же, С. 3.

²¹⁴ Францов Г.П. Указ. соч., С. 486.

²¹⁵ Там же, С. 486.

считать всех атеистов живущими только физическим компонентом бытия. Многие материалисты, борющиеся против религиозной веры, были людьми высокой духовности и нравственности, и свою жизнь посвятили служению самым светлым целям, служению людям. Они составляют основу мудрости человеческой цивилизации, и сделали многое, чтоб обеспечить прогресс общества.

С точки зрения атеистов получается, что сознание будет выполнять требования тела, то есть, думать об обеспечении человека едой, одеждой, жильем и т.д. Однако люди кроме этого еще занимаются искусством, поэзией, они влюбляются и «сходят с ума» от юношеской любви, восторгаются красотой заката. А зачем все эти лишние энергозатраты? Ум не может допустить работу тела вхолостую, так как же тогда все это объяснить?

И еще, же тогда представляет собой движущую силу всего того, что включает в себе понятие «одушевленное», то есть животных и людей. Сознание таковой не является, так как животные им не обладают, да и у людей с сознанием всегда были большие проблемы. Мир психики также не может выступить в роли источника тех великих деяний и подвигов, которые совершают люди во все времена, так как психическое есть элемент сознательной деятельности. Однако мы еще раз обращаем внимание на то, что сознание исходит из интересов тела и не что другое не годно.

Таким образом, попытка вычеркнуть из обихода понятие «душа» приводит к массе проблем, главная из которых то, что без признания души мы не можем объяснить самое уникальное явление мира, имя которому человек. Правда люди «без души» жить могут, причем вполне спокойно и обеспеченно. Это специалисты, хорошо выполняющие свою работу и ничем другим не озабоченные. Такие люди иногда могут радоваться своей семье, внуку, но вряд ли они поймут красоту звездной ночи, когда человек соприкасается с бесконечностью Вселенной.

Что-то в материалистической науке не так, какое-то звено упущено. А это самое главное, что есть у человека, душа, как центр всей деятельности людей, как движущая сила человечества. Именно «томление духа» вынуждает тысячи людей покинуть свои теплые дома и отправляться в далекие миры не за золотом, а просто так, «повидать мир». Именно душа пишет любовные послания к красавице и не красавице и лишает юношу аппетита. Не разум, а душа пишет Тору, Библию и Коран, так как сознанию, как слуге тела, никакого прока от них нет.

В этом то и вся загвоздка. Душа живет, чтобы отдавать: хлеб - голодному, сочувствие - вдове и сироте, любовь - миру, роман - другим, стихи - любящим. А наш ум, который мы на психическо-генетическом уровне унаследовали от обезьяны, только требует себе, по иному, сознание не может. Только на основе религиозной морали люди смогли «воспитать»

свой разум так, чтобы он создал истинно человеческие качества: сострадание, милосердие, терпение и т.д. Без нее трансформация обезьяны в личность невозможна, так как она не способна самостоятельно и «сознательно» отказаться от своих природных инстинктов, основанным на требованиях эго.

«Новый атеизм» выражается глобальным характером благодаря активному применению возможностей Интернета и жесткой целенаправленностью. Отметим, что в России зарождение нового атеизма связано с переходом от идеологии воинствующего атеизма к свободе вероисповедания. Итак, если советские атеисты десятилетиями критиковали самые глубинные чувства верующих, считая их «бабушкиными сказками», то первые же проявления религиозности они встретили в штыки. В 1990-е гг. начали раздаваться первые слова протеста против клерикализации России. Появились первые антицерковные и антирелигиозные публикации, авторами которых были писатель Е. Сметанин и физик В. Губин. «Новые атеисты» начали активно использовать возможности сети Интернет: в 1996 году в Новосибирске начал действовать «Атеистический сайт». Начало нового наступления на религиозную веру происходили параллельно в России и на Западе. Например, в эти годы в Интернете против религии и церкви развернул свою работу Ворракс, создавший позднее страницу «WarraX Blackfire Pandemonium».

С конца 1990 х гг. движение новых атеистов заметно расширилось. «По инициативе профессора философского факультета МГУ В. Кувакина было создано и развернуло работу "Российское гуманистическое общество", которое развило активную издательско-просветительскую деятельность. До настоящего времени оно выпустило порядка десятка книг, излагающих теорию современного светского гуманизма, и 16 номеров журнала "Здравый смысл". Группа правозащитников, близких к С. Ковалеву, учредила "Региональную общественную организацию содействия утверждению в обществе свободы совести". В первой половине 1998 года в любительской электронной сети "Фидонет" появились атеистические конференции "Ru.antichrist" и "Ru.anti-religion", а в следующем году Демьян, ведущий "Атеистический сайта" выступил с инициативой создания Российского движения атеистов, или Российского атеистического союза. К моменту, когда была выдвинута эта инициатива, в интернете уже успели появиться персональная страница профессора, доктора философских и кандидата богословских наук Е. Дулумана (Киев) и сайт московских студентов А. Вязовского и М. Елисейкина "Научный атеизм". Кроме того, на сайте РРП "Рабочая демократия" появилась страница "Безбожник". В настоящее время в интернете действует уже

более десяти атеистических сайтов (Россия, Украина, Молдавия), а в мире их тысячи»²¹⁶.

Одним из ярких проявлений нового атеизма посредством Интернета можно считать деятельность А. Конюхова. На своем сайте он опубликовал программный документ, излагающий цели и смысл современного атеистического движения. Выступая от имени всего прогрессивного человечества (чисто большевистский метод маскирования личностных амбиций), и действуя исключительно в интересах цивилизации, заявляет автор о том, что столкнулись на пути человеческого прогресса, с непреодолимым препятствием в лице религиозных верований. По мнению теоретика нового атеизма, сторонники религиозных учений эксплуатируют доверчивость людей, превратив ее в веру в бытие сказочных личностей – богов, для того чтобы не допустить научно-технический и информационный прогресс. Причем А. Конюхова тревожит то, что верующие начали, после семидесятилетнего молчания, защищать свои права посредством юридических инструментов. Он даже возмущается: а по какому праву они привлекают атеистов к ответу в судах за его нарушение свободы вероисповедания?

А как быть с контр вопросом: «А на основании каких общечеловеческих принципов в Советском Союзе запрещалась свобода конфессии и закрывались храмы и срезались купола мусульманских мечетей?». Ведь речь идет о самых сокровенных и глубинных чувствах личности, о вере в высшие ценности. Если они недоступны А. Конюхову и другим атеистам, является ли это аргументом для того, чтобы постараться уничтожить душу человека.

Чтобы более конкретно представить сущность нового российского атеизма, необходимо прочитать их заявленные цели:

«Новые Атеисты ставят своей целью:

Отлучит религии от народа.

Отлучить - отделить религии от бога (богов).

Рассказать, что ждёт верующих и неверующих в бога после смерти.

Демонополизировать право религий говорить о вере человека, как о неотъемлемой части религий.

Добиваться запрета религиям говорить и действовать от имени бога. Все заявления, утверждения, обещания, например бессмертия, они (религии) должны делать только от своего имени.

Добиваться запрета крещения детей до достижения ими совершеннолетия и приравнять подобную практику к разновидности педофилии. Религиозная педофилия.

Запретить внедрение в школы идей и знаний, в основе которых положены бездоказательные утверждения и (или) не поддающихся логическому объяснению.

²¹⁶ Сачков В. Новый Русский Атеизм и РПЦ: <http://newatheism.ru/index.php?s=f8a725cd94dd7157f15a6cf71deb2877&pageid=new-russkiy-ateism-i-rpc>

Не позволим украсть у нас будущее ряженым фаталистами!»²¹⁷.

Представленный документ удивительно похож на статью из газеты «Правда» времен сталинизма. Те же жесткие и бескомпромиссные оттенки и те же призывы, главное из которых «запретить». Легко и просто – запретить, и проблема решена. Никто не будет охмурять людей разного рода небылицами о Боге и ответственности за свои деяния. На Земле раз и навсегда наступят счастливые времена, когда никто не будет сдерживать развитие научного прогресса. Также воцарится полная свобода, так как всякого рода религиозные нравственные нормы будут упразднены. Вот какое будущее манит атеистов прошлого и будущего.

Дальнейшее ознакомление с документом вызывает некоторое удивление, так как А. Конюхов излагает иную картину, чем он представил выше. «Атеизм никогда не станет доминировать в обществе, прежде всего потому:

что он Атеизм, как мировоззрение ставит своей задачей не победить или свергнуть религии, а прежде всего просветительство. Благородная, но совершенно беззубая идея, не способная защитить, даже саму себя, ни привлечь сторонников.

У Атеистов нет своих тем для разговора. Они только и делают, что обсуждают религии и спорят с верующими о боге»²¹⁸.

В начале «Задач» автор акцентировал внимание на запрете всего того, что связано с верой в Бога. Самым оригинальным нам представляется мысль отлучить, то есть отделить религию от Бога. Но если Бога нет, а для атеиста аксиома, то как отделить то, чего нет, от того, что нереально (религия). Было бы понятно, если бы Конюхов говорил о церкви, она реально, но религия – это понятие, за которым нет ничего.

Далее, автор статьи переходит от чисто церковных «запретить» к просветительству и мировоззренческим аспектам атеизма. Если религию запретить, то кого просвещать и с кем спорить, – непонятно. Хотя необходимо отметить, что здесь автор выступает как современный культурный человек, если забыть о его предыдущем требовании.

Мы полностью солидарны со следующим тезисом Конюхова, где говорится о регрессивном поведении РПЦ. Автор вполне обоснованно выражает тревогу относительно сращивания «православной религии с политикой в лице партий власти. Превращение религии из мировоззрения в идеологию порабощения через единственно возможный для религий путь — оболванивание, не оставляет нам никакого выбора»²¹⁹. Россия этот вариант уже проходила, когда с петровских времен священники превратились в государственных чиновников, лишившись своего духовного статуса. Именно это обстоятельство привело к тому,

²¹⁷ Александр Конюхов. Задачи Нового Атеизма : <http://newatheism.ru/showthread.php?t=6>

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

православие превратилось в объект нападок со стороны большевиков. Религия не должна стать элементом государственной машины, ее задача – быть парадигмой нравственности и культуры. Ни коим образом нельзя морально-этические ценности навязывать через государственные структуры. Добровольность должна стать основным принципом религиозного воспитания.

То, что «учение» Конюхова представляет собой именно «новый атеизм», доказывается рядом положений. Например, в «задачах» утверждается, что новые атеисты не настаивают на положении о том, что бога нет. Такой тезис основывается на том, что отсутствие бога недоказуемо. Главной задачей представители нового атеизма считают то, чтобы кто либо в своих корыстных интересах бездоказательно утверждал, что бог есть и навязывал своё враньё от имени бога.

Необходимо отметить наличие вполне обоснованных положений, которые выдвигают теоретики нового атеизма. Например, далее в документе объявляется, что «новые Атеисты признают, что пытаются разоблачить идею бога, царства небесного, спасения души и т.д., атеисты тем самым попытались лишить человека надежды на бессмертие и это главная ошибка Атеизма. Бессмертие человека, не имеет ни какого отношения к религиям, или к богу. Бессмертие достижимо, но только с помощью науки и высоких технологий»²²⁰.

Нет возражений, что одним из источников религиозной веры является проблема жизни и смерти, стремление личности получить надежду на существование после смерти. Автор работы совершенно прав, когда обращает внимание на то, что пока есть смерть, будет и религиозная вера. И как представитель материалистического мировоззрения, Конюхов возлагает надежды на бессмертие посредством науки. Ну что же, посмотрим, пока еще до этого очень далеко.

Интересна мысль о том, что новые атеисты отказываются вести речь и споры о Боге, так как проблема недоказуема. Для них главным злом представляется не проблема личности Бога, а сами религиозных верованиях. Поэтому необходимо вести борьбу именно с религиями. При этом непонятно следующее. Если новые атеисты своей целью провозглашают уничтожение религии, то, как может существовать религиозная вера без ее лавного объекта – Бога. То есть Конюхов хочет разделить жизнь и тело, отняв душу и оставив только биологическую составляющую.

Далее автор делает следующее «открытие»: «Каждый человек имеет право верить и при этом, не принадлежать ни к одной из религий. Таким образом, монополия религий на веру упраздняется!»²²¹. Однако истина школьного уровня гласит, - религия есть вера в Бога и сверхъестественные

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

существа. Непонятно, или автор не знает объект своего учения, или целенаправленно путает читателя. В неосведомленности Конюхова нельзя обвинить, так как он совершенно обоснованно говорит о том, что вера человека является исключительной способностью нашего разума, которая во многом и отличает людей от животных. Естественно, сознание не является отличительным признаком принадлежности к одной из верований.

Наступление новых атеистов на убеждения людей, которые, несмотря на десятилетия советского атеизма, хотят сохранить свои души, ведется очень активно. Проявлениями этого «процесса стало учреждение 18 мая 2000 г. Московского общества атеистов, 1 июля - Общества атеистов Подмоскovie, 13 сентября - Общества атеистов Орловщины, 16 сентября - Общества атеистов Нижегородской области, 19 июня была создана и начала действовать инициативная группа по созданию Общества атеистов в Петербурге. В ближайшие дни ожидается учреждение еще нескольких организаций в регионах. Стала выходить газета "Атеистический листок", 15-й номер журнала "Здравый смысл" был полностью укомплектован материалами участников движения. Сейчас готовится к выпуску собственный журнал»²²².

Движущей силой нового атеизма, представляющего собой крайне отрицательное отношение к религиозной вере, является студенческая и школьная молодежь. Воспитанные своими родителями в духе советского атеизма, молодые люди стремятся самостоятельно выработать теорию так называемого «нового русского атеизма». Смыслом этого нового «учения» является теория и практика вычеркивания из атеизма содержание марксистско-ленинского наследия. Это объясняется условиями жесткой антикоммунистической пропаганды, в которых эти молодые люди были воспитаны.

Новый атеизм создает свою теорию на основе вековых традиций, начиная с учений Эпикура и Лукреция Кара. Поэтому в современных условиях сторонники нового атеизма стремятся обойти тезис о том, что Бога нет. По их мнению, такая постановка задачи некорректна. «Просто не нужно доказывать того, что по существу дела не требует доказательства. Наоборот, это верующим нужно доказывать, что существует бог, поскольку необходимых для этого эмпирических и логических аргументов нет. В такой ситуации атеистам остается лишь указывать на очевидные несуразности, которые проповедники религии допускают буквально на каждом шагу, а это вовсе не так уж и трудно»²²³.

В отличие Конюхова, В. Сачков не предполагает постановку задачи искоренить религиозность. По его мнению, вера в бога имеет рационально объяснимую социальную природу и рационально описываемую динамику.

²²² Сачков В. Указ. соч.

²²³ Там же.

Отсюда задача современного атеизма - используя средства просвещения, помочь порвать с религией тем, кто относится к ней сознательно и постольку предрасположен к тому, чтобы порвать с ней. Естественно, такая цель предполагает научное просветительство, с которым атеизм тесно соприкасается.

В анализируемых документах теоретиков нового атеизма попадаются совершенно непонятные положения, противоречащие всякой истине. Например, обращая внимание на то, что сторонники движения отнюдь не ограничиваются атеистической пропагандой, В. Сачков пытается обосновать свою жесткую идеологию следующим аргументом. Он заключается в сенсационной информации о том, что в «СССР существовала обстановка буквальной травли неверующих»²²⁴. Непонятно, или автор учился в зарубежной школе и историю СССР совершенно не знает, или он что-то напутал. Ведь исторической истиной является ситуация как раз наоборот, то есть в СССР осуществлялась травля верующих на основе идеологии воинствующего атеизма.

Такой «сенсационный» посыл В. Сачкову необходим для того, что объявить главную задачу движения новых атеистов «сопротивление установлению религиозно-фундаменталистской диктатуры, которое давно уже идет полным ходом»²²⁵. Таким образом, агитация, просветительство, то есть культурная конкуренция остается второстепенной задачей. Основная цель – это сопротивление мифической диктатуре религии.

Однако диалектический метод требует анализа любого явления как состоящего из противоположностей, в данном случае – найти оправдательные аргументы для такого жесткого отношения к религии. Возмущенное отношение к православию объясняется тем, что оппоненты атеистов, во главе православия Алексием II с трибуны Архиерейского собора, призывают покончить с «рецидивами атеизма». Вполне понятно, что такой призыв в обществе, большинство членов которого относится, согласно социологическим данным, к религии безразлично, подобные заявления нельзя считать корректным и обоснованным. Действительно, здесь проглядываются тенденции прошлого, когда церковь, находясь на попечении государства, могла себе позволить такие нападки. В условиях же современного общества такие высказывания не увеличивают авторитет православия.

Сторонники нового атеизма выражают возмущение теми правовыми документами, которые отражают процесс сближения православия с государством, тем самым нарушая баланс между этими структурами. Например, сторонникам атеизма не нравится указ Президента РФ № 1300 от 17 декабря 1997 г., которая утверждала Концепцию национальной безопасности Российской Федерации. Здесь речь идет о задачах в духовной

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же.

сфере государства: «Особого внимания требует пропаганда через средства массовой информации опыта работы творческо-педагогических школ, культурно-национальных центров, общин, союзов и других учреждений, в том числе для детей, подростков, молодежи и студенчества, а также пропаганда национальных культур народов России, духовно-нравственных, исторических традиций и норм общественной жизни».

Вполне обоснованный документ вызвал возмущение приверженцев нового атеизма потому, что далее уточняется следующее: «Важнейшую роль в сохранении традиционных духовных ценностей играет деятельность Русской православной церкви и церковью других конфессий. Вместе с тем необходимо учитывать разрушительную роль различного рода религиозных сект, наносящих значительный ущерб духовной жизни российского общества, представляющих собой прямую опасность для жизни и здоровья граждан России и зачастую используемых для прикрытия противоправной деятельности»²²⁶.

Акцентирование внимания государства на деятельности РПЦ представляет собой объект критики по следующим предпосылкам. Во-первых, нарушается 14 статья Конституции РФ, где провозглашается:

1. Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Таким образом, сотрудничество государственных структур с религиозными организациями, даже с благими целями в сфере духовного воспитания есть нарушение данной статьи.

Во-вторых, государственный документ нарушает статью 19 Конституции Российской Федерации, где провозглашается принцип равенства: Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Дело в том, что там речь идет именно о РПЦ, а другие конфессии не указываются. Непонятно, исламская религия играет ли такую же роль в сфере духовного воспитания, как и православие, или ей отказано в этой деятельности.

Сторонники нового атеизма также недовольны следующим аспектом «Концепцию национальной безопасности Российской Федерации», согласно которой духовная сфера, связанная с формированием приверженности к высоким идеалам, полностью переходит в монопольное владение православной религии. Сторонникам материалистического мировоззрения и атеистам в обладании духовностью отказывается вообще. По логике сторонников нового атеизма, они согласно документу, характеризуются как бездуховные, аморальные люди.

²²⁶ Там же.

Однако здесь необходимо отметить неумную фантазию господина В. Сачкова. Она заключается в том, что «обиженный» на государство теоретик нового атеизма почему-то причислил себя к сектантам. Ведь именно о них речь идет в негативном аспекте, а совсем не об атеистах. То, что сектантство представляет угрозу национальной безопасности страны, сомнению не подлежит. У кого есть память, те хорошо помнят 1990-е гг. когда Россию наполнили разного рода сомнительные религиозные организации Запада и Востока, привлеченные абсолютной свободой и беззаконием. Сколько миллионов долларов они положили в свои карманы и сколько душ загубили, не известно.

Далее В. Сачков делает следующее открытие, которое заключается в том, «имеется обратная математическая зависимость между уровнями морали и религиозности в обществе: чем выше религиозность, тем ниже уровень нравственности, и наоборот»²²⁷. Так как излагаемый материал не является научным исследованием, то автора нельзя критиковать из-за того, что он не указал источник такой сенсационной информации. Мы думаем, что такого источника найти невозможно по его причине отсутствия. Просто В. Сачков повторяет спекулятивные рассуждения атеистов древности и Нового времени, которые также писали о том, что религия вызывает падение нравственности.

Однако морально-этические принципы самим В.Сачковым нарушены, несомненно. По сути, он обвиняет несколько миллиардов верующих христиан, мусульман и буддистов в безнравственности. То есть в убийстве, воровстве, прелюбодеянии, гомосексуализме, алчности, жесткости, неуважении старших и т.д.

А как быть с тем фактом, что перечисленные аморальные поступки в исламе категорически запрещены. Монотеистические религии обеспечивают переход человека от обезьяньих духовных атавизмов к истинно человеческим нравственным качествам. Это позволяет личности избавиться от господства своего животного эго, алчности, агрессивности. И повторяем, если эти признаки до сих пор остаются в душах миллионах людей, то это из-за игнорирования морально-этических учений Авраама, Моисея, Иисуса и Мухаммеда. Если В. Сачков и теоретики атеизма докажут, что первобытный дикарь сам, сознательно избавился от первобытно-языческих качеств, таких как эгоизм, агрессивность, поклонение материальным ценностям и занялся написанием духовных Книг, то мы откажемся от всякой критики в адрес атеистов.

Мы еще раз обращаем внимание читателя на то, что мы просто ведем полемику между верующими в Бога и атеистами, одновременно пытаюсь представить точки зрения обеих сторон. Такая деятельность предполагает формирование критических замечаний в адрес оппонента, и это допустимое явление. Однако, ни коим образом нельзя оскорблять чувства

²²⁷ Там же.

и эмоции собеседника, стараясь лишить его тех качеств, которые ему присуще. Особенно это касается «защитников» религиозной веры, так как она предполагает высочайший уровень нравственности.

Если раньше точки зрения атеистов, также как и сторонников веры излагались в труднодоступных для масс книгах, то условия информационного общества в корне изменили эту ситуацию. Интернет дает неограниченные возможности самовыражения и защиты своей точки зрения в полемики между верой и атеизмом. Данную тенденцию заметил Георгий Чистяков, отметивший, что за последнее время в Интернете появилось немало материалов, авторы которых называют себя атеистами. «Они размещаются на сайте под названием "Научный атеизм" (www.atheism.ru), на поддерживаемом Новосибирской областной образовательной сетью "Атеистическом сайте" (www.edu.nsu.ru/atheism) и, наконец, на особой странице последнего, получившей характерное название "Новый русский атеизм". Авторы этой страницы, скорее всего, хотят подчеркнуть, что их атеизм не имеет ничего общего с воинствующим безбожием советских времен, и, надо сказать, иногда это у них получается»²²⁸.

При анализе материалов, размещенных на этих сайтах, обращают на себя внимание следующие аспекты. Во-первых, необходимо отметить низкий уровень научной обоснованности информации. Подготовленные авторами этих страниц материалы не выдерживают никакой критики, потому что представляют собой тексты, которые взяты из научных трудов и пособий советского времени по научному атеизму. Новые материалы также созвучны основам теории атеизма прошлых лет.

Во-вторых, многие участники обсуждения проблем нового атеизма в качестве главного аргумента используют эмоции. Такая «методика» особенно часто пользуется молодыми авторами, у которых чувства используются вместо аргументов. Здесь мы не усматриваем отсутствие этики, так как одна из основ познания представляют собой чувства, с которых начинаются многие открытия. Безэмоциональная логика также выступает как фундамент новых открытий, но она имеет свои ограниченности рамками суждений.

Особенно эмоциональность касается дебатов, конференции, книги отзывов, и жалоб. «Здесь идет живой диалог между, в большинстве своем, очень молодыми пользователями Интернета, среди которых ровно половину составляют верующие. Из этого диалога становится ясно, что думает сегодняшняя молодежь (в основном студенты) о Боге, о вере и неверии, о проблеме "новой государственной идеологии" и так далее.

При этом сразу бросается в глаза, что те новосибирские компьютерщики, которые "делают" сайт, обладают несомненным тактом и к идейным противникам своего мировоззрения относятся уважительно, ибо

²²⁸ Чистяков Георгий. Новый русский атеизм. Диалог о вере и неверии в Интернете: http://tapirr.narod.ru/ekkleisia/chistyakov/esse/new_russian_atheism.htm

главную страницу "Атеистического сайта" предваряет следующее воззвание: "Верующий, будь осторожен. Здесь могут находиться материалы, неприятные для тебя!" Это действительно так, и, тем не менее, этот сайт представляет своего рода "свободную трибуну", где речь идет, прежде всего, о вечных вопросах и о поисках истины. Трибуну, где участники дискуссии чувствуют себя действительно свободными и не боятся показаться смешными (в этом огромное преимущество Интернета, допускающего полную анонимность)»²²⁹.

Примером сверхэмоциональных выступлений, когда чувства вытесняют разум, является следующая цитата. «Атеисты — дегенераты и вырожденцы, лица с гнилой жидовской кровью в жилах. Какой смысл вашей жалкой жизни? В Бога вы не желаете верить, в дьявола тоже. Так чем вы отличаетесь от животных? Ведь человека отличает от животного мира именно то, что только человек способен осознать Бога. Животным это не дано». Примечательно, что данное выступление не было поддержано ни одним из участников дискуссии. В целом она была посвящена экзистенциальным проблемам веры Богу и нашим отношениям к Нему, а не поиску идейного врага. Таким образом, участники Интернет - споров показывают высокий уровень культуры и плюралистическую тенденцию, отказываясь проявлять крайне жесткие характеристики в адрес своих оппонентов. Остается надеяться, что молодое поколение будет мудрее своих родителей не позволить себе увлечь какими-либо экстремистскими учениями и развязать новый виток духовного противостояния.

²²⁹ Там же.

Иную точку зрения на проблему взаимоотношений веры и атеизма Надежда П. из Москвы. Свое мнение она излагает следующим образом: «Начинание великолепное! В нынешней ситуации, когда на наших глазах лепят новую государственную идеологию, не менее мерзкую, чем прежняя, атеистические организации просто необходимы. Но в силу отечественной специфики любая атеистическая организация, поскольку религия постепенно становится одним из рычагов подавления гражданского сознания, которое и без того в России птица редкая, *volens-nolens* превращается в правозащитную. А поскольку птица эта еще и откровенно залетная, бить по ней будут из всех пушек»²³⁰.

Интересна точка зрения участника Интернет – дискуссии Велимира «Атеизм - это тоже религия. Это вера в то, что бога нет. Не надо говорить, что атеисты могут убивать, красть и т.п. - вовсе нет, ведь вместо религиозных запретов вступают в силу социальные. Скорее даже наоборот: некоторые другие религии поощряют воровство (иудаизм) или призывают к убийству, например, "неверных" (некоторые формы ислама). И всё же я против атеизма по некоторым другим причинам. Я считаю, что нельзя жить полноценной жизнью, без всяких причин отрицая высшие силы и жизнь после смерти. Но это лишь моё субъективное мнение»²³¹.

Ему отвечает Nicole88: «атеисты - это люди, уверенные в своих силах. Они ставят перед собой цель и добиваются её, а не надеется на боженьку. А религия - для слабых. И меня бесит, что верующие натворят всяких нехороших дел, замолят в церкви свои грехи и радостно бегут грешить дальше. И меня бесит, что многие верующие считают, что у атеистов нет души, внутреннего мира. Но мы, атеисты - совершенно нормальные люди, просто мы не забиваем себе головы всякой фигнё»²³².

Данная точка зрения представляет собой не выражение мнения отдельной личности, а современную тенденцию среди молодежи, которая закономерно имеет, как отрицательные, так и положительные аспекты. Негативный момент в том, что автор по молодости, максимализму, считает, религию по привычке, уделом слабых. Позитивное здесь то, что атеист защищает своих сторонников, считая, что они, - нормальные люди, с чем нельзя не согласиться.

Г. Чистяков продолжает обзор Интернет сайтов, где идет дискуссия по вопросам атеизма и веры. По его мнению, самая примечательная черта этих споров то, что люди излагают свои точки зрения. Причем все согласны с тем, что нельзя заставлять верить или, наоборот, не верить в Бога. «Как приятно, — пишет Евгений, — что в этой стране остались люди, не боящиеся говорить, что они не верят ни в какого бога!" "Меня приятно удивило, —

²³⁰ Там же.

²³¹ Велимир, 05/02/05 // Про атеизм: <http://www.lovehate.ru/opinions/12102/17>

²³² Там же.

пишет Юрий (подчеркивая, что сам он "как раз не атеист"), — наличие в Интернете такого сайта. Оказывается, есть молодые люди, которые тратят время и свое серое вещество на богоискательство. Ведь они верят, что Бога нет (понятно, что такое убеждение может быть только результатом веры), но фактически находят своего бога: природу, познание этой природы и тому подобное. Никакого "нового атеизма" в этом, конечно, нет. Отчасти их позиция связана с необразованностью. Они — жертвы советского строя: они распропагандированы с младенческого возраста родителями и советской школой (она и сейчас во многом советская — учителя ведь старые) и элементарно неграмотны в тех вопросах, о которых рассуждают»²³³.

Однако анализированный нами материал позволяет нам не соглашаться с мыслью автора о том, что «нового атеизма» нет. Новые условия развития человечества вынуждают создавать новые идеологические парадигмы. Они необходимо личности и обществу, что держаться определенных духовных ориентировок. Новый атеизм отличается от прежнего атеизма тем, что не выполняет социального заказа и не обусловлен идеологическими заказами. К тому же он отличается от предыдущего тем, что отрицает насильственные методы. "Религия — явление общественное. А общество — вещь очень неповоротливая. Уничтожить какую-то черту или сторону жизни общества возможно либо длительным террором (как те же большевики уничтожили в нашем населении способность к непаразитическому предпринимательству), либо длительным, настойчивым и почти незаметным продвижением вперед. Все происходит только постепенно.

Эта мысль развивается в реплике еще одного участника дискуссии (он входит в сеть под именем Рамзес): "А может, атеизм не надо "утверждать"? Все-таки это не догма и не религия. Меньше всего хотелось бы видеть атеистов эдакой партией или революционным кружком. У большевиков, по-моему, не методы были порочны, а сама идея: насильно освободить массы от религиозной веры". Насилие и беспардонность сегодня уже действительно никому не нужны»²³⁴.

Мудрые слова молодого человека: остается надеяться, что таких людей на Земле будет все больше и больше. Пора освобождаться от животных пережитков и их крайних проявлений: агрессивности, войны, кровопролития и ксенофобии. Это не означает, что все люди постепенно придут к единообразному мышлению и единым ценностям, это также представление крайности. Противоречия должны, но они обязаны иметь характер гармоничных споров между разными точками зрения, исключая использование насилия. Если большинство молодежи придет к таким мировоззренческим основаниям, о позитивном будущем цивилизации беспокоиться нет оснований.

²³³ Чистяков Георгий. Указ. соч.

²³⁴ Там же.

Оптимистически настроенный атеист доказывает, в обозримом будущем атеисты значительно пополнят свои ряды. Условия современного общества диктует свои условия. Информационное общество предполагает деятельность независимых, сильных и уверенных в себе людей. В условиях конкурентной борьбы за материальное благополучие и достижения, успеха религия отдыхает. Ему возражает автор под псевдонимом Аналитик. По его мнению, в этом поколении вряд ли что-то удастся сделать. «Ну, разве что привлечь на свою сторону десяток-другой бывших верующих. Вера и разум — совсем разные сферы жизни. Нельзя убедить верующего в необходимости не верить. Уйдя от одной религии, он непременно придет к другой — у него уже сложилось религиозное мировоззрение.

"Вера, — продолжает "Верующий" (так назовем этого участника диалога), — это не убежденность, это способность подняться над собственной индивидуальностью, над собственной отделенностью, субъективной замкнутостью. Вера это особый дар, который не всякому дается. Есть такая молитва: "Верую, помоги моему неверию". Неверие понимается именно как следствие невозможности самостоятельного познания Бога, как болезнь поврежденной человеческой личности, погребенной в индивидуальности, т.е. отделенности. Религия — шов, соединяющий ограниченность с безграничностью, возможность единения, взаимопроникновения (совершенного познания) моего "Я" и источника, "матрицы" моего "Я"»²³⁵.

Высказанные точки зрения молодых оппонентов показывают их искреннее стремление найти истину в вопросах религиозной веры и атеизма. Многие тезисы участников дискуссии обнаруживают логику и убежденность в своих позициях. Мнения молодых людей раскрывают их целеустремленность и обоснованность в желании постичь самые глубинные проблемы мироздания и человека. И это прекрасно, молодежь уходит от равнодушия, вручая судьбу будущего взрослым, которые хотят сохранить все в неприкосновенности. Высокий интеллект и глубокое понимание мира на основе мудрости тысячелетий, включающую истину верующих и атеистов, - будущее мира.

Миллионы взрослых, потерявшие юношескую восторженность красотами мира, весьма далеки от вопросов, которые поднимаются в данной работе. Их уже не интересуют философские проблемы истоков и перспектив бытия нашего мира и личности. Взросление обернулось потерей самых фундаментальных проблем о смысле нашей жизнедеятельности и о нашем будущем. Объективные и субъективные закономерности привели к «заземлению» их мировоззрения.

В итоге увлечения материальными ценностями и стремления достичь благосостояния для семьи, вытеснили у большинства людей самые глубинные и сокровенные мечты о «светлой и вечной любви», стремление постичь

²³⁵ Там же.

красоту заката и звездного неба. Работа, карьера, статус и зарплата сделали людей агностиками, то есть людьми, которые целеустремленно не хотят познать вечные секреты мира. Однако надежда есть у молодежи, пока их души свободны от «суеты мирской» т есть устремленность к синеву бесконечного неба.

Однако у другой части людей нет дела до Бога, вопросов жизни и смерти, вернее, нет времени, так как работа и отдых вытеснили все вопросы, которые не касаются материального достатка. Юношеская восторженность и восхищение миром ушли навсегда. Агностицизм, таким образом, становится самой удобной жизненной позицией миллионов современных людей, которые потеряли веру. Не только в Бога, но и во всякие идеальные и духовные ценности.

Высказываемые оппонентами Интернет - дискуссии точки зрения относительно проблемы веры и атеизма – явление, несомненно позитивное. Однако, как указано выше, здесь главную роль играют не научные аргументации, выдвигаемые обоснования позиции, а эмоции. Участники Интернет-спора, люди молодые, пока только набирающиеся научного опыта, за ним будущее. Однако нередко фундаментальные труды исследователей, где выдвигаемая концепция подтверждается конкретными доказательствами. Среди защитников позиции нового атеизма необходимо отметить Докинза Ричарда и его труд «Бог как иллюзия».

На основе скрупулезного анализа сотен природных объектов и явлений, современный ученый доказывает точку зрения о том, что тезис о сотворении мира Богом несостоятелен. Ричард согласен тем, что до сих пор господствовали две точки зрения на главный вопрос мироздания: теория сотворения – креационизм, и материалистическая концепция, основанная на случайных мутациях. Однако он считает, что исследователи до сегодняшнего дня «ошибочно предполагают, что решение загадки может быть либо «разумный замысел», либо случай»²³⁶.

Автор не согласен с таким решением проблемы мироздания и происхождения жизни и человека. Докинз считает: «однако, это не так. Решением загадки может быть либо «разумный замысел», либо естественный отбор». Принимая во внимание исключительно низкую вероятность, которую мы наблюдаем в живых организмах, **случай решением быть не может** (выделено), и не один здравомыслящий биолог никогда этого не заявлял»²³⁷.

Таким образом, Докинз доказывает, что единственно верной остается теория естественного отбора, одним из основоположников которой является Ч. Дарвин. По мнению исследователя, данная теория исключает принцип случайности, то есть недоказанность источника процесса и его итогов.

²³⁶ Докинз Ричард Бог как иллюзия. М.: Издательство Колибри, 2008. С. 124.

²³⁷ Там же, С. 124.

Однако так ли это, то есть, естественный отбор, обходится ли без случайности, против которого выступает Докинз. На Интернет-сайте «Естественный отбор» процесс естественного отбора изложен следующим образом:

«1. Изменения генотипов в популяции многообразны, они затрагивают любые признаки и свойства организмов.

2. Среди множества **изменений случайно возникают** (выделено) такие, которые лучше соответствуют конкретным природным условиям в данное время.

3. Обладатели этих полезных признаков оставляют больше выживающих и размножающихся потомков по сравнению с остальными особями популяции.

4. Из поколения в поколение полезные изменения суммируются, накапливаются, комбинируются и превращаются в адаптации — приспособления»²³⁸.

Энциклопедический словарь «Википедия» в механизм естественного отбора также включает принцип случайности. «Естественный отбор — процесс, изначально определённый Чарльзом Дарвином как приводящий к выживанию и преимущественному размножению более приспособленных к данным условиям среды особей, обладающих полезными наследственными признаками. В соответствии с теорией Дарвина и современной синтетической теорией эволюции, основным материалом для естественного отбора служат **случайные наследственные изменения** (выделено) — рекомбинация генотипов, мутации и их комбинации»²³⁹.

Современный автор В.А.Красилов обратил более серьезное внимание на проблему случайности в эволюции живых организмов. Из сложных научных формулировок можно понять, что принцип случайности по-прежнему остается фундаментом научного объяснения развития живого мира.

В работе отмечается, что «в наши дни ограниченность морфологической изменчивости уже не может служить аргументом в споре о роли случайности. Мы знаем, что фенотип застрахован от случайных вариаций такими механизмами, как репарация дефектных участков ДНК, вырожденность кода, избыточность структуры белков, позволяющая заменить многие аминокислоты без утраты функции, канализированность развития. Так что проблема случайности сейчас естественно фокусируется не на фенотипе, а на генотипе. «Я убежден, - говорит Ж. Моно, - что, пока мы не имели физико-химической интерпретации генетического материала, случайность мутации можно было приписывать просто незнанию. Сейчас, когда мы имеем точное описание мутации на молекулярном уровне, мы видим, что возможность иного истолкования вообще исключена. ... Претендовать на предсказание, что одна пара оснований из нескольких сотен миллиардов подвергнется полимеризации в течение долей секунды именно у данного животного в данное время,— это смешно» (Monod, 1974, с. 362). Однако еще более

²³⁸ Естественный отбор: <http://www.avifarm.ru/list.php?c=eo>

²³⁹ Естественный отбор // Википедия: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

смешным может показаться то обстоятельство, что утверждение случайности мутации, направленное против телеологической трактовки эволюции, неявно вводит дополнительный телеологический элемент. Мутации большей частью вредны и в то же время необходимы для дальнейшей эволюции. Во имя будущего отбор не должен снижать темпы мутирования ниже оптимального для эволюции уровня.

Ф. Айала (Dobzhansky et al., 1977) пишет, что мутации случайны в том смысле, что они 1) представляют собой резкую аномалию в нормальном процессе репликации ДНК; 2) адаптивно не ориентированы и 3) непредсказуемы в отношении индивидуального гена и единичного репликационного акта»²⁴⁰. Таким образом, теорию Докинза, согласно которой естественный отбор исключает принцип случайности, необходимо признать пока недоказанной. Случайность по-прежнему фигурирует в науке, что означает, что материалисты пока не могут изложить истинную картину мироздания и эволюции человека

Советский период развития России характеризовался так называемым воинствующим атеизмом, опровергающим любое религиозное учение в классовых интересах рабочих и крестьян. Однако данное общественное и одновременно духовное явление по существу никоим образом не было отрицанием религии как веры в абстрактные ценности. Советский атеизм выражался в попытке замены идеи потустороннего Бога теорией культа вполне реального вождя партии. Это доказывается полным комплексом религиозно-культурных феноменов большевизма: провозглашение секретаря партии «мудрым отцом народов», который никогда не может ошибаться и любящий свой народ. По сути, вождь был вознесен в положение абсолютной личности, имеющий перечисленные божественные атрибуты. Мавзолей первого вождя партии - В.И. Ульянова-Ленина по природе и даже по архитектуре принципиально похож на египетские пирамиды. Таким образом, атеизм стал в нашей стране и в других тоталитарных общественных системах необходимым элементом политической системы как средство теоретического оболванивания народа. Лозунг атеизма был просто использован из истории развития альтернативного к религии направления развития человеческой мысли.

Закономерно, что развитие атеизма было невозможно без научного анализа главной книги православных – Библии. Например, Н.А. Решетников свою монографию посвятил именно исследованию Писания христиан. Естественно, применяется современная диалектико-материалистическая методика, которая отражает самоценность памятника письменности древних народов в научных понятиях, терминах и положениях. Они не навязываются Библии и ее генезису извне, то есть она не может иметь трансцендентные источники. Положения и выводы по

²⁴⁰ Красилов В.А. Роль случайности в эволюции. - «Эволюционные исследования». Владивосток, 1979. С. 7-19.

Библии, таким образом, обосновываются в итоге тщательных исследований самого памятника, так и его объективной истории. «Научная критика Библии показывает Библию такой, какими она есть в действительности. Она предстает рукотворным человеческим документом большой исторической ценности. Естественными причинами объясняется ее происхождение и обожествление»²⁴¹.

Н.А. Решетников обосновывает мысль о том, научное понимание Библии складывалось на протяжении веков в процессе развития знаний о Библии и ее истории. Кроме анализа Книги на основе научных методик трудом специалистов — ученых и мыслителей, она изучалась и здравым смыслом простых людей. Такой анализ находил свое выражение в умственной самостоятельности мудрых людей из народа. По мнению автора, именно простой народ поднимался до необходимости воспринимать Библию посредством ясного, дисциплинированного, то есть не отягощенного никакими предрассудками, разума. Такое здравомыслие обосновывал требование объективного отношения как к Библии, так и к различным религиозным представлениям о ней. Интересно, что некоторые философы подчеркивали, что уже в эпоху средневековья умные миряне порой могли лучше постигнуть сущность Библии, чем потерявшие чувство реальности схоласты и мистики.

«Здравый смысл — естественная или природная мудрость, выражающаяся в любознательности, пытливой наблюдательности, в умении подмечать важные стороны изучаемого предмета, четко и остро поставить вопрос. Еще древние мудрецы пользовались различными возможностями здравого смысла. Это отражено на многих страницах в Библии. Не принимая на веру рассказы о чудесах Иисуса Христа, мыслящие люди рассуждали: «Других спасал, а себя самого не может спасти! если он царь израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в него» (Матф., 27:42). Постановка острых вопросов и остроумные ответы на них были и остаются хорошей традицией среди верующих доброй воли, а также критиков Библии и религиозных представлений о ней с позиций здравого смысла. Хиви Габалки спрашивал: «Зачем богу жертвоприношения, если он не питается?», «Зачем ему свечи, когда ему не нужно освещение?» Подобные вопросы, смелые ответы на них будили умственную энергию в широких массах, вели разум к поискам правильных ответов на альтернативу — или Библия есть «священное писание», или она собрание обычных книг»²⁴².

Однако необходимо отметить, что обращение к здравому смыслу, как аргументу критики Библии, вряд ли является обоснованным с научной и нравственной точки зрения. Известно, что здравый смысл представляет собой поверхностные суждения об объектах и явлениях нашего мира. Он

²⁴¹ Решетников Н.А. Библия и современность М.: Мысль, 1968. С. 284.

²⁴² Там же, С. 285.

обходится обыденными представлениями людей, лишенными научно-интеллектуальных обоснований, когда выводы делаются на основе эмпирических знаний.

Критика здравого смысла, как метода анализа Библии с нравственной точки зрения исходит от того, что ироническое отношение всему тому, что непонятно и недоступно уму критикующего, вряд ли соответствует морали и этике культурного общества. Н.А. Решетников использует именно такой вариант «научной деятельности», когда приводит «смешные» истории и несоответствие библейских повествований с реальностью в качестве доказательства несостоятельности Книги христиан.

Необходимо отметить, что атеизм древности, средневековья, и даже Нового времени нельзя охарактеризовать атеизмом в собственном смысле. Атеизм был частичным и выражался в критике определенных сторон не веры как таковой, а церковных доктрин. Мы отметили, что крах католицизма был вызван принципиальными нарушениями церковью основополагающих идей Иисуса: любви, прощения, смиренности и отказа от сребролюбия. Перечисленные мыслители средневековья и Нового времени, выдвигая определенные, практически ущемляющие те или иные положения религии, не выступали против идеи Бога как абсолютного принципа мироздания. Они соглашались с тем, что человечество нуждается в Боге как в сдерживающем животные начала человека и обеспечивающая духовный прогресс. Атеизм как законченная концепция развития человеческого духа и как альтернатива религии оформился в конце XIX в., когда люди вслух произнесли лозунг: «Бог умер!».

Научные открытия ученых второй половины XX в. подвергли сомнению принципиальные идеи религии, такие как сотворение мира и человека Богом, невозможность познания мира человеческим разумом, бессмертия души и т. д. Результаты научно-технического прогресса, заключающиеся в чудесных преобразованиях природы и человеческого труда и быта, постепенно создали мнение, что люди могут сотворить все необходимое для них без всякого поклонения Господу Богу.

Мысль великого философа Аристотеля «Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед», взятая нами как эпитафия, конкретно доказывается современной реальностью. Запрет преподавания основ религии в европейских странах, культ тела, выражающийся в татуировке и пришивании металлических блестяшек во все доступные места тела юношей и девушек (пирсинги); утверждение идей накопления богатства, как окончательной цели человеческого бытия, - все эти проявления первобытного язычества являются итогами тех процессов, которые связаны с отказом от приоритета нравственности.

Современная западная цивилизация зародилась на основе критики и полного отрицания католичества, проявившего искажения учения Иисуса. Его замена протестантизмом обеспечила генезис духа капитализма, направленного на достижение благополучия и материального достатка европейцев. Получилась странная картина: религия была, и одновременно ее

не было. Христианство, как религия, трансформированная в протестантизм, осталась. Однако сущность учения Иисуса, нравственность и этики подверглись такой ревизии, что по существу от вероучения ничего не осталось.

Таким образом, большинство западных обществ проповедует «странное» христианство, где человек оценивается не духовным служением Богу, а поклонением Маммоне, божеству алчности и обогащения. Закономерно, что даже в таких религиозных обществах, где культ денег достиг максимума, как американское, происходил генезис антирелигиозных учений. Главной формой атеизма в США выступило свободомыслие, так как нельзя было вести открытую пропаганду атеизма. «Истоком американского свободомыслия послужил деизм, который стал популярен в Америке в конце XVIII в. Если в традиционной бог напоминает неограниченного деспота-монарха, то у деистов бог скорее выглядит конституционным монархом, лишенной фактически власти»²⁴³. Как показывает общественная практика, современные сторонники свободомыслия часто интегрируются с атеистами для противостояния с католической церковью.

Однако, как не странно с точки зрения человека, далекого от философского подхода к мирозданию, развитие науки и техники, формируя негативное отношение к тому или иному положению религиозного понимания мира, сейчас начало доказывать бытие Божественных истин. Если русские философы В.С. Соловьев, П. Флоренский, Н. О. Лосский, А.Мень и другие высказывали мысль об органическом соединении православной религии с научной философией, то современные достижения наук дают несомненную информацию о бытии Бога, потустороннего мира и т. д. Квантовая механика, теория относительности разрушают не только сложившиеся научные доктрины. Они доказывают такие данные, которые прямо или косвенно служат основами религиозного миропонимания. Одним из таких ученых, кто своими открытиями пришел к признанию Божественного в мире, является академик РАЕН Г.И. Шипов. В своих монографиях он доказывает реальное бытие Тонкого Мира, то есть существовании таких явлений, которые находятся вне агрегатных состояний вещества: твердого, газообразного, плазменного. В итоге исследований феномена физического вакуума Шипов и его соратники доказали наличие трех новых уровней материи: «Уровня физического вакуума, Уровня первичных торсионных полей и Абсолютное Ничто»²⁴⁴. По мнению академика, из всех уровней Тонкого Мира самый стабильный и наиболее устойчивый уровень- Абсолютное Ничто- Верховной силы, порождающей планы вакуума. Оно не творит не материю, а планы- замыслы. И после того, как они готовы, начинается процесс рождения материи из вакуума. По мнению Г.И. Шипова под планами

²⁴³ Девина И.В. Движение свободомыслящих в США: история и современность // Атеистические чтения. Выпуск 13. М.: Политиздат, 1984. С. 29.

²⁴⁴ Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Великий переход. С.-пб., 2003. С. 84.

подразумеваются некие отношения, законы, матрицы возможного, замыслы, по которым и будут стоять материальные планы - конкретная материя.

Происхождение информации, которая определяет конкретные характеристики живого существа, несмотря на поразительные успехи генетики, остается пока загадкой. Однако современная российская наука смогла пролить свет и на данную проблему. Российский академик РАН П.П. Гаряев провел ряд экспериментов, которые конкретно доказали догадки теологов и представителей идеалистической философии. Они утверждали, что формирование живых особей возможно только при получении информации извне. Для верующих источником такой информации был и остается Бог. В лабораторных условиях было доказано, что если зародыш лягушки поместить в экранируемое от электромагнитного излучения пространство, то не смотря на все благоприятные условия, от него лягушка не происходит²⁴⁵. Таким образом, было доказано, что источник информации не заключается только в ДНК человека, для формирования дееспособного человека необходимо еще дополнительная информация астрономического количества.

В мировых религиях выдвигается общая для них принципиальная идея - наш мир двойственен: все состоит из противоположностей, добро-зло, радость- печаль, удачи-провалы и т. д. Таким образом, наличие двух противоположных тенденции в философии - материализма и идеализма, сосуществование двух мировоззрений - религиозного и атеистического вполне обоснованно. Такое противоречие длится тысячелетиями и будет продолжено, так как борьба противоположностей есть принципиальная основа всеобщего развития.

Идея мыслителей материализма о завершении религиозного мировоззрения при достижении массового благополучия и господства человека над природой не подтвердилась. Бессилие перед природой и социальные беды не оказались источниками формирования религиозных верований: даже в достаточно высокоразвитых странах вера в существование Бога не прекратилась. Поэтому, по нашему мнению, религия и атеизм, как необходимые плюралистические тенденции в духовной жизни людей будут сосуществовать, пока будет существовать человеческое сознание.

Концепция данной работы выражает мысль о том, что атеизм представляет собой объективное и закономерное явление духовной сферы жизнедеятельности людей во все времена. Если придерживаться религиозной точки зрения, то Всевышний устроил так, что мир находится в постоянном движении и развитии. И источником, «вечным двигателем» прогресса Вселенной является борьба противоположностей, и попытка уничтожить «плохую» сторону бытия закономерно вызывает крах его «доброе» компонента.

Известно, что власть католичества в Средневековой Европе привела к деградации естественно-математических наук и застою всех сфер

²⁴⁵ Там же, С.145.

общественной жизни. Из-за страха потерять абсолютную духовную власть, (также как и политическую власть, собственность и неизмеримые материальные богатства) католическая церковь развернула настоящую войну против инакомыслящих, еретиков и атеистов. Тысячи немцев, испанцев, и французов и итальянцев были сожжены после страшных пыток.

Таков был итог нарушения диалектического равновесия между материальным и идеальным, между земным и небесным. Закономерно, что уничтожение научно-материалистического мировоззрения должна было привести к краху самой католической церкви, что и произошло. Реформация христианства, когда европейское общество выступило против властолюбия и алчности духовенства, было явлением обоснованным и закономерным. Европейской цивилизации далее представлялась возможность обеспечить гармоничной и сбалансированное развитие двух, жизненно необходимых компонентов общества – материального и идеального.

Однако развитие европейского общества показало, что социумы нарушили третий закон диалектики – закон отрицания отрицания. Это означало следующее: любое развитие представляет собой переход от старого к новому, причем старое полностью не уничтожается. Все его положительные и конструктивные стороны продолжают существовать в новом явлении. Несоблюдение же принципов диалектики заключается в том, что старые элементы явления, в данном случае – компоненты духовной жизни общества подвергаются отрицанию полностью, как ненужные и отжившие.

Правда, процесс отрицания духовно-религиозных ценностей был постепенным, длился в течение веков. Выше были охарактеризованы процесс и «герой» целенаправленного «уничтожения» религиозного компонента духовной жизни людей в Европе.

Столетиями сторонники атеизма надежды на торжество своего учения возлагали на развитие просвещения и наук. И вот, в конце концов, во второй половине прошлого века можно было бы констатировать безусловную победу материализма в мировом масштабе. Ведь реальностью стали всеобщая грамотность в большинстве стран мира. Однако полного краха религии не почему-то не происходит. Например, «согласно опубликованному на днях исследованию американских социологов, на 5,5 млрд. жителей Земли, исповедующих какую-либо религию, приходится 1,1 млрд. нерелигиозных людей»²⁴⁶. Но самое интересное в том, что атеистов среди них втрое меньше, чем агностиков. Это те, кто верит в непознаваемость мира, в данном случае Всевышнего и всего того, что связано с потусторонним миром.

²⁴⁶ Поздняев М. Удобную религию придумали агностики. В мире стремительно растет число верующих в то, что верить ни во что нельзя // Новые известия. Ежедневная Российская газета. 25.05.07. С.3.

Однако эти данные вызывают настороженное отношение, так как любой логически мыслящий человек понимает, что здесь что-то не так. Не может быть, чтоб соотношение верующих в Бога и атеистов было именно такое. Недоразумение рассеивается, когда мы знакомимся с продолжением статьи М.Поздняева. Он пишет, «как показали результаты исследования, христиан за последние сто лет стало больше в 3,8 раза, мусульман – в 6 раз. Тогда как атеистов – аж в 10!»²⁴⁷.

Итак, прогнозы атеистов о том, что развитие грамотности и успехи научно-технической сферы человечества приведет к полному отмиранию религиозной веры как ненужного компонента общества, сбываются. Однако радужную картину торжества атеизма портит следующая информация, согласно которой за прошлый двадцатый век в **30 раз стало больше агностиков**. Выше было указано, что агностицизм «учение о непознаваемости истинного бытия, т. е. трансцендентного божественного»²⁴⁸. По мнению Б. Рассела понятие «агностик» включает людей, «считающих невозможным познать истину в вопросах существования Бога или вечной жизни». Рассел уточняет, что агностицизм и атеизм – разные вещи: «Атеист, подобно христианину, полагает, что можно узнать, существует Бог или нет... Агностик же воздерживается от окончательного суждения»²⁴⁹.

По нашему мнению, современный агностицизм сильно отличается от предыдущих научно-философских учений. Основатели агностического учения Д. Юм и И.Кант свои выводы основывали научными суждениями и доказательствами. Главное - отрицательное отношение к тезису о том, что существует и познается только эмпирический мир. И.Кант в работе «Критика чистого разума» утверждал, что истинное познание явлений мира возможно только априори. Это означало, что агностиком признается только знание, полученное до и независимо от опыта. Одним из главных положений И. Канта выступают метафизика и синтетические знания. Он пишет: «Метафизика, даже если и рассматривать ее как науку, которую до сих пор только пытались создать, хотя природа человеческого разума такова, что без метафизики и нельзя обойтись, должна заключать в себе априорные синтетические знания; ее задача состоит вовсе не в том, чтобы только расчленять и тем самым аналитически разъяснять понятия о вещах, а priori составляемые нами; в ней мы стремимся а priori расширить наши знания и должны для этого пользоваться такими основоположениями, которые присоединяют к данному понятию нечто не содержащееся еще в нем; при этом мы с помощью априорных синтетических суждений заходим так далеко, что сам опыт не может следовать за нами, как, например, в положении мир должен иметь начало, и т.п. Таким образом, метафизика, по

²⁴⁷ Там же, С. 3.

²⁴⁸ Философский энциклопедический словарь. С.10.

²⁴⁹ Поздняев М. Указ. соч., С. 4.

крайней мере по своей цели, состоит исключительно из априорных синтетических положений»²⁵⁰.

Понимание истины как априорные знания, полученные не эмпирическим путем, а на основе метафизики, позволяет проводить принципиальную разделительную линию между атеизмом и агностицизмом. Атеизм базируется на выводах материалистической науки, основа которой – эмпирические знания. Агностицизм же, согласно философии Аристотеля и Канта, черпает свою информацию «после природы», то есть опирается на «синтетические», теоретические положения.

Однако современный агностицизм уже не представляет собой какую-либо философскую доктрину. Более существенным будет выражение агностицизма как идеология, которая одерживает в мире победу за победой в среде малообразованных обывателей. **Агностик третьего тысячелетия** представляет собой личность, которая не задумывается о фундаментальных понятиях мира, таких как сущность человеческого бытия, истоки мироздания, смысл жизнедеятельности общества и многие другие.

Тем более современного человека не могут волновать вопросы, касающиеся Всевышнего, жизни после смерти, ответственности за свои деяния; нравственные ограничения и другие, «неудобные» для миллионов людей проблемы. Смыслом жизнедеятельности современного агностика является существование ради себя самого. Он движим собственным эго, истоками его стремлений выступают материальные (благополучие, деньги, престижные и модные вещи, недвижимое) и идеальные (власть, престиж, карьера, известность) ценности. Таким образом, техногенное общество полностью стирает духовный компонент бытия человеческой личности.

Связь между современным обществом и возрождением агностицизма самая непосредственная и заключается в следующем. Информационно-техногенные системы обеспечивают человека избытком мыслимых и немислимых ценностей, которые «заслоняют» духовные, то есть вечные ценности. Как отмечает С.Н. Лазарев, мирские радости, которые представляются обществом, стремление к обогащению приходят в противоречие с религиозными догмами. Он отмечает, что «получение сверхприбылей, как правило, связано с отречением от души и нравственности»²⁵¹. Нарушается баланс духа и тела, они становятся антагонистическими явлениями человека, где победа рано или поздно переходит к телесно-материальному компоненту личности. Отрицание всяких ценностей, кроме физических и психических радостей тела, становится основой бездуховности. Такое состояние обеспечивает человеку комфортное существование в мире иллюзорно-преходящих

²⁵⁰ Кант И. Критика чистого разума (перевод Н. Лосского). М.: Мысль, 1994. С. 9.

²⁵¹ Лазарев С.Н. Воспитание родителей. Пятая часть. С.Пб.: Глобус, 2010. 91.

компонентов бытия. Душа умирает, так как она хочет жить вечно в этом мире материальных радостей, ее уже не интересуют райские, то есть бестелесные (к тому же весьма сомнительные с точки зрения материалистической науки) наслаждения. Происходит разрыв единой души, то есть смерть бытия личности.

Что интересно, такие тенденции наблюдаются и среди верующих в Бога. Религия для многих людей становится привычным делом, связанным с коммерческими отношениями со Всевышним. Это – обычный бизнес, помолился Господу о достижении материального достатка, и жди богатство, в виде свалившегося с неба миллиона долларов, или в других приятных вещей. Однако информация о наличии бессмертной души и ее ответственности за деяния личности куда то исчезает. Миллионы верующих озабочены скрупулезным выполнением требований религиозного ритуала. Они не обращают внимания на необходимость сочетания догм с жизненной позиции, основанной на добре, милосердии, сострадании, понимании оппонента, толерантности и терпеливого отношения жизненным тяготам. Форма религии сохраняется, и даже развивается, однако внутреннее содержание сохнет и чахнет.

Необходимо признать, что религиозная вера и атеизм имеют общую черту, которая заключается в убежденности в наличие абсолютных ценностей, существование которых подтверждается внутренними убеждениями и чувствами верующего, или научными методами атеиста. Первый признает бытие Бога, потусторонних сил и явлений, второй же все это отрицает. Объединяет их вера в свои убеждения, формирование жизненного пути в соответствии с внутренними убеждениями. Эти две противоположные тенденции духовной жизни личности представляют собой необходимо-важные стороны личностного и общественного бытия. Борьба между ними в течение веков обеспечивал прогресс духа и тела человека. Нарушение же процесса нормального противостояния, когда та или другая сторона одерживают временно-иллюзорную победу, приводит к дисбалансу и кризису общества.

Современные агностики, как католики в условиях Средневековой Европы, готовы одержать полную и окончательную победу, и уничтожить религиозную веру, как лишнее звено общественной жизнедеятельности. Запрет преподавания основ вероучения на Западе, которое формировала нравственность, стал реальностью. Например, «в ноябре прошлого года Национальный совет против дискриминации Румынии (где при последней переписи населения 87% назвали себя православными) заявил, что министерство образования «не должно допускать дискриминации учащихся-агностиков», и потребовал «обязать директоров школ запретить религиозные символы повсюду, кроме мест, отведенных под религиозное обучение». Крупнейшая в США организация, объединяющая агностиков, подала в суд на президента Буша, оспаривая право государства

финансировать религиозные организации, которые оказывают социальные услуги»²⁵².

Мы еще раз обращаем внимание на истоки современного «нового атеизма»: они заключаются в безусловном приоритете материально-телесных интересах современной личности. Сознание человека, а вернее его эго хочет получить больше радости и удовольствия сейчас и здесь. А так как идея сдерживания своих животных инстинктов ради сохранения Божественной части души противоречит разуму, то религиозные вероучения провозглашаются мракобесием и невежеством. Когда Бога нет, все позволено, поэтому финансовые воротилы спокойно копят миллиарды, забыв учение Иисуса о маммоне, который мешает служить Всевышнему. Гомосексуалисты, которые были во все времена, но вели себя смиренно, вышли из-за тени и проводят красочные парады, превращая мужчин и женщин нормальной сексуальной ориентации в нечто стороннее и чуждое естеству.

Торжество атеистической идеологии в современном обществе доходит до логического финала. Английские власти запрещают ношение нательных крестов, так как они, оказывается, «негигиеничны»! Правовые новшества, направленные на полное искоренение религиозной веры вполне объяснимы с разных позиций. С одной стороны, происходит трансформация *homo sapiens* в *homo atheisms*, так как неверующего в высшие нравственные ценности и нормы легко превратить в потребителя материальной продукции, осуществляемой международными корпорациями. С другой стороны, генезис человека, как духовного существа в «Супершимпанзе» по Ницше вполне закономерен, если исходить из анализа сущности христианства.

Апостолы Иисуса не смогли до конца понять и довести до души масс истинную сущность любви. То, что она объединяет две противоположности личности, добро и зло, причину и следствие поступков людей. Согласно жизни по принципу: «Если ударили по одной щеке, подставь другую!», католики создали мировоззрение одностороннего понимания и реагирования на все явления мира. Смирение, терпение, самоуничтожение были доведены до крайности, человек превратился в бестелесной и жалкое существо. Однако был «забыт» принцип Иисуса, который обратился к христианам «Вы – соль земли». Богоподобие человека, о котором тысячелетия рассуждали теоретики христианства, есть полное уничтожение личности, как сознательного и духовного существа. Бог не может быть жалкой и греховной тварью, о чем твердили в церквях.

Далее произошло то, что должно было быть согласно диалектики: если нет противоположностей, обеспечивающих прогресс системы, то она гибнет. Христианство, как нравственная религия, вероучение Любви и

²⁵² Поздняев М. Указ. соч. С.4.

Добра, полностью потеряли свое внутреннее содержание. Она погибла, хотя внешняя форма существует до сих пор в виде церковных институтов, праздников и ритуалов.

Так как все находится в развитии и изменении, то крах нравственной природы католичества обернулся инквизицией, пытками и кострами. Поэтому стоит ли удивляться тому, что потомки христиан, которые физически уничтожали своих оппонентов, сейчас духовно «убивают» сторонников религиозной веры. «Действие порождает противоположное действие», таким образом, закон природы конкретно работает и в духовной сфере человечества. И мало кто понимает, что гибель в идеальной сфере рано или поздно приведет к смерти физической. Основой для данного нашего утверждения является историческая практика. Расцвет безнравственности и поклонения телесным удовольствиям в Древнем Риме, когда заказывали паштет из языков сорока тысяч соловьев, завершился полным крахом этой некогда величественной империи.

Итак, монотеистические религии терпят объективный и закономерный крах, правда исламская религия пока сохраняет свои позиции. На смену вере высшим духовным ценностям приходят удовольствия «Ложки и вилки», а главным путеводителем современного человека становится, вместо Библии и Корана рекламный блок и каталог интернет - магазина.

Задумавшись, принадлежит ли будущее за агностиками, как современной альтернативы религиозной веры? Дело не такое простое, как кажется на первый взгляд, когда можно было бы решить: вот оно перспектива человеческой души. Дело в том, «человек, заявляющий сегодня: «Я – агностик», исходит из той позиции, что сомневается во всем, что вокруг себя видит и слышит. И прежде всего, это относится к области научного знания. Современная наука сама порождает элементы неверия в то, что объяснимо. **В мире все более крепнет позиция неверия не в Бога, а вообще в позитив** (выделено).

Если говорить о России, то на первый взгляд у нас вроде бы наблюдается тенденция смещения массового сознания в религиозную сторону. Часто, например, употребляется слово «воцерковленность». Но что это значит? Посещение храма на Пасху? Или все-таки мировоззрение и образ жизни? Если последнее, то верующих у нас не 90%, как заявляют церковные иерархи, а в десятки раз меньше. На словах мы все верующие, а в реальности не можем толком сказать, во что именно веруем. И значит, во многом сомневаемся»²⁵³.

«Новый атеизм» в современном, информационно-техногенном обществе проявляется в самых разных формах и видах. Одним из его выражений является сатирическо-насмешливое отношение к самым сокровенным знаниям и чувствам верующих. Авторы множества «остроумных» повествований о формах и природе христианства создают

²⁵³ Там же, С.5.

картину примитивно-невежественных информации, изложенных в Книгах монотеизма и религиозных ритуалов. Их задача – доказать всю несостоятельность религиозных учений и воспитать негативное отношение в вере.

Для критики используются многие методы, среди которых анализ, направленный на исследовании существующих в Библии и Коране противоречий, несоответствий и ошибок. Истина такова, что их великое множество, и ученый-атеист без лишних усилий может разоблачать необоснованность тех информации и положений, которые имеются в Книгах. При этом полностью отсутствует даже возможность попыток углубленного изучения «ошибок и погрешностей», допущенных древними авторами. Как представители материалистической науки, теоретики атеизма проявляют буквальное понимание сложнейшей информации, заложенной в Писаниях.

Уважающий себе ученый - исследователь вроде обязан с подозрением относиться к таким бросающимся в глаза погрешностям и несоответствиям, которых можно найти в Библии и Коране. Однако ничего подобного мы не обнаруживаем. Нет никакого намека на попытку углубленного изучения Писаний с целью раскрыть зашифрованные и скрытые информации, заложенные в учениях монотеизма. Мы только обнаруживает злорадство атеиста, доказывающего всю «невежественность» и «примитивизм» древних авторов, почему-то оставившим всяческие глупости.

Одним из таких антирелигиозных произведений является работа Лео Таксиля «Забавное Евангелие»²⁵⁴. В аннотации написано, что данная работа не оставит у читателя никаких сомнений относительно того, что Евангелие не содержит ничего божественного. Автор к тому же стремится доказать, что Евангелие представляет собой сборник древних легенд, ничего общего не имеющего с исторической реальностью.

Нет смысла детально анализировать работу Лео Таксиля, действительно полного иронии и сатиры в адрес Евангелия и событий, о которых оно повествует. Автор показывает такое остроумие и изобретательность в процессе насмешек над событиями двухтысячелетней давности. Бог судья ему и другим писателям, которые были и будут.

Нас интересуют некоторые моменты, связанные с работой Таксиля. Он обнаруживает полное отсутствие таких понятий, как честь и совесть, когда трагическую историю Иисуса превращает в комедию и клоунаду. Автор абсолютно уверен, что никаких событий, о которых повествует Евангелие, никогда не было. У него нет и мысли о том, что своей сатирой он может причинить боль душам верующих христиан. Точно также не было таких чувств у современного «соратника» Таксиля, опубликовавшего карикатуры на пророка Мухаммеда.

Чтобы привести образец повествования Таксиля, приводит фрагмент его труда. Вот каким образом автор рассказывает о крестном ходе Иисуса, поднимающегося на Голгофу. «Мы знаем, что бывший плотник разбирался в плотничьем деле, поэтому сейчас он испытывал двойные мучения: физические – от тяжести креста и моральные – от того, как он сделан, ибо взглядом профессионала сразу увидел, какая это топорная работа»²⁵⁵.

По нашему мнению, цитата представляет собой блестящий образец рассуждения того человека, для которого «Если Бога нет, то все позволено!». Это означает: можно прекрасно жить без совести, чести, сострадания, стыда за свои поступки. Без опоры на Высшую силу позволено презирать, насмехаться над самыми сокровенными мыслями и чувствами человека. Таксиль показывает абсолютного отсутствие сострадания к страданиям Иисуса, идущего к своей смерти. Даже если бы

²⁵⁴ Таксиль Л. Забавное евангелие. М.: Издание политической литературы, 1977.

²⁵⁵ Там же, С. 388.

его не было, трудно представить такую бессердечную реакцию разумного человека к гипотетической истории с Христом.

Таксиль и другие авторы безапелляционно рассуждают о событиях прошлого, как будто вся истина истории может принадлежать только атеистам-материалистам, а все их оппоненты находятся в полной исторической неграмотности. Так как же тогда быть с фактами о том, что царь Ирод, прокуратор Понтий Пилат²⁵⁶ были реальными историческими личностями своего времени? Однако для Таксиля сомнений нет, Евангелие – это плод мифотворчества и ничего более.

Выше было отмечено, что атеизм во все времена прямо или косвенно выступал как идеологический компонент общественной жизнедеятельности. Особенно четко такая тенденция атеизма выразилась в советском обществе. Автор статьи в «Атеистических чтениях» за 1971 год характеризует массу первых христиан, которая «состояла почти сплошь из людей темных, неграмотных, серых»²⁵⁷.

Однако при этом А. Чертков преклоняется перед революционерами, в подавляющем большинстве соответствующим вышеперечисленным качествам. Таким образом, можно утверждать, что перед нами метод анализа объекта, когда одно и то же явление представляется, как имеющее совершенно противоположные качества. Эксплуатируемые христиане здесь предстают со знаком «минус», так как они не вели классовую борьбу против рабовладельцев, а терпели все невзгоды. Эксплуатируемые же рабочие, ведомые партией коммунистов, оцениваются как положительное явление, так как они атеисты и ведут освободительную борьбу.

Материалистическая наука, на которую опираются атеисты, основывается на детерминизме, согласно которому вся процессы взаимообусловлены. Однако во многих вопросах мироздания принцип причинности не наблюдается. Классической проблемой остается источник зарождения нашего мира, человека и разума. Выше было сказано, что согласно материалистической науке, абсолютно универсальным источником этих процессов является случайность.

Однако в «Философском энциклопедическом словаре» понятие «случай» определен так: «наступление непредвиденного, непредполагаемого события и особенно его, не предусмотренное заранее совпадение с др. событиями. То, что часто изображается как случай, вообще говоря, есть цепь непознанных или недостаточно хорошо познанных причин и следствий»²⁵⁸. Таким образом, если согласно определению, случайность интерпретировать как следствие, причины которого неизвестны, то это не будет антинаучным. То есть, сколько столетий материалисты термином случайность скрывают

²⁵⁶ Понтий Пилат: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Понтий%20Пилат/>

²⁵⁷ Чертков А. Раннехристианские философы. Кто они? // Атеистические чтения. Выпуск 5. М.: Издательство политической литературы, 1971. С. 75.

²⁵⁸ Философский энциклопедический словарь. С. 418.

свое незнание истоков фундаментальных явлений мироздания. То, что до сих пор причины Большого взрыва и генезиса нашей Вселенной не изучены до конца, признают многие ученые, в том числе академики РАН.

Сомнительность и противоречивость принципа случайности при генезисе мира и разума для человека, свободного от догм религии и науки очевидны. Приведем высказывание Г. Виттера, которое выражает проблематичность фундаментального положения науки о зарождении человеческого разума, согласно которому мертвое породило живое, а неразумное - интеллект. Он пишет, что «ему совершенно непонятно, как нечто, чему совершенно чужда всякая рациональность, может породить рациональную организацию живого»²⁵⁹.

Одним из источников развития материалистической науки выступает тезис о неоспоримости физически-эмпирического бытия. Полностью отрицая возможность нематериального существования, материалисты обращают внимание на телесных и психических удовольствий. При этом они усматривают жизнь как нечто устойчивое и постоянное явление, упорно отказываясь видеть ее мгновенно-иллюзорную и временную природу. Однако ведь необходимо признать, что отрезок времени между рождением смертью в момент экзистенции, то есть приграничной ситуации между ними сжимается в одно мгновение, после которого бытие тела прекращается. То, что называется временем жизни человека, в момент расставания жизни с телом сокращается до нуля. Смерть стирает десятилетия прошедших физических и психических событий и переводит жизнь из состояния бытия в небытие. Таким образом, мы получаем мираж, то есть «нечто кажущееся»²⁶⁰. Если признать жизнь человека физической реальностью, то она имеет неустойчиво-мнимый характер, так как каждое мгновение внутренние биологические и психологические процессы подготавливают тело к небытию.

Естественно, проблема жизни и смерти не могло не касаться современного атеизма. При этом ученые применяют такие методы исследования, которые трезвомыслящего человека вводят в недоумение. Например, в статье «В битве за человеческую жизнь» в «Атеистических чтениях» И. Жерневская «разоблачает» опыт воскрешения людей пророками христианства, считая их неправдоподобными. Зато у нее нет никаких сомнений относительно попыток «воскрешения» живых организмов современными медиками. При этом некоторые успехи ученых, например «русский ученый А.А. Кулябко впервые в мире заставил биться сердце через 19 часов 20 минут после смерти человека»²⁶¹, необходимо

²⁵⁹ Цит. по: Опарин А.И. Происхождение жизни: проблема и поиски ее решения // Атеистические чтения. 1978. Выпуск 9. С.23.

²⁶⁰ Толковый словарь русского языка. С. 358.

²⁶¹ Жерневская И. В битве за человеческую жизнь // Атеистические чтения. Сборник. М.: Политиздат, 1988. С.63.

признать потрясающими. Однако, при этом рассказы о способности современных медиков к «воскрешению» отдельных организмов человека, по сути, выступают как аргумент в пользу религиозных учений. Ведь то, что ученые добились в этой сфере, подтверждает реальные возможности деятелей прошлого.

Знаменитое выражение Гераклита «Все течет, все меняется!» имеет универсальный характер, так как является принадлежностью всего материального. В данном случае этот диалектический принцип мы применяем в процессе анализа генезиса атеизма. Мы обращаем внимание на то, что многие, прежде бывшие истинными понятия и определения, по мере развития научного познания утрачивают свое значение. Например, многие поколения мыслителей-материалистов на развитие науки возлагали надежды как на основу полного искоренения религиозного мировоззрения. Однако реалии современного техногенно-информационного общества показывают иную истину. Развитие образования, просвещенности и научного мировоззрения стали абсолютными процессами. Даже отсталые народы Азии, Африки и Латинской Америки освобождаются от невежества и неграмотности. Однако полное исчезновение религиозной веры пока не наблюдается. Происходит обратный процесс, в прежде атеистических социумах, например, российском, наблюдается интерес к религиозной вере, миллионы людей начинают посещать вновь отреставрированные православные храмы и мусульманские мечети.

Однозначного объяснения данному явлению нет. Одним из истоков религиозного Ренессанса техногенного общества могут быть новейшие научные открытия, которые в современных условиях становятся аргументом в поддержку религиозной веры. Например, британские ученые в рамках научных исследований пришли к выводу о том, что «без веры в Бога ни homo sapiens, ни современное общество не могли бы появиться на свет»²⁶².

Одной из особенностей нашей современности является диалектические тенденции между развитием новейших информационных технологий и возрождением эзотерических знаний прошлого. Важнейшая информация, которая была доступна только избранным прошлых тысячелетий, становится достоянием современных людей. Любой желающий может познакомиться с ними и использовать в определенных целях.

С другой стороны, можно найти множество работ, где излагаются авторские взгляды на Всевышнего, мироздание, место человека во Вселенной и другие вопросы, волнующих духовную личность. Одним из уникальных создателей трудов, посвященных Богу, является Нил Доналд Уолш. В серии работ «Беседы с Богом» он выдвигает оригинальные теории,

²⁶² Ученые: Человек рождается с верой в Бога: [http:// news.mail.ru/societj](http://news.mail.ru/societj)

отличающиеся от общепризнанных учений о Всевышнем. В последнем труде «Чего хочет Бог», автор приходит двум основополагающим выводам:

- «1. Бог ничего не хочет».
2. Бог ни отчего не отделен»²⁶³.

Данные заключения Уолша мы считаем проявлением «нового атеизма» по следующим аспектам. Во-первых, может ли быть, то есть существовать то, что ничего не хочет. Ведь это означает, нет цели, нет причины для деятельности. Раз нет причины, то и не будет последствия, то есть не производится какое-либо действие. Значит, это что-то не является бытием. Отсюда, если исходить от того, что Бог и мир едины, то и Бога нет.

Естественно, Уолш не оглашает такие выводы, просто он выдвигает новое понимание Всевышнего. Перед читателем он ставит право выбирать: «древние мифы, ветхие культурные истории, устаревшие теологии – или новые истины, невиданные глубины мудрости, ощущение единства Бога с Миром, проекция величины Жизни на саму жизнь, и наконец, возникновение возможности Новой Жизни для Всего Человечества»²⁶⁴.

Итак, всю древнюю мудрость человечества, учения великих пророков – выкидываем, и создаем новую жизнь. С точки зрения Уолша все это обосновано на том, что мы едины с Богом, значит мы создатели Нового Мира. Однако возникают два вопроса: «Разве новое можно построить без старого?». «А человечество доросло до степени нравственного совершенства, чтобы стать на равных со Всевышним?»

Смысл религии – это единение разделенного. Есть Всевышний и Его мир, и есть наш «реальный», в действительности иллюзорный мир, так как все в нем проходящее. Сущность веры заключается в том, что личность стремится к единению с Богом, к воссоединению со Всевышним. Великие мусульманские суфии понимали, что «они есть Бог!». Однако таких высоконравственных людей, освободившихся от проявлений животного эго – несколько десятков из сотни миллионов. Остальные, в том числе и автор данной работы, стремятся сохранить души для воссоединения с Богом после смерти, и, не осмеливаясь думать это при жизни, так как полны обезьяньего эго и инстинктов. Можем ли мы мечтать о Новом мире, пока не освободились от них?

Самым оригинальным открытием Уолша является принцип: «Бог ничего не хочет». Однако мы это понимаем так: «Бог ничего уже не хочет от людей, так они стали совершенными, как и Он». Это означает, Всевышний не хочет, чтобы люди в конце концов избавились от эгоизма, алчности, корысти, гордыни, злобы, сексуальных излишеств и многого, что связывает нас с этим иллюзорным миром с его мнимыми радостями. Удивительно, но получается, что от нас не требуется стать добрее, милосерднее, способными сопереживать и отдавать. Раз так, мы свободны

²⁶³ Нил Доналд Уолш. Чего хочет Бог. М.: «СОФИЯ», 2009. С. 107.

²⁶⁴ Там же, С.200.

от нравственных норм и правил, сдерживающих нас от возвращения в животное состояние.

Бог ничего от нас не захочет тогда, когда мы с Ним действительно станем едиными, достигнув морально-этического совершенства. Однако две тысячелетия после прихода Иисуса, провозгласившего любовь к Богу как основу самого великого служения Всевышнему, люди изменились мало. Пока же реальность общества в виде глобальных проблем человечества показывает, что перво инстинкты людей начинают торжествовать снова. Может через поколения, когда мы научимся любви и мудрости, Бог перестанет требовать от нас что-либо. А пока у людей имеется великое множество качеств, от которых БОГ ТРЕБУЕТ ОТКАЗАТЬСЯ.

Он Хочет, чтоб люди научились милосердию, терпеливому отношению к представителям иных национальностей и верований. Всевышний Желает, чтобы люди с пониманием относились к бедам и страданиям чужих, и природу понимали не как кладовую для обогащения, а свой родной дом и любили ее. Главное, чтоб человечество стремилось к знаниям не только этого эмпирического мира, но и глубинным информациям о потустороннем, как необходимого баланса Вселенной.

Заключение

Одной из фундаментальных принципов бытия нашего мира является наличие диалектического единства противоположностей. Сам по себе он требует ответа на вопрос: «Как случилось, что Вселенная состоит из разнополюсных сторон, которые составляют сущность объекта или явления?». С одной точки зрения, так произошло благодаря случайности, а другой, такое качество бытия есть итог целенаправленности творчества Высшей силы.

Какой будет ответ, тема для других исследований. Мы уверены только в одном: наличие противоположных точек зрения на Бога, потусторонний мир, его объекты и процессы, - явление закономерное. Разные мнения на сущность Вселенной и человека были и остаются движущей силой интеллектуального компонента человеческой цивилизации.

История знает переходы к крайностям, когда провозглашались окончательная победа религиозной веры или атеизма. При этом происходили принципиальные переходы от одного состояния в другой. Наблюдались революционные изменения научно-материалистической сферы общества, или расцвет идеалистической философии. Стабильное развитие человечества достигалось тогда, когда эти противоположные стороны находились в состоянии равновесия.

Общественная реальность показывает, что поспешные прогнозы о финале религиозной веры, как основанной на невежестве людей, под натиском научного мировоззрения не оправдываются. Развитие информационных

технологий пока не вызвал «смерть веры в Бога». Как не странно, Интернет и средства СМИ некоторым образом даже помогают развитию религиозных традиций.

Однако усиливается и противоположная тенденция, которая начинает выражаться понятием «новый атеизм». Он отличается от предыдущего тем, что имеет молодежную аудиторию и демократические традиции (крайности ничтожно малы). Одним из проявлений нового атеизма можно признать современный агностицизм. От прежних форм он отличается тем, что имеет обыденный характер. Сегодняшний агностицизм представляет собой не итог исследований ученых, а выводы простых обывателей, далеких от науки.

Они отрицают не только веру в существование Всевышнего и потустороннего мира. «Новые агностики» увлечены материальными ценностями и земными делами так, что всякие истины об идеальном они отказываются признавать. В данном случае подтверждается тезис о том, что земные радости затмят души и умы людей. Объектом культа становятся звезды кино, последние модели автомобилей, коттеджи и модные вещи. Если придерживаться диалектики, то кризис духовной сферы человечества закономерен, и готовит людей к новому революционному переходу к новому состоянию души и тела.

Мнения и точки зрения на вопросы мира могут и должны быть противоположными, это закономерное явление. Недопустим переход через крайности, когда одна из фундаментальных компонентов бытия, материальное или идеальное, начинает господствовать, уничтожая другой. Это – прелюдия краха цивилизации. Поэтому самыми главными принципами жизнедеятельности людей должны быть Добро, Любовь, Милосердие, Сострадание и Толерантность. Эти принципы признаются верующими и атеистами, поэтому у человечества есть надежда на то, что переломные периоды люди пройдут без катастрофических для них последствий.

Использованная и рекомендуемая литература

1. Аристотель. Метафизика. М., Мысль, 2006. 429 с.
2. Атеизм: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Атеистический словарь. Издательство политической литературы. М.: 1984, С. 512 с.
4. Беленький М. Проклятый раввинами // Атеистические чтения. 1978. Выпуск 9. М.: Политиздат, 1978. С. 36-42.
5. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: «АСТ», 2002. 678 с.
6. Бердяев Н.А. Философия свободного духа // Диалектика божественного и человеческого. М., 2003.
7. Блинников Л.В. - Краткий словарь философских персоналий: <http://www.philosophy.ru/edu/ref/blin/index.htm>
8. Бытие // Библия. М.: РОССИЙСКОЕ БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО, 2002. С. 9-60.

9. Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам и вопросы атеистического воспитания. М.: Высшая школа, 1988. 272 с.
10. Вольтер, Франсуа_ Мари Аруэ :
http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/
11. Вязовский Алексей. История атеизма и свободомыслия:
http://www.atheism.ru/library/Vyazovsky_4.phtml
12. Гариф Губай. Тайны Корана (перевод с татарского). Казань, Татарское книжное издательство, 1973. 430 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах.- Т.2.- М., «Мысль», 1977. 464 с.
14. Гердер Иоганн Готфрид. Идеи к философии истории человечества. М., Наука, 1977. 328 с.
15. Григулевич И.Р. Инквизиция. М.: Политиздат, 1985. 448 с.
16. Гроф С. Путешествие в поисках себя <http://lib.rus.ec/b/144517/read#t12>
17. Девина И.В. Движение свободомыслящих в США: история и современность // Атеистические чтения. Выпуск 13. М.: Политиздат, 1984. С. 28-33.
18. Декарт Р. Рассуждение о методе. М.: Академия Наук СССР, 1953. 656 с.
19. Дени Дидро: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/DIDRO_DENI.html?page=0,0.
20. Джуди Холл. Карма для начинающих. М., Гранд, 2003.
21. Докинз Ричард Бог как иллюзия. М.: Издательство Колибри, 2008. 560 с.
22. Елена Преображенская. Памяти академика Виталия Гинзбурга//<http://win.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id=12579625080000000421>.
23. Естественный отбор // Википедия: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
24. Естественный отбор: <http://www.avifarm.ru/list.php?c=eo>
25. Жерневская И. В битве за человеческую жизнь // Атеистические чтения. Сборник. М.: Политиздат, 1988. С.61-68.
26. Ибн Рушд // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=633979>
27. Кант И. Критика чистого разума (перевод Н. Лосского). М.: Мысль, 1994. 274 с.
28. Космическая религия Альберта Эйнштейна <http://www.skeptik.net/religion/science/darwin1.htm>.
29. Красилов В.А. Роль случайности в эволюции. - «Эволюционные исследования». Владивосток, 1979. С. 7-19.
30. Крестовый поход атеизма // Новая волна атеизма. Druck Verlag. Wachttum-Gesellschaft: Selters?Taunus/
31. Курбатов К. И.Еретик Жоффруа Валле. М.: Детская литература, 1976. 284 с.
32. С.Н. Диагностика кармы. Книга двенадцатая. С.Пб., 2007. 127 с.
33. Лазарев С.Н. Воспитание родителей. Пятая часть. С.Пб.: Глобус, 2010. 256 с.

34. Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Вторая серия. Опыт выживания. С.Пб.: Глобус, 2010. С.224.
35. Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Вторая серия. Опыт выживания. Санкт-Петербург.: Глобус, 2010. 224 с.
36. Ленин В.И. об атеизме, религии и церкви. М.: «Мысль», 1980. 405 с.
37. Ленин В.И. Социализм и религия // Полн. собр. соч.: В 55 т.- Т. 12.- М.: Издательство политической литературы, 1976.- С. 142-147.
38. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т.- 2-е изд. - Т.20.- М.: Издательство политической литературы, 1961.- С. 414-425.
39. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т. - 2-е изд. - Т.3.- М.: Издательство политической литературы, 1961.- Т. 3. С.127.
40. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство или Критика критической критики // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т.- 2-е изд. - Т.2.- М.: Издательство политической литературы, 1960.- С. 3-230.
41. Маят Е. Британия религиозная и нерелигиозная // Атеистические чтения. Выпуск 10. М.: Политиздат, С. 94-104.
42. Мень А. Почему нам трудно поверить в Бога//<http://www.alexandrmn.ru/books/pochemy/pochemu0.html>
43. Мудрость тысячелетий. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. 848 С.
44. Найдыш В.М. Концепции современного естествознания. М.: Альфа-М, 2004. 622 с.
45. Научный атеизм. М.: Политиздат, 1874. 288 с.
46. Нил Доналд Уолш. Чего хочет Бог. М.: «СОФИЯ», 2009. 224 с.
47. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «ИНФОРТЕХ», 1992. 944 с.
48. Опарин А.И. Происхождение жизни: проблема и поиски ее решения // Атеистические чтения. 1978. Выпуск 9. С. 15-24.
49. Осипов Ю. Куда же идет наука? // Наука и жизнь. 2007. №9. С. 2-11.
50. Перевезенцев С. В. Пьер Абеляр. Слово // Православный образовательный портал: <http://www.portal-slovo.ru/history/35542.php>
51. Петру Берар. Религия в современном мире. М.: Издательство политической литературы, 1979. 144 с.
52. Поздняев М. Удобную религию придумали агностики. В мире стремительно растет число верующих в то, что верить ни во что нельзя // Новые известия. Ежедневная Российская газета. 25.05.07. С. 3-5.
53. Поздьяева С.М. Социальная антропология. Уфа, РИО БашГУ, 2004.
54. Понтий Пилат: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Понтий%20Пилат/>
55. Поппер К. Философия оракулов и восстание против разума//Хрестоматия по философии. М., Проспект, 2004. - С.361.
56. Про атеизм: <http://ww.lovehate.ru/opinions/12102/17>
57. Раймонд Моуди. Жизнь после жизни//<http://ariom.ru/litera/2003-html/moudi/moudi-01.html>.
58. Решетников Н.А. Библия и современность М.: Мысль, 1968. 300 с.

59. Сачков В. Новый Русский Атеизм и РПЦ: <http://newatheism.ru/index.php?s=f8a725cd94dd7157f15a6cf71deb2877&pageid=new-russkiy-ateizm-i-rpc>
60. Страх: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
61. Сухов А.Д. Атеизм передовых русских мыслителей. М.: «МЫСЛЬ», 1980. 228 с.
62. Сухов А.Д. Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения. М., Мысль, 1986.- 286 с.
63. Таксиль Л. Забавное евангелие. М.: Издание политической литературы, 1977. 447 с.
64. Таранов П.С. Философский биографический словарь. М.: «ЭКСМО», 2004. 896 С.
65. Тайлор Э.Б. Миф и обряд в первобытной культуре. Смоленск, 2000. 539 с.
66. Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Великий переход. С.-пб.: 2003. 263 с.
67. Учение о субстанции: <http://istina.rin.ru/cgi-bin/print.pl?sait=3&id=1255>
68. Ученые: Человек рождается с верой в Бога: <http://news.mail.ru/society>
69. Фейерабенд П. Против методологического принуждения//Хрестоматия по философии. М., Проспект, 2004.- С. 365.
70. Фейербах Л. Биография: <http://www.aporisme.ru/about-authors/feyerbah/?q=1934>
71. Философский словарь. М.: Издательство политической литературы, 1963. 544 с.
72. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. 576 с.
73. Францов Г.П. Научный атеизм. М.: издательство «НАУКА», 1972. 627 с.
74. Фролов Б.А. Этапы формирования общества // Атеистические чтения. Выпуск 15. М.: Издательство политической литературы, 1980, С.6-22.
75. Хуан Росалес. Христиане и марксисты в Латинской Америке // Атеистические чтения. Выпуск 20. М.: Издательство политической литературы, 1990, С.132-141.
76. Чертков А. Раннехристианские философы. Кто они? // Атеистические чтения. Выпуск 5. М.: Издательство политической литературы, 1971. С. 75-87.
77. Чистяков Георгий. Новый русский атеизм. Диалог о вере и неверии в Интернете: http://tapirr.narod.ru/ekkklesia/chistyakov/esse/new_russian_atheism.htm
78. Эйнштейн А. Наука и религия//scepis.ru/library/id_147.html.
79. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т.- 2-е изд.-Т.20.- М.: Издательство политической литературы, 1961.- 1-333.
80. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 30 т.- 2-е изд.-Т.20.- М.: Издательство политической литературы, 1960.

81. Эразм Роттердамский. Похвала глупости. Перевод с латинского П.К. Губера. Государственное издательство художественной литературы, М., 1960. 139 с.
82. Юнг К. Психология и религия//<http://kausen.net>
83. Юровский С.В. Жизнь, отданная поиску истины // Атеистические чтения. Выпуск 19. М.: Издательство политической литературы, 1980. С. 19-28.
84. Юровский С.В. У истоков французского атеизма // Атеистические чтения. М.: Политиздат, 1988. С. 89-98.
85. Якупов М.Т., Нуриев Д.А. Тенденции современных религий: трансформация монотеизма в языческие культы. Уфа, РИО РУНМЦ МО РБ, 2010. 240 с.
86. Якупов М.Т. Мировые религии: современная интерпретация моральных аспектов. Уфа, РИО РУНМЦ МО РБ, 2005. 444 с.

ЯКУПОВ МАРАТ ТАЛГАТОВИЧ

**ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Оформление и верстка: *Владимиров К.Б.*

Подписано в печать 14.11.2011. Формат 60X84/16.
Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 10,0. Уч.-изд. л. – 10,0.
Тираж 300 экз. Заказ №